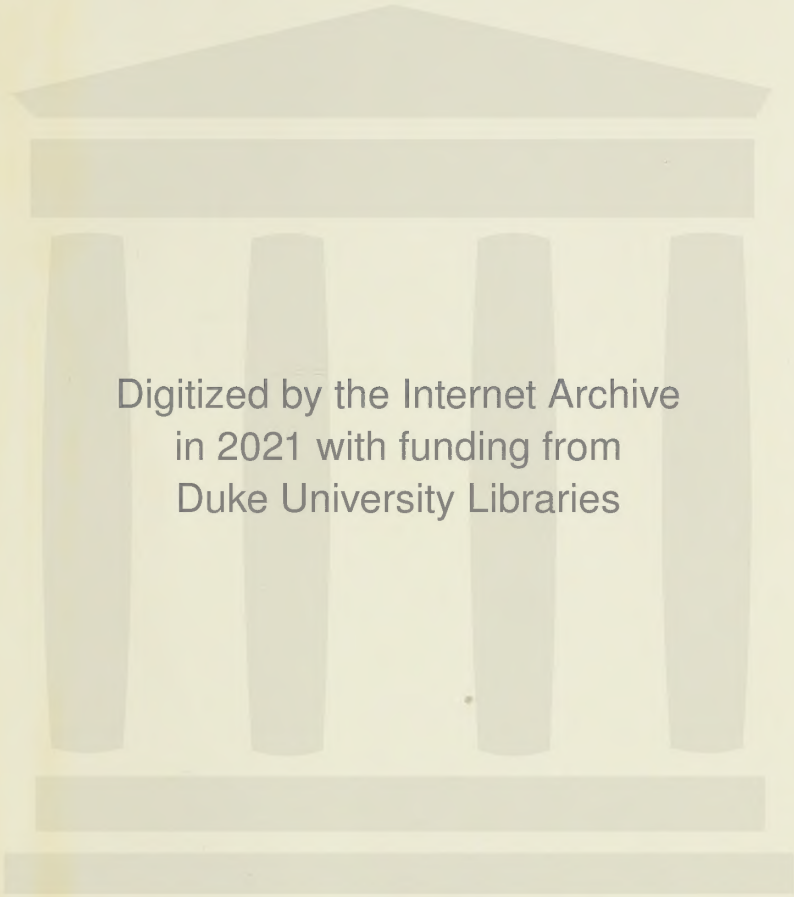
DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY


Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/naborhusgologdom01tskk

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Агитпропотдел Ц. К. Р. К. П.—Главполитпросвет

НА БОРЬБУ С ГОЛОДОМ

(СБОРНИК СТАТЕЙ и МАТЕРИАЛОВ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва • 1921

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Агитпропотдел Ц. К. Р. К. П.— Главполитпросвет.

НА БОРЬБУ С ГОЛОДОМ

(СБОРНИК СТАТЕЙ и МАТЕРИАЛОВ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Р. В. Ц. Москва. Отпеч. в колич. 25.000 экз

20-я Государственная типография (бывш. Кушнерева). Пименовская.

33Х.194
К81 N

СОДЕРЖАНИЕ.

Отдел I.

Стр.

Всем членам и всем организациям Р. К. П. 5
Организациям Р. К. П. и политпросветам 9
К рабочим и работницам всех стран 12
Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Ярославский) 14
Нужна всенародная помощь (Калинин) 25
Цифровая сводка (Свидерский) 28
Поволжье—сельскохозяйственная крепость (Н. Б.) 31
Голодная житница (Н. Борисов) 33
Боритесь с голодом—делом! (Каменев) 35

Отдел II. Общие меры борьбы с разрухой и голодом.

На помощь жертвам неурожая! (Середа) 39
Продналог—не разверстка, но повинность (Свидерский) 41
Налоговое законодательство (Свидерский) 44
Раскладка продналога (Н. М.) 54
Организация взимания продналога (А. А.) 59
К сбору продналога 62
Техника приема продналога (Клавин) 66
Кто самый ответственный работник? (Евсигнеев) 70
Почему при определении налога принимается одинаковая для всей волости урожайность? 72
К посеву озимых (С. П.) 74
Возврат семенной ссуды 75
О засеве озимых в 1921 году 76
Что делает советская власть для борьбы с голодом и что могут сделать сами крестьяне (Карпинский) 76
О товарообмене с деревней и о кооперации (Калинин) 79
Сельско-хозяйственная кооперация 83

Отдел III. Организация помощи голодным.

Силами самих трудящихся (Ярославский) 85
Все на борьбу с голодом (Карпинский) 88
Ко всем профсоюзным организациям, ко всем главным управлениям и губернским органам В. С. Н. Х. 89
Мероприятия Всеработземлеса по борьбе с засухой и недородом и меры помощи пострадавшему от неурожая сельскому населению 92
Кооперация в борьбе с голодом 95
Ко всем заграничным кооперативным организациям, ко всем кооператорам . . 96
От комиссии В. Ц. И. К. по улучшению жизни детей 98
Молодежь на борьбу с голодом 99

Отдел IV. Положение на местах.

Что могут сделать места в организации помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая (Варейкис) 101
В голодных местах 103
Голос провинции 106
По Поволжью 107

Отдел V. Официальный.

Обращение В. Ц. И. К. ко всем гражданам Р. С. Ф. С. Р. 112
Постановление В. Ц. И. К. об Утверждении Центральной Комиссии В. Ц. И. К. помощи голодающим 113
Постановление В. Ц. И. К. о мобилизации ответственных работников для проведения продналога 114
Постановление В. Ц. И. К. о снятии продналога с губерний, пораженных неурожаем 115
Постановление В. Ц. И. К. об озимой посевной кампании 116
Постановление В. Ц. И. К. об обеспечении голодающих местностей семенным материалом 118
Циркулярное письмо В. Ц. И. К. и Совнаркома о проведении гужевой и трудовой повинности 120
О доставлении сведений в комиссию В. Ц. И. К. 121
Постановления Центральной Комиссии В. Ц. И. К. 122
Постановление В. Ц. И. К. о планомерном выселении из голодающих губерний 124
Инструкция о переселении из голодающих губерний 125
О Всероссийском Комитете помощи голодающим 127

Отдел I.

Всем членам и всем организациям Р. К. П.

Дорогие товарищи!

Громадное стихийное бедствие обрушилось на советскую республику. Неурожай захватил губернии: Самарскую, Симбирскую, Уральскую, Татарскую республику, Астраханскую, Царицынскую, Немкоммуну, Чувашскую область и часть Вятской, Пензенской, Оренбургской и др. губерний.

Бедствие имеет такие огромные размеры, что справиться с ним можно только при единодушном напряжении всех организованных сил советской республики. Оно является результатом не только засухи этого года, оно подготовлено и обусловлено всей прошлой историей, отсталостью нашего сельского хозяйства, неорганизованностью его, низким уровнем сельско-хозяйственных знаний, низкой техникой, отсталыми формами севооборота; оно усилено результатами войны и блокады, не прекращающейся борьбой против нас помещиков, капиталистов и их слуг; оно и сейчас усугубляется не прекращающимися действиями бандитских шаек, являющихся выполнителями воли организаций, враждебных, советской республике и всему ее трудовому населению.

Надо немедленно организовать планомерную систематическую борьбу со стихийным бедствием, создать могучую организацию помощи голодающему населению. Никакой паники. Боритесь с панической растерянностью перед размерами бедствий в местностях, охваченных голодом; еще в большей мере боритесь с равнодушием, вялостью, холодностью, безразличием к народной беде в местностях, где урожай обеспечивает население.

Немедленно разверните самую широкую устную и печатную агиткампанию. Ознакомьте всех партработников с размерами бедствия, с местным положением страны, призовите к стойкой выдержке, пробудите организацию к деятельности, как вы умели ее пробудить в дни военных нашествий. Выясните самым точным образом положение в собственной губернии, по отдельным уездам, по волостям. Недопу-

стимо хотя бы малейшее прикрашивание действительности, но точно также и недопустимо и преступно скрыть хотя бы малейший источник, из которого может быть оказана продовольственная и особенно семенная помощь населению неурожайных губерний. Необходимо систематическое, точное выяснение всех мер помощи и сосредоточение внимания всех членов организаций на вопросах, связанных с борьбой с голодом.

Организуйте на местах тотчас же экстренные, специальные совещания всех местных отделов, советов и других организаций партийных, профессиональных, кооперативных для выяснения всех возможных мероприятий, которые могли бы побороть или смягчить бедствие. На совместном совещании этих организаций согласовать между собой мероприятия и выработать общую кампанию борьбы с голодом и помощи населению. Для проведения в жизнь выработанных мер и руководства всей работы по оказанию помощи голодающему населению, немедленно выделить особенно энергичные комиссии. Пробудите общественную инициативу, привлеките к делу помощи всех, кто своим опытом или энергией может помочь голодающим. Пусть подсобные организации и ячейки создаются на каждом заводе, в каждой мастерской, в каждом учреждении. В селах и деревнях точно также необходимо создать немедленно «Крестьянские комитеты взаимопомощи», возложив на них задачи помощи голодающим, обязав селькомы и волисполкомы оказывать им всемерное содействие. Коммунисты всюду должны взять на себя почин в этом деле.

Необходимо напрячь все силы, чтобы не позднее 20 чисел августа семена для засева озимых полей неурожайных губерний были на месте.

Для этого: 1) Ускорьте поступление продналога с тем, чтобы часть его немедленно была отправлена на семена голодающим. Развейте широкую агитацию за добавочную ссыпку специально на «семена голодающим».

2) Осуществите во что бы то ни стало возврат выданной в 1920 и в 1921 г.г. крестьянам ссуды семенами на засев озимых и яровых. Возвращенная ссуда пойдет на семена голодающим.

3) Совхозы должны немедленно ссыпать на государственные пункты свой урожай, оставив себе семена и 2-месячный запас для рабочих.

Хлеб из совхозов должен быть немедленно направлен на помощь голодающим.

«Как можно скорей сдай продналог и сдай его полностью». «Верни семенную ссуду». «Ссыпь хлеб из совхозов». «Добавь к продналогу хлеб для голодающих». «Собери фонд для закупки продовольствия голодающим внутри страны и за границей» — вот лозунги дня.

Немедленно составьте списки лучших коммунистов и беспартийных работников, которых можно было бы послать на продработу. Осо-

бенно в голодных губерниях лучших продработников и лучших организаторов передать Наркомпроду для сбора продналога в урожайных губерниях. Точно так же выделить энергичный кадр работников и организаторов для постановки помощи на местах. Не останавливайтесь перед сокращением до 9/10 наименее важных отделов и подотделов и даже перед временным закрытием некоторых из них и прекращением их деятельности.

Повсюду организовать добровольной сбор продуктов, медикаментов и вещей для голодающих районов, особенно в урожайных местностях. Принять энергичные меры с самого начала, чтобы продукты в неиспорченном виде достигли назначения, ввести строжайшую отчетность перед населением. Где продовольственное положение хорошее, кроме сборов по селам и городам, организовать добровольное отчисление пайка. Возьмите на себе инициативу всех форм помощи голодающим, стремитесь создать настроение классовой солидарности трудящихся. Всесторонне выясните особенно крестьянскому населению полупроизводящих губерний опасность и невыгоду потери Поволжского района, как производящей базы. Если не помочь в этом году, то даже урожай 1922 года не спасет от голода центр России.

Помните, что без ускоренного сбора продналога в урожайных местностях, нечего и думать о ввозе продовольствия голодающим губерниям. Его взять неоткуда. Снабжение из-за границы возможно только в очень ограниченных размерах. Комитет помощи голодающим, организованный в Центре, обратится с воззванием к народам всего мира. Обратились с таким же воззванием и отдельные лица, имеющие авторитет в интеллигентных и даже в некоторых буржуазных кругах других стран, но рассчитывать на быстрый приток пожертвований и подвоз закупаемых продуктов нельзя, тем более что города с промышленным населением, лишенные всяких продуктов сельского хозяйства, испытывают острую нужду в продовольствии.

Теперь же сосредоточьте внимание особенно в урожайных местностях по подготовке озимой кампании. Преодолейте все трудности, чтобы выполнить декрет о засеве озимых хлебов. Используйте малейшие рессурсы из скудного урожая этого года.

Надо во что бы то ни стало остановить стихийную волну крестьян, переселяющихся из охваченных голодом районов. Перед широкими массами выяснить весь вред такого переселения. Стихийное переселение разрушит хозяйство в данной местности, если озимые останутся незасеянными. Погибнет скот. Транспорт не может выдержать волны переселенцев. В пути ждет еще худшее. Бегство крестьян с земли поведет в будущем году еще к худшему. Не поддерживайте иллюзии

возможности организовать массовые переселения или широкие общественные работы.

Примите меры к охране скота от истребления. Организуйте повсюду в неурожайных местностях заготовку суррогата сена, сбор древеского корма в самых широких размерах.

Вовлеките крестьянское и рабочее население в организацию ряда ероприятий продовольственного и санитарного характера. Организация столовых, питательных пунктов, бараков для заразных больных, заготовка дров на осень и зиму—все это может быть выполнено только при коллективном участии всего трудового населения. Создайте уверенность крепчайшей организационной работы возможности преодолеть бедствие общими усилиями.

Вовлеките в дело кустарей, кооперативные и в особенности профессиональные организации. Пусть все промысловые и другие кооперативы выделят часть имеющегося в их распоряжении товарного фонда, специально в помощь голодающим. Пусть те же организации примут участие в деле непосредственной помощи пошатнувшемуся крестьянскому хозяйству.

Профессиональные организации могут организовать специальное заготовление фабриками, мастерскими, заводами предметов таварообмена с той же целью, точно так же принять участие в восстановлении сельско-хозяйственного инвентаря.

Ц.К. посылает эти первые директивы в уверенности, что каждая организация на месте проявит максимум инициативы, максимум организованности. что она сумеет создать не только сильный и глубокий порыв, пробудить волю к помощи голодающему населению, но что и в процессе этой работы она сумеет создать могучую организацию, сблизиться на этой работе с широкими рабоче-крестьянскими массами и еще сильней укрепить сознание трудящихся, что только Советская власть может вывести трудящихся из тяжелого положения при самых трудных условиях. Вместе с тем через всю агитационную работу красной нитью должна проходить мысль, что только более высокая техника, только проведение всех намеченных Советской властью мероприятий по поднятию народного хозяйства, по подведению более крепкого фундамента под него может избавить нас от возможности повторения таких бедствий.

Ц.К. обязывает все организации давать самую точную, постоянную информацию во всех своих мероприятиях и помнить, что только коллективной работой мест, неразрывно связанной с центром, может быть преодолено огромное бедствие.

Центр. Комитет Росс. Комм. Партии (больш.).

Организациям Р. К. П. и политпросветам.

Борьба с голодом и его последствиями уже вызвала и вызовет в дальнейшем целый ряд экономических и социальных мер, которые могут претвориться в жизнь при непременной помощи нашей агитации.

И по содержанию и по форме основная агитационная работа должна быть разделена на агитационную работу в неурожайных губерниях и работу в благополучных по урожаю местностях. Общими для всех местностей агитационными задачами в данной кампании должны послужить: 1) ознакомление населения с размерами бедствия, его причинами и мерами борьбы; 2) создание боевого воодушевления в работе партии и широких рабочих масс по сохранению хозяйственной и производственной способности в бедствующих районах; 3) создание отрядов помощи (санитарных, врачебно-питательных и др.); 4) создание производственных условий и повышение производительности труда среди рабочих транспорта, повышение среди них трудовой дисциплины, в особенности в деле доставки и охраны продовольственных грузов.

В местностях, пострадавших от неурожая особенно в деревне, перед нами стоят следующие данные агитационные задачи:

1. Агитация за полный озимый посев. На-ряду с этой особенно сложной и трудной агитационной работой следует вести широкую пропаганду тех земледельческих приемов, которые обезопасили бы следующий урожай от гибельного влияния засухи. К числу этих приемов надо в первую очередь отнести, по мнению специалистов, широкорядный посев и вспашку на зябь. Сюда же надо отнести и агитацию за сохранение и коллективное использование земледельческого и хозяйственного инвентаря.

2. Сохранение скота, заготовка суррогатов, силосов и особенно древесного сена, переброска скота в назначенные для этого пункты агитации за содержание скота на коллективных началах и т. д.

3. Борьба со стихийным переселением и извлечения квалифированной силы по нарядам административных органов.

4. Спасение детей, агитация за особое выделение сил, средств и продовольствия на детские учреждения (ясли, столовые и т. д.) агитация за организованный перевод детей в благополучные губернии, если поступят от этих губерний соответствующие требования, попутная популяризация идей общественного воспитания и питания детей.

5. Организация общественного питания, агитация за рациональную постановку дела в столовых, за заготовку суррогатов, за коллективизацию запасов.

6. Заготовка топлива, агитация за заготовку и использование топлива на артельных началах, предоставление топлива в первую очередь детским учреждениям и школам.

7. Развитие кустарных промыслов, кооперирование и развитие самодеятельности крестьянских комитетов, агитация за устройство кооперативов по закупке семян, продовольствия, сырья для кустарей и т. д. и кооперативов по заготовке и сбыту кустарных изделий, урожая фруктов, излишков инвентаря и т. п.

8. Борьба с эпидемиями, агитация за проведение санитарных мероприятий, пропаганда санитарных и медицинских указаний и советов по предупреждению и лечению заболеваний.

9. Борьба с бандитизмом и контр-революционной работой врагов рабоче-крестьянской власти, мешающих помощи голодающим.

10. Борьба с суевериями, вздорными и паническими слухами, агитация за содействие агентам правительственных и общественных организаций.

Среди городского населения голодных местностей агитация должна или может вестись в связи со следующими мерами:

1. Кооперирование населения и организация по производству и сбыту товарообменного фонда и закупке продовольствия.

2. Самая широкая организация общественного питания, в особенности, детского, организация приема детей из деревень.

3. Организация общественных работ, рабочих артелей, специальные воскресники и субботники с затратой сил и средств на помощь голодающим.

4. Упорядочение железнодорожного движения, этапных, переселенских и санитарных пунктов.

5. Борьба с эпидемическими заболеваниями.

В местностях благополучных по урожаю, помимо общих задач, отмеченных в начале настоящего письма, следует вести агитацию:

В городе—за сбор вещей, денег и продуктов для голодающего населения и прием детей из голодающих местностей. Выделение постоянного отчисления и пайка и жалованья; организация самостоятельных работ и производство предметов снабжения голодающих, а также для товарообменного фонда. Выделение кооперативами таких специальных отчислений.

В деревне помимо такого сбора пожертвований и отчислений, агитация должна свои главные усилия направить на сбор продналога и возврат семенной ссуды. На-ряду с этим, агитация должна вести усиленную кампанию за расширение площади посева и за земледельческие приемы, гарантирующие будущий урожай от влияния засухи. В некоторых местностях может вестись широкая агитация за оба ряда

суррогатов для переработки и отправки в голодные районы (например, желудей).

По своей форме агитация, в особенности, среди голодного и полулубольного населения, резко отличается от обычной агитации. Агитация здесь должна с большой осторожностью и тактичностью избирать форму деловой работы, практических советов, оповещения населения о принятых мерах и достигнутых результатах, ни в каком случае не беспокоя население своей крикливостью, назойливостью, сборами излишних сходов и съездов. Вместо обычных, трафаретных выступлений агитатор обязан органически войти, например, в работу столовой, распределительного семенного пункта, кооператива, и там, устраняя всевозможные контр-агитационные факторы, непосредственно в бытовых жизненных условиях сталкиваться с массой и вести свою агитационную линию. Все должно быть конкретно, просто, понятно самым отсталым слоям населения. Конференции и широкие собрания в исключительных случаях только делового характера. Вместе с тем вся работа агитационная, пропагандистская, культурно-просветительная должна быть направлена к тому, чтобы сохранить бодрое настроение, настроение уверенности, в особенности там, где под влиянием голода развиваются всякие упадочные настроения.

В связь с таким основным требованием, предъявляемым обстановкой к форме и содержанию агитации, наши агитационно-пропагандистские органы обязаны выделить и по возможности подготовить кадр агитаторов-организаторов. Пусть эти агитаторы из среды рабочих-середняков и работниц и не обладают даром красноречия, пусть они совсем не умеют выступать перед широкой аудиторией. Самое главное, что от них требуется—это напряженное внимание к нужде, умение подметить раздражающие население контр-агитационные условия во всякой организационной работе, умение устранять их общими силами, умение по-простому поговорить с крестьянином и убедить его в целесообразности той или иной предпринимаемой меры. Каждый агитатор обязан знать самым основательным образом циркулярное письмо Ц.К. воззвания В.Ц.И.К., В.Ц.С.П.С., и декреты, изданные в связи с голодом.

Большую роль в агитационной работе должна сыграть наша пресса, на обязанности которой лежит ведение повседневной напряженной кампании за оказание деловой помощи голодающим. Для инструктирования на местах рекомендуем выпустить специальный, хорошо подготовленный номер местной газеты с общим и местным материалом, посвященный целиком вопросу о голоде. В губернских и уездных органах особенно деловито, тщательно и полно вести отдел «На борьбу с голодом», постоянно поддерживая богатой и интересной

информацией внимание к вопросу. Вся агитационная работа должна вестись таким образом, чтоб создавать нарастающее, прогрессирующее настроение сочувствия и активной помощи.

В целях объединения и согласования агитации на местах в губернских и уездных городах, план агитационной работы и распределение работников должны проходить через обсуждение на совещаниях из представителей парткома, политпросвета, местной комиссии В.Ц.И.К. профсовета и других заинтересованных в этом деле учреждений и организаций.

Ц. К. Р. К. П. Главполитпросвет.

К рабочим и работницам всех стран.

Советская Россия, подобно 1891 году, охвачена великим народным бедствием. Большая засуха, продолжавшаяся с марта до июня месяца, породила голод и нужду в Приволжских губерниях, которые до сих пор производили 30% всего российского урожая. Не будет даже семян для будущего засева. 20 миллионов человек находятся под угрозой голодной смерти не только в этом году, но и обречены и на будущий год. Неизменный спутник голода—болезни, косящие ослабевшие народные массы. Все эти удары падают на советскую Россию в тот момент, когда она разорена, истощена семилетней империалистической и гражданской войнами, когда она еще не в состоянии ни пополнить новыми силами народного хозяйства, ни убрать старые развалины.

Советская Россия сражалась и страдала для всего международного пролетариата. Раны, из которых сочится кровь ее, она получила в борьбе мирового капитала не только против русского революционного пролетариата, но и против мирового пролетариата. Капиталисты всех стран помогали русской буржуазии опустошать и разорять Россию не только для того, чтобы спасти ту прибыль, которую они выжимали из русского народа, но и для того, чтобы уничтожить то государство, которое первым подняло знамя пролетарской революции, которое является светочем, озаряющим путь пробуждающихся пролетарских масс всех стран.

Капиталистические государства и капиталистические правительства попытаются теперь воспользоваться голодом в России, чтобы, пораженные оружием Красной армии и борьбой европейского пролетариата при нападении на Россию, организовать вновь это нападение под маской благотворительности, добросердечия. Часть капиталисти-

ческой печати заявляет открыто и цинично: «Пусть народные массы мрут с голода, лишь бы они взбунтовались против советского правительства». Французское империалистическое правительство посылает войска и амуницию в Польшу, чтобы держать здесь наготове базу для нового наступления на советскую Россию, которое будет начато в тот момент, когда нужда достигнет крайних пределов. Французская дипломатия старается вовлечь в этот преступный замысел Румынию, Балтийские государства и Малую Антанту. Правительства Англии и Америки, некогда щеголявшие друг перед другом гуманными фразами, теперь прикидываются ничего не ведающими о нужде русского народа. Окольными путями они, однако, обещают помочь советской России, одновременно уже намекая на то, что они претворят эти обещания в дело, когда советская Россия допустит на своей территории хозяйничанье их органов и органов русской контр-революционной буржуазии. Это означает: они хотят, чтобы русский рабочий класс разрешил взамен этого куска хлеба организовать контр-революцию на советской земле, или чтобы он отверг эти условия, отказываясь от подаваемого хлеба, и тогда он поднимет против себя голодные массы.

Пролетарии и пролетарки всего мира, не забывайте пролитой из-за вас крови русских рабочих и крестьян. Не забывайте голода, который терпели три года русские народные массы за общее дело мирового пролетариата. Не забывайте, что контр-революционные покушения на российский пролетариат есть покушения на вас. Пресекайте же все помыслы мирового капитала, уничтожайте их в корне!

Коминтерн призывает не только все компартии, красные профсоюзы и кооперативы, но и всех честных пролетариев, заставить их буржуазные правительства убедиться в том, что они не будут хладнокровно смотреть на новые приготовления капиталистических правительств к войне с советской Россией и не допустят, чтобы правительства ставили какие-либо условия при оказании помощи советской России. Советское правительство привлекло уже, несмотря ни на какие партийно-политические соображения, к помощи честные буржуазные круги, у которых совесть и гуманность одержали верх. Этим доказано, что советское правительство хочет помочь всем нуждающимся элементам и что все честные элементы в России совместно с ним борются против голода.

Но дело не только в том, чтобы воспрепятствовать замыслам контр-революции, дело в существенной помощи, которую международный пролетариат должен оказать русским народным массам. Мы знаем, что вы сами бедны, что вы не обладаете излишком хлеба, но мы также знаем, что при несчастии, постигшем рабочую семью, всегда

самый бедный рабочий помогал лучше, чем богачи, занимающиеся филантропией за счет рабочих масс.

Мы призываем все компартии и красные профсоюзы, мы призываем все рабочие организации и партии, которые хотят помочь русскому народу, тотчас же приступить к делу помощи. Пришло время, когда должно выявиться, у кого слово о международной пролетарской солидарности только на устах и для кого оно—дело и истина. Мы предлагаем компартиям всех стран вступить в связь со всеми рабочими организациями для создания общих комитетов помощи, задачи которых будут состоять в том, чтобы развивать агитацию среди самых широких масс в пользу сбора денежных средств для закупки хлеба и медикаментов.

Каждый вагон хлеба, который рабочие организации доставят в голодные местности, укрепит решимость русских рабочих в борьбе против голода; он практически докажет тяжко страдающим русским народным массам, что они не одиноки в жестокой борьбе с капиталистическим миром, который хочет заработать на их голоде, но что есть помогающая друг другу пролетарская семья, которая делится последним куском хлеба со своими страдающими товарищами.

К делу, пролетарии и пролетарки всех стран!

К великой работе помощи нуждающимся советской России!

Да здравствует международная пролетарская солидарность!

Да здравствует советская Россия!

Исполн. Комитет Комм. Интернационала.

Москва, 30-го июля 1921 г.

Почему у нас в России голод и как с ним бороться?

(Простая беседа с крестьянином.)

Наша страна главным образом земледельческая. Промышленность, производство на фабриках и заводах в ней очень слабое. Только за последние годы перед войной она стала развиваться сильно и быстро. Железных дорог и пароходов у нас тоже очень мало, меньше, чем в любой соседней развитой стране. Огромное пространство ее до сих пор мало обработано, даже хороших дорог не проложено. В одном месте люди бьются на маленьких клочках земли, а в другом—огромные пространства земли, и хорошей земли, заняты либо непроходимыми лесами, либо топкими болотами, завалены буреломом и никакой пользы не приносят людям. Вовсе не бедная наша страна. Всем она богата. Если как следует устроить на ней жизнь, как следует поставить в

ней хозяйство, тогда наша страна может прокормить население во много раз больше, чем она сейчас кормит, и не только прокормит, но даст возможность жить и развивать все способности человека. Найдется в ней место для хлебных посевов, которые давали бы в десять, двадцать раз больше хлеба, чем сейчас, и для посевов хлопка, льна, конопли и других растений, для развития шелководства, так что хватит одеть и нарядить не то что 100 миллионов, а во много раз больше. В земле лежит и нефть, и уголь, и руды всевозможные, и драгоценные металлы, и камни. Все можно сделать, все можно построить, для всего найдется материал, только бы жизнь была иначе устроена. А народ? Все признают, что русский народ и другие народы, населяющие Россию, способны к самому всестороннему развитию. Наша страна показала, что она богата людьми, сильными характером, с большим умом, с богатым талантом, и все-таки про нашу страну говорят иностранцы, что «Россия—страна, в которой все есть и в которой ничего нет».

Так вот отчего это. Отчего в этой богатой стране через каждые несколько лет страшный голод бродит? Не то, что по каким-нибудь нехлебородным, бесплодным местам, а по самым хлебородным поволжским губерниям—Самарской, Саратовской, Симбирской и другим. Отчего в этой стране, в которой все есть, свирепствуют каждый почти год такие страшные болезни, как цынга, голодный тиф, холера и другие болезни, которые развиваются только в стране нищей, только в стране, где люди годами голодают, живут в грязи и в полном неустройстве? Отчего в этой стране, которая изобилует лесами, самыми лучшими строительными материалами, деревенские избушки похожи до сих пор на жалкие шалаши дикарей, где рядом живут часто и люди, и скот, и трудно разобрать, кто живет лучше?

Думает над этим крестьянин, и если он верующий человек, если он верит в своего бога, о котором ему говорили с детства, то он думает: «Бог наказывает нас за грехи наши». Если он спросит попа, поп подтвердит ему и скажет: «Да, это бог нас наказывает за наши грехи». Что он посоветует крестьянину? Он скажет: «Молись побольше, чтобы бог отвратил гнев свой от тебя». Это слышит крестьянин веками, и так как он все еще в некоторых местах верит очень сильно таким словам, то только в одном и видит спасение, устроить молебен и просить бога, чтобы он не так сердился, чтобы он послал дождя, не сушил землю, не бил градом хлеб и скот, не морозил бы озимые, насыпал побольше снега на поля или, наоборот, не заливал бы дождями поля, когда уже хлеб созреет. Словом, полагает, что все в руках бога, что все—от него. Правда местами крестьянин сознает, что это не совсем так и говорит: «Бог-то бог, да не будь и сам плох»,

или: «На Бога надейся, а сам не плошай». Но воля с детства убита таким понятием, что «без воли божьей и волос с головы человека не упадет» или еще проще: «Бог не захочет и чирий не вскочит».

Так вот пусть такой крестьянин подумает, может ли человек, который веками так воспитался, научиться правильно бороться со всякими неблагоприятными силами, которые портят его хозяйство. К чему все это, когда все зависит от бога? Ведь слышит же он, как в проповедях ему говорится, что надо жить, как птицы небесные живут, которые не сеют и не жнут. Ведь верит он во всякие чудеса. Почему же ему не верить, что от усердной молитвы, от поклонов, от молебнов, от просьб, обращений к небу—все может измениться к лучшему,—даже и тогда, когда он сам ничего для этого не сделает?!

Конечно, не здесь надо искать объяснений,—они гораздо серьезнее, дальше, глубже. Ведь вот хотя бы так взять: бывает неурожай в других странах, т.-е. бывают и засухи, и слишком дождливое лето, и слишком холодная зима, и слишком ранняя или, наоборот, очень поздняя весна, ранние заморозки осенние—все это бывает не только в нашей стране; однакоже только в Китае да в Индии бывают такие голодовки, какие происходят от неурожая в России. Только в Китае да в Индии, потому что эти страны тоже отсталые по своему хозяйству.

Вот и Россия была до последнего времени одной из самых отсталых стран и со всеми своими богатствами она была похожа на человека, умирающего от голода среди изобилия, от жажды среди водных потоков, замерзала от холода среди огромных лесов, каменного угля и нефти: забивали деревянную чеку в колеса, когда в земле лежат неисчислимые горы всякого металла, освещались лучинкой, когда у нас целые озера керосина, и можно было бы электричеством осветить всю нашу страну. Так кто же этому причиной? Кто же мешал изменить это? Где причины, что мы до сих пор так бедны, что до сих пор у нас все так неустроено, как нам выйти из этого тяжелого положения—вот, что должно занимать голову всякого крестьянина сейчас, когда голод охватил снова, как в былые года, больше десяти губерний самых хлебородных.

Голод у нас не впервые. Всего только одиннадцать лет, с 1880 по 1891 год, было в Поволжье четыре урожайных года, а семь неурожайных, с 1891 года по 1921 год—за эти тридцать лет мы пережили не одну страшную голодовку, от которой погиб за это время, пожалуй, не один миллион людей, как на самых страшных войнах. А в прежние годы еще чаще бывали эти голодовки. История наша знает такие страшные голодные годы, когда, как например, в Москве при Борисе Годунове женщины съедали своих детей или убивали их, что

бы не видеть, как они мучаются. А ведь хлеб был дешев. Какая ему была цена? Еще не так давно хлеб стоил копейка—две фунт, и продавали его везде, сколько угодно, вывозили за границу до полумиллиарда пудов и перегоняли на спирт, на водку тоже до полумиллиарда пудов; а народ, крестьяне, которые этот хлеб засевали, все-таки питались хуже, чем питались наемные рабы других стран. Не от избытка хлеба шел на продажу, не от избытка крестьяне гнали скотину на продажу, всевозможные продукты, яйца и масло, и все, что у него было, а из-за нужды. В старинной песне про крестьянскую долю поется: «Год в ту пору был голодный, стали подати сбирать, и крестьянские пожитки за бесценок продавать». Кому вносили эти подати, которые собирали в самый голодный год? Кто заставлял крестьянина за бесценок продавать последний пожиток? Веками в России правили цари, их слуги, бояре, помещики, а потом народились капиталисты, банкиры, фабриканты и заводчики. Царь со всем своим штатом, со всеми своими приближенными был ставленником этих господ, творил их волю. Сам «помазанник божий» был в то же самое время и всероссийским кабатчиком, который полмиллиарда пудов хлеба сжигал в винокуренных заводах только для того, чтобы дурманить народ, лишить его воли, принизить его ум, не дать ему возможности развиваться, и выколачивал у него добро его за водку, за спирт. Без кнута, без заградительных отрядов капиталист, маклак, торговец хлебом, помещик скупал миллионы пудов хлеба и отправлял их за границу, отправлял их не голодным, не раздавал тем, кто нуждается, а отправлял, чтобы нажить капитал, чтобы пировать в то время, когда крестьянское хозяйство оставалось убогим, крестьяне оставались неграмотными, не приобретали никаких знаний, живя рядом со своим скотом, не имея возможности поднять хозяйство.

Долгое время крестьяне и прав никаких не имели, а когда пало крепостное право, то крестьянина освободили не только от крепостного права, но и освободили его от земли. Малоземелье еще более убивало крестьянское хозяйство, не давало ему возможности развернуться. Крестьянское хозяйство давало ровно столько, чтобы с трудом выплатить подати царю, помещикам, попам и всем, кто стоял за ними. Ведь «один был крестьянин с сошкой, а семеро с ложкой». Да и подати он не мог выплатить, и огромные недоимки всегда накоплялись за ним, и время от времени на уплату недоимок у него отбирали скот, самовар и все, что можно было отобрать. Огромное множество крестьян у нас было безлошадных, бесхозяйственных или однолошадников и с таким малым количеством земли, что, как говорится, с носовой платок и вся земля-то была. Так что не только скотины, а и курицы некуда выгнать было. При малом количестве скота

земля истощалась, не удобрялась, посев высасывал из нее соки, а крестьянин ничего не мог ей возвратить обратно. Под паром земля не успевала отдохнуть. Там, где она была бедной, неплодоносной, она давала с каждым годом все меньше и меньше, а крестьянину нечего было ей дать. Хороших орудий, чтобы поглубже вспахать, получше заборонить, размолоть комья земли, тоже не было. Вместе с том, ввести какой-нибудь другой севооборот, скажем, многополье, для этого ни знания не было, ни подходящих семян, ни орудий, ни помощи. Выкорчевать ли лес дремучий, обсушить ли болота непроходимые, выравнить ли овраги, которые съедают у нас каждый год не одну тысячу десятин земли, для всего этого не было сил у нашего крестьянина. Леса вырубались без всякого порядка в истоках рек, потому что не было правильного лесного хозяйства, а от этого река мелела с каждым годом; на безлесных местах пески засыпали, ветер выдувал посеянное зерно. Луга заливались все меньше и меньше, от этого на полях оставалось все меньше влаги, покосы становились беднее, высыхала скоро земля. Чуть погода не ко времени, чуть засуха захватит, или дождливое лето выпадет—и гибнут посевы. Государство почти не заботилось о крестьянском хозяйстве, почти ничего не делало для того, чтобы уберечь крестьянина от беды в неурожайные годы. Вот, почему голодовки происходили так часто в самых хлебородных губерниях.

А тут еще подоспела страшная война 1914 года, миллионы крестьян были оторваны для военного дела. Всего военное ведомство поглотило в одной только России во время войны около шестнадцати миллионов человек, из них больше чем на три четверти крестьян. Все знают, как от этого пошатнулось хозяйство.

Карпаты и Августовские леса, и пинские болота, и подступы к Риге, и румынские дороги усеяны густо телами русских крестьян. Щедро проливалась кровь во славу помещиков и капитала, во славу царя. Во многих местах, во многих деревнях и селах оставались одни старики, женщины и подростки. Хозяйство у многих окончательно подорвалось, посевы с каждым годом войны все сокращались и сокращались, много растений перестали совсем сеять. Страна беднела все больше и больше по мере того, как богатели банкиры и заводчики, которые наживались на крови, на страданиях миллионов людей и преступлении своих единомышленников. Фабрики и заводы перестали изготовлять сельскохозяйственные машины. Некоторые заводы наши до войны делали только сельскохозяйственные орудия, во время войны стали делать пушки, пулеметы, винтовки, патроны, снаряд, походные кухни и проч., необходимое для войны, и только 4 процента сельскохозяйственных орудий изготовлялось во время войны.

Машины износились, не стало запасных частей для того, чтобы их быстро исправить. Дошло до того, что местами соху нечем исправить, сошник направить. Поломалась крестьянская телега, нет полосового железа, чтобы шины обтянуть, источилась коса, не стало самого необходимого в хозяйстве. Сколько скота погибло местами, чуть не наполовину!

Вот почему так легко произошел переворот в феврале 1917 года. Всем ясно стало, что так нельзя дальше, и, когда мы увидели, что и после февраля помещики и капиталисты остались у власти и тянут на прежний путь, весь народ—и крестьяне, и рабочие, и солдаты—сверг эту новую буржуазно-помещичью власть и создал власть рабоче-крестьянских советов. Думали мы разом кончить войну и все силы отдать на то, чтобы наше пошатнувшееся хозяйство восстановить, чтобы дать народу полную возможность иначе хозяйство свое устроить, чтобы не было так: одному все, а другому ничего. Рабочий класс, который веками угнетался, имеет только один интерес,—уничтожить всякий гнет. Рабочий класс, который веками продавал свою рабочую силу, он имеет только один интерес,—чтобы труд человека был не предметом купли и продажи, а стал источником общего благосостояния, стал трудом общественным. Рабочий класс, который сам был лишен земли, фабрик и заводов и орудий производства, он имел только один интерес,—чтобы земля и фабрики, и заводы, и все орудия производства, и все средства производства были бы не в руках отдельных собственников, а в руках всего народа, всех трудящихся в лице его государства—советской республики. И рабочий класс давно уже боролся за то, чтобы освободить крестьян от невыносимой кабалы помещичьей и купеческой, как он боролся за то, чтобы себя освободить от той же самой кабалы. Рабочий класс думал не только о себе, о своем рабочем дне, о своей заработной плате и о своих рабочих законах, но и о том, чтобы земля перешла в пользу народа, чтобы крестьянская жизнь была устроена лучше, чтобы была уничтожена разница между городом и деревней, чтобы деревня могла пользоваться всем тем, что добыто наукой и искусством для человечества, чтобы то, чем пользуются города, могло стать достоянием деревни. И рабочий класс со дня октябрьского переворота 1917 года всецело направлял усилия на то, чтобы к этому перейти. Но разве он может это сделать сразу? Советская республика—молодая республика. Ошибаются те, кто думает, что свобода народа может быть завоеванной в какие-нибудь несколько месяцев, в какие-нибудь несколько лет, без боли, без крови, без самой страшной борьбы. Ошибались и ошибаются те, кто думает, что капиталисты и помещики так вот, с легким сердцем и по доброй воле, уступят все то, что да-

было им право и возможность жить за счет миллионов угнетенных рабов. Ошиблись и ошибаются те, кто думает, что можно в четыре года переделать такую огромную страну, построить ее на новый коммунистический лад. Ошибаются те, кто забывает, что ведь со всех сторон мы еще до сих пор окружены хищными врагами, не дающими нам ни дня покоя.

Советская республика родилась в буре и огне, среди стонов и крови еще не законченной страшной мировой войны, и эта мировая война и сейчас продолжается во многих странах, а кончилась она совсем не так, как нам рассказывали всякие лгуны или буржуазные газеты. Не миром всего мира она закончилась, а еще большим насилием, еще большей жестокостью победителей к побежденным, еще большим раздором, и сейчас мир во всех странах несет в чреве своем семя новых страшных войн, еще более ужасных, чем та, которую мы пережили. Так как же могли они потерпеть, что среди них жила свободная советская республика, где над крестьянами нет палки помещика, над рабочими нет палки капиталиста? Стиснули, сдавили нас удавным кольцом блокады, и ни один пароход, ни один вагон с товаром не мог пройти уже из других стран. А ведь наша промышленность и до войны была такая слабая. Наши фабрики и заводы не могли выработать того, что надо для нашего крестьянина. Мы отправляли за границу для переработки и кожу, и шерсть, и лен, и дерево, и руду, и получали оттуда в готовом виде и ткани, и обувь, и машины, и инструменты всякие. И вот, когда нас таким кольцом сдавили, мы дошли до еще бо́льшего обнищания, до еще бо́льшей разрухи нашего хозяйства, как земледелия, так и промышленности. Правда, нужда нас многому научила, и мы за это время сумели много сделать того, чего раньше мы не умели делать, за чем мы обращались к другим государствам. И все же наша промышленность еще такая слабая, железные дороги так разрушены, что без заграничной промышленности нам восстановить наше государство невозможно, а к этому прибавилось то, что вся Россия была разделена: Сибирью владел Колчак, Кубанью, Крымом и вообще всем югом, Украйной владели поочередно всякие правительства, как Каледина, Краснова, Алексеева, Корнилова, Скоропадского, Петлюры, Деникина, Врангеля; севером владел генерал Миллер, западом—Юденич, Уралом—Дутов, и приходилось нам с винтовкой в руках бороться с нашими врагами, истекая кровью, вместо того, чтобы мирно трудиться на земле и у станка. Конечно, тут нужно было только с большим трудом выйти живым из борьбы, а мы вышли живыми, потому что мы все были заодно, рабочие и крестьяне. Мы всех наших врагов победили, но мы не победили главного врага, который везде проник, везде засел—разруху; ее мы еще не победили.

Но мы ее начали побеждать. Советская власть с самого начала поставила дело так, что, раз мы разрушили старое здание капитализма, надо строить новое, но строить его основательно, чтобы фундамент был крепок. Какой же может быть фундамент у нового порядка? Отчего страдало крестьянское хозяйство раньше? От низкой техники, от того, что не было хороших орудий, нечем было добывать огромные природные богатства страны. Силы рук и лошадиной силы для этого нехватало. Для этого надо, чтобы огромные залежи угля и запасы дров были бы истрачены не на ветер, а чтобы они создали для крестьян и для рабочих другую обстановку жизни; а для этого надо эти огромные запасы угля, леса, нефти, горючих сланцев и торфа и силы наших рек использовать для того, чтобы они приводили в движение электрические машины огромных электрических станций, которые давали бы силу рабочим станкам и сельскохозяйственным машинам, которые дали бы свет не только городам, но и самой глухой деревушке. Для этого надо не только восстановить в прежнем виде наши железные дороги, фабрики и заводы, но надо их расширить, использовать так, чтобы мы не нуждались в том, чтобы посылать за границу наше сырье для его обработки, а сами могли бы все это сделать. Для этого надо, чтобы рабочие и крестьяне были не только поголовно грамотны, но и получили знания, как построить жизнь, как поставить по-новому хозяйство. Для этого надо, чтобы в наших университетах, сельскохозяйственных академиях, лесных и горных институтах, инженерных училищах учились не барские сынки, а дети рабочих и крестьян. Для этого надо поставить крестьянское хозяйство на новый лад, чтобы пущены были в ход лучшие машины. Тогда земля, которая сейчас едва дает 40—50 десятин, даст легко все 200 пудов зерна десятины. Для этого надо, чтобы крестьянин перестал верить в чудеса, в гнев и милость божию, а верил бы только в силу своего разума, в силу общественных интересов, и надо, чтобы крестьянин и рабочий друг другу помогали в этом трудном деле.

А для всего этого надо, чтобы крепка была Советская власть, которая одна это может провести в жизнь.

А сейчас,—что же делать сейчас? Вот пришла беда—отворяй ворота. Ведь мы знаем, что во многих местах крестьяне умирают с голоду, и дети, и взрослые, и неурожай потому-то и страшен в этом году, что он застал нас в начале нашего подъема. Мы только что прекратили военную борьбу, только что начинали мирно работать. Правда, нам еще мешали и мешают бандитские шайки, которые помешали полному засеву полей во многих местах, которые помешали вывезти хлеб, разграбили амбары. Мешает нам и то, что за границей сидит—кроме иностранных капиталистов, помещиков—до двух миллионов русских

капиталистов, помещиков, фабрикантов, заводчиков и их слуг, и сидят они там, как обозленные псы, готовые нас растерзать, и обращаются к правительствам всех стран и говорят: «Не помогайте проклятым большевикам, не помогайте этим русским хамам, которые не захотели нам покориться, пусть сдохнут с голоду, пусть погибают за то, что нас не послушались». Но сумели, ведь, мы справиться с ними, когда они стояли во всеоружии, когда у них были и танки, и пушки, и аэропланы, и превосходили они нас и числом, и техникой военного искусства, а мы превзошли их только тем, что были мы дружны, рабочие и крестьяне, что была у нас одна семья, что крепко отстаивали мы Советскую власть, что в нашу борьбу мы умели вкладывать все лучшие силы, знание, волю и весь свой ум, ничего не жалели для того, чтобы наша Красная армия могла победить. В этом и сейчас выход. Не надо терять голову, руки опускать. Страшен для нас голод, если мы вкажем: «Ну, что же бог дал, бог и взял, на то воля божья». Страшен для нас голод, если мы не сумеем встряхнуть всю нашу страну от первого человека до последнего, чтобы он все свои помыслы отдал на то, чтобы изжить этот голод. А если мы возьмемся всей дружной семьей, если каждый отдаст то, что он может отдать для спасения голодающим, мы этот голод изживем и не допустим до гибели сотни тысяч и миллионы людей. Это мы должны сделать и сделаем. И, конечно, в первую голову должны это сделать крестьяне тех местностей, где в этом году хлеб уродился хотя бы сколько-нибудь хорошо. В первую голову должен быть собран продналог, и каждый должен думать, когда сдает, что часть собранного пойдет на немедленную помощь погибающим братьям. Каждый крестьянин, который сдаст пуд хлеба или какого-нибудь другого продукта, будет знать, что он протягивает руку помощи миллионам голодающих братьев, ждущих этой помощи, что он спасает хозяйство миллионов людей. Пусть каждый крестьянин подумает: «А не могу ли я что-либо прибавить к этому, может я обойдусь в своем хозяйстве тем, что у меня останется?» Он должен об этом подумать, он должен добровольно не только продналог сдать, он должен отдать все, что он может, на помощь голодающим. И если он свой первый долг выполнит перед всем трудовым народом Советской трудовой России, то он этим укрепит нашу промышленность.

Помните, товарищи-крестьяне, голод, неурожай будут нас еще не один раз бить, если мы не поддержим рабочий класс городов, и если не обеспечим ему вполне сытого существования, чтобы он мог спокойно работать у своих станков, чтобы он мог забросать деревню инструментами и машинами и другими продуктами своего производства, тканями, обувью, посудой и всем необходимым в крестьянском оби-

ходе. Помните, что мы будем по-прежнему поставлены под угрозой бича голода, если рабочий класс не будет иметь силы построить густую сеть железных дорог, двинуть по рекам огромные флотилии пароходов и по дорогам сотни поездов, чтобы из края в край быстро передвигать природные богатства России, если он не сможет построить машин-великанов, чтобы извлекать из недр земли лежащие в ней богатства, чтобы отдать их на пользу всему народу.

Мы будем жить, как деды наши жили, в темноте, если рабочему классу не дадим силы провести электрификацию, которая одна только может нас спасти в будущем от угрозы голода. Если же мы рабочему классу поможем, тогда для нас может быть уверенность, что мы побороли голод не только в этом году, но побороли его на многие годы вперед. И тогда, если тоже придет засушливый год, может быть и не раз, а у нас будут заложены глубокие колодцы, водопроводные трубы, каналы, водоемы, и в них в самую засуху будут запасы воды, чтобы пустить на поля, иссохшие от зноя. Вместо вырубленных у истоков рек лесов мы насадим новые леса. Мы сможем пустить под обработку гораздо больше земли, и каждая десятина земли даст нам возможность прокормить во много раз больше народу, чем теперь. «Да, скажет крестьянин: все это в будущем. Все это для будущего. А теперь, сегодня, когда кругом умирают с голоду?»

Сегодня все дружно за работу. Нечего думать крестьянам местностей, пострадавших от неурожая, чтобы переселиться в другие земли, ведь неурожай охватил земли плодородные не только от того, что там засуха, что земля плохая, а от оттого, что все хозяйство было поставлено неправильно. Бросить сейчас хозяйство, перейти в чужую землю, а там с голыми руками приниматься на новом месте, не имея уверенности, что неурожай не подкосит последние силы? А скот, который должен погибнуть в пути?.. Нет, надо на том же месте начать восстанавливать хозяйство, сколько можно, вспахать, сколько можно, посеять. Советская власть должна будет помочь и сделать все, что в ее силах, для того, чтобы помощь в таких местностях крестьянам оказать. И она это сделать может только тогда, когда все крестьяне и рабочие ей помогут. Советская власть кое-что может купить за границей, хотя там много врагов, которые мешают в этом, хотя наши железнодорожные пути так слабы, что нам с большим трудом можно подвезти голодающим местностям все, что мы могли бы привезти. Вот тут-то особенно сказывается, как нам трудно без густой сети хорошо налаженой железной дороги. Советская власть организует в городах комитеты помощи, но она обращается к вам и говорит: «Вы сами должны создать всюду такие комитеты взаимопомощи. В каждой деревне, в каждом селе точно так же, как рабочие создадут их в каждой мастерской, на каждой фабрике, на заводах, во всех

учреждениях». И пусть каждый вложит в это дело все то, что он может: хлеб, овощи, другие продукты. Пусть рабочий изготовит необходимые крестьянину предметы для того, чтобы их можно было отправить в урожайные губернии для товарообмена и в неурожайные губернии для бесплатного снабжения населения, пострадавшего от голода. Пусть любой советский служащий помнит, что он обязан в эти грозные дни работать не так, как он привык работать, с прохладцем, а так, как надо работать в военное время, ибо мы должны будем навести величайшую экономию, бережливость, сократить число служащих, убрать лишних, чтобы не было дармоедов, лодырей, шкурников, которые сидят, бездельничают на готовых хлебах. Пусть крестьяне и рабочие укрепят сейчас свои организации—потребительские, промысловые и сельскохозяйственные кооперативы, которые им окажут в этом деле большую помощь. Пусть они общими дружными усилиями в голодных местностях примутся устраивать общественные столовые, питательные пункты, бараки для заболевающих заразными болезнями, и пусть рабочие и крестьяне из урожайных местностей придут на помощь в этом деле всем, чем они могут. Здесь все пригодится: лишний аршин ткани, лишняя пара белья, какое-нибудь оставшееся в доме лекарство, несколько фунтов сухарей или других продуктов—все пойдет в дело.

Особенно, конечно, должны в этом деле принять участие коммунисты и в городах, и в деревнях. Стыдно им будет, если они будут здесь не на первом месте. Когда на фронте приходилось тяжело и центральный комитет российской коммунистической партии кликал клич, то тысячи коммунистов отправлялись на фронт, по первому зову шли на самые опасные места. Так и здесь. Надо, чтобы все откликнулись и пошли добровольно на самые опасные места помочь голодающим. И пусть крестьяне лишний раз убедятся в том, что коммунисты умеют бороться с самыми страшными врагами, которые мешают счастью рабочих и крестьян. Суровая задача выпала на их долю, они не знали почти ни одного дня покоя. Приходилось иногда жестокими средствами удерживать Советскую власть, но крепка сила коммунистической партии, и она на своем пути не склоняла своего знамени, потому что в этом было спасение советской республики. И сейчас мы, коммунисты, знаем, что спасение советской республики заключается в том, чтобы не дать погибнуть крестьянскому хозяйству, огромным пространствам России, пострадавшим от неурожая. Спасение ее еще больше заключается в том, чтобы не только побороть этот голод нынче, но чтобы вырвать с корнем причины, порождающие голод в стране почти через каждые два года то в одном, то в другом ее углу. Спасение рабоче-крестьянской России в том, чтобы создать хозяйство на иных началах, о которых я говорил раньше.

Пусть каждый крестьянин подумает об этом, и он скажет, что это так. Я знаю, что могут сказать, что вот, ведь, нет же таких страшных голодовок в других странах! Да, таких страшных голодовок нет в других странах, потому что там хозяйство лучше поставлено, но голод существует во всех странах. В самых богатых, где хозяйство богатых крестьян, помещиков поставлено на большую высоту, рядом с ними бок-о-бок живет крестьянская беднота, полубатраки и батраки. И таких миллионы, которые живут впроголодь, работая на других. Рабочий класс во всех капиталистических странах из года в год терпит страшную нужду от безработицы, и сейчас во всем мире около двадцати миллионов безработных с их членами семейств живут самой ужасной голодной жизнью. Дети, подростки, жены торгуют своим телом для того, чтобы не умереть с голоду. И, конечно, и в этих странах голод может быть уничтожен только тогда, если там средства и орудия производства, все фабрики и заводы будут находиться в руках трудящихся, а не в руках паразитов.

Чем же мы можем помочь этому? А тем, что мы всему миру покажем, что вот, после стольких лет рабства, после четырехлетней страшной мировой войны, после блокады и всей этой нищеты, в которую нас ввергли наши враги, мы все-таки в силах справиться с таким страшным врагом, как голод, и не только справиться, но и укрепить наше хозяйство. Тогда враги наши потеряют всякую надежду на то, чтобы нас погубить, а наши друзья, трудящиеся всех стран, будут еще более дружно бороться за то, чтобы восстановить во всем мире царство труда.

Помните, крестьяне, что путь окончательной победы над голодом, правильный путь, только один этот. Если пойдете по всякому другому пути, все равно не избежать народу голодовки через год, через два, через три. Если пойдете этим трудовым путем, то скоро мы все препятствия преодолеем и выйдем на светлую дорогу, где человек будет царствовать над природой, а не природа будет царствовать над человеком. Пойти по этому пути крестьянин может, только опираясь на крепкую, могучую рабочую организацию, на Советскую власть.

Ем. Ярославский.

Нужна всенародная помощь.

Около десяти миллионов крестьян восточных губерний Европейской России голодают. Голодают те, которые в 1918 и 1919 годах своим хлебом спасли север, центральные губернии и столицы.

В 1920 году у них был урожай ниже среднего, но общий плохой урожай по всей России заставил взять с них разверстку.

Полный неурожай в 1921 году жестоко отзовется не только на хозяйственном благосостоянии неурожайных губерний. Если в борьбе с надвинувшимся бедствием не примут участие огромные народные массы сравнительно благополучных по урожаю губерний, то тысячи крестьянских семей: русских, башкир, татар, с большими страданиями перемрут.

Когда идет война, правительство принудительно берет хлеб у имущих и кормит армию, да не только у имущих, а делит кусок рядового крестьянина, который сам нуждается в хлебе. Неурожай и порожденный им голод не меньшее бедствие, чем война. Здесь умирают не сильные физически и духовно бойцы,—вымирает весь народ, начиная со слабого; сначала мрут дети, старики, а потом, изнемогая в муках голода, мрет и здоровый человек.

Каждый из нас должен задать себе вопрос: можно ли бороться с таким бедствием? Хватит ли у нас сил и материальных средств, если не для того, чтобы уничтожить совсем бедствие, то насколько возможно уменьшить его остроту?

Преуменьшать размеры трудностей, которые стоят перед нами, мы не будем; мы стоим перед бедствием, которое полностью победить мы не в состоянии. Несомненно, часть полей останется не засеянной, некоторый процент хозяйств подвергнется разорению и уничтожению; особенно неприспособившиеся люди будут заболевать и умирать,— бедствие косит прежде всего слабых.

Но если несчастье настолько велико, что целиком его устранить невозможно, то тем более недопустимо было бы, если бы мы сложили руки и без борьбы уступили бы поле сражения. В моменты катастрофы спокойствие, хладнокровие, сосредоточение сил на самых опасных местах наполовину парализуют катастрофу.

Когда мы начинаем спокойно разбирать размеры настоящего неурожая, подсчитывать наши рессурсы по борьбе с ним, мы должны констатировать, что размер неурожая 1921 года не больше, чем 1920 года: количество урожая всех хлебов по всей советской федерации в текущем году, судя по сводкам и более или менее проверенным сведениям, миллионов на двести больше, чем в прошлом году. И, однако, бедствие текущего года несравненно более жестоко, чем в прошлом году—оно не только более жестоко, но несет в себе гораздо большие опасности, чем в 1920 году.

В прошлом году на огромной территории Р. С. Ф. С. Р. был плохой урожай. Только небольшое количество голодающих уездов могло быть снабжено государством. Места с плохим урожаем, естествен-

но, в целях самосохранения, стремились собственными средствами засеять поля. И в результате, голодающие губернии, как Калужская, часть Тульской губернии, Орловская, не выделяются большим процентом незасеянных полей, хотя они числились в числе губерний, подлежащих срочной помощи комиссии В.Ц.И.К.

В настоящем году урожай распределяется весьма неравномерно. Расположение урожайных мест неблагоприятно для борьбы с голодом. Во-первых, огромная по пространству территория севера и центральные губернии при самом хорошем урожае много излишков дать не могут; хороший урожай западной Украйны также не может быть хорошо использован ввиду слабости аппарата компрода в этих местах. По той же причине и в Туркестане, Кубани, Алтае хороший урожай не может быть рационально использован, не говоря уже о крайней отдаленности этих мест.

Наоборот, полный неурожай постиг как раз губернии, где аппарат компрода силен: Саратовскую, Самарскую, Казанскую, Симбирскую, Уфимскую—губернии, которые давали до половины государственной разверстки. Наконец, сама территория неурожая очень обширна: с востока на запад она местами распространяется более чем на пятьсот верст, а с юга на север не менее полуторы тысяч верст. Все это сильно затрудняет борьбу с голодом, требует массового ввоза хлеба. Крестьяне не могут собственными средствами как получить хлеб и семена, так и провезти их,—они вынуждены обращаться к помощи извне. Каждому ясно, что самарский крестьянин или казанский трудовой татарин не в силах ехать за хлебом в Туркестан или Кубань: во-первых, у него нет столько денег, чтобы заплатить вольные цены за хлеб, а если бы и были, то железные дороги неизбежно приостановились бы от массового беспорядочного наплыва пассажиров с грузами.

И поэтому вся тяжесть работы выпадает на государство, оно должно собрать миллионы пудов хлеба, чтобы прокормить голодающих крестьян, и тут же перед государством стоит вопрос, который неумолимо должен быть решен: это—засеять поля неурожайных губерний, для чего требуется еще десятки миллионов пудов. Все это надо собрать, провезти и распределить. Задача большой срочности и величайшей трудности.

Всякий разумный человек, всякий честный гражданин скажет, что без поддержки самых широких масс крестьян, рабочих и честных граждан правительство не выполнит полностью столь трудную задачу. Если правительство советской республики встретит живой отклик в народной толще, есть надежда—хоть отчасти притупить муки голода, хоть частью засеянных полей парализовать разрушительную стихию.

Помощь ценна во-время, опоздание в таком деле смерти подобно. Калужская губернская комиссия В.Ц.И.К. помощи голодающим закупила полтораста тысяч зерна. Сейчас это зерно постановлено двинуть в Поволжье на семена.

Это первое практическое дело. Затем идет Курская губерния, постановившая 1 ф. с пуда урожая пожертвовать голодающим.

Курская губерния не только должна собрать, но она должна с этим сбором спешить, ибо ее сравнительная близость к неурожайным губерниям дает возможность курское зерно употребить на засев полей. Ни минуты опоздания, надо спешить!

Число смертей от голода, количество незасеянных десятин в безбрежных степях юго-востока, степень разрушения крестьянского хозяйства, степень уничтожения ценнейшего народного богатства,—богатства, которым пользовалось, пользуется и впредь будет пользоваться вся советская Россия,—все это может достигнуть громадных размеров не столько потому, что в стране нет хлеба, а потому, что имеющие этот хлеб невнимательно, преступно отнесутся к голоду других.

Каждая деревня, волость, уезд, губерния, где неурожай позволяет, должны итти навстречу чужой беде, все должны собирать, крестьяне отчислять немедленно какую-либо часть хлеба, картофеля и других хлебных злаков, рабочие городов должны принять участие в организации помощи и притти на помощь теми средствами, которыми они располагают, все честные граждане должны отозваться сбором денег, вещей, организацией столовых, детских домов; пусть, кто в силах, берет к себе на прокормление ребенка. Трудно перечислить все виды и формы возможной помощи. Коль скоро население голодающих местностей почувствует внимание к себе и помощь от благополучной части республики, оно само встряхнется и проявит большую бодрость и способность противостоять бедствиям. Все за дело!

М. Калинин.

Цифровая сводка.

(Для крестьян урожайных губерний и рабочих.)

На протяжении всей почти уже 4-летней истории Советской власти, хлеб играет решающую роль. Не боясь впасть в преувеличения, можно сказать, что от хлеба зависело и продолжает зависеть самое существование нашей республики.

Кто же спасал до настоящего времени рабоче-крестьянское государство? Чей хлеб перевешивал до сих пор чашу исторических весов

в пользу рабочих и крестьян в их великом споре с отечественными эксплоататорами и эксплоататорами всего мира?

Идет первый год истории Советской власти—1917—1918 г.г. Заговоры буржуазии внутри страны, продвижение войск империалистической Германии с юга, юго-запада, запада и северо-запада, разбойное нападение Антанты на севере и чехо-словацкая авантюра на востоке—делают положение республики чрезвычайно зыбким. Угрожает опасность: крестьянам—потерять землю, отнятую у помещиков, рабочим—потерять отнятые у капиталистов фабрики и заводы, тем и другим—потерять право строить жизнь по-своему и снова попасть в кабалу, экономическую и политическую. Чтобы предотвратить от рабоче-крестьянского государства нависшую над ним смертельную опасность, нужен, прежде всего, хлеб для голодных рабочих и снабжения еще молодой, вырастающей рабоче-крестьянской Красной армии; между тем, хлеба в распоряжении государства нет в достаточном количестве. Раздается боевой призыв: хлеба, скорее хлеба республике! Крестьянство отзывается на призыв в количестве 30 миллионов пудов хлеба, количество далеко не достаточное для полуголодного существования трудящихся, но оказавшееся в этот момент достаточным для спасения рабоче-крестьянского государства.

И из предоставленных крестьянством Советской власти в 1917—1918 г.г. хлеба в количестве 30 миллионов пудов свыше 11 миллионов пуд. (11.380.880 п.), т.-е. свыше 37%, было предоставлено голодающим в этом году сельским населением Вятской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Царицынской, Пензенской, Астраханской и Уфимской губерний, Татарской и Башкирской республик и областей немцев Поволжья, Чувашской и Вятской.

Идет второй год истории Советской власти—1918—1919 г.г. Рабоче-крестьянская власть стала крепче. Вместе с тем стали сильнее и ожесточеннее нападать на единственную в мире республику трудящихся ее многочисленные враги из эксплоататорского стана. Возглавляемая адмиралом Колчаком белогвардейщина занимает Сибирь и подходит одно время к самой Волге. С юга и юго-востока по освобожденной от оккупационных немецких войск германской революцией территории двигаются полчища царского генерала Деникина, доходящие до Орла; на юго-западе, западе, северо-западе орудуют белогвардейские банды Петлюры, польских, литовских, эстонских и латышских помещиков и капиталистов. На севере продолжают действовать вооруженные силы Антанты. Рабоче-крестьянскому государству нужен хлеб, и хлеб нужен в большем количестве, чем раньше, так как сильнее стал натиск со стороны врагов трудящихся и так как то навязываемых республике войн стала сильнее хозяйственная разруха

Крестьянство пришло на выручку себе, рабочим и поставленной ими власти и дало государству 111 миллионов пудов хлеба, почти в 3 раза больше, чем в предшествующем году.

И из этого количества свыше 66 миллионов пудов хлеба (66.159.917 п.), т.-е. более 59% (59,4%), дали крестьяне пострадавших в нынешнем году от засухи губерний.

Идет третий год истории Советской власти—1919—1920 г.г. Рабоче-крестьянская власть, одержавши победы над многими из своих врагов, стала еще крепче. Но не ослабел вооруженный натиск со стороны отечественной и международной буржуазии против рабоче-крестьянского государства. Рабочим и крестьянам приходится одновременно доводить до конца разгром белогвардейских банд Колчака и Деникина и вступать в тяжелую и разорительную войну с панской Польшей, напавшей как раз тогда, когда рабоче-крестьянские массы, пользуясь наступившей передышкой, собирались приступать к мирному экономическому и политическому строительству. Для спасения рабоче-крестьянского государства в новых условиях потребовалось еще больше, чем раньше, хлеба. Крестьяне поняли, какая огромная опасность угрожает республике, и дали 212 миллионов пудов хлеба.

И из указанного количества хлеба свыше 87 миллионов пуд. (87.212.838 пуд.), т.-е. свыше 41% (41,1%), дало все то же голодающее в этом году крестьянство поволжских и заволжских губерний!

Идет четвертый год истории Советской власти—1920—1921 г.г. Рабоче-крестьянской власти приходится одновременно доводить до конца войну с Польшей, отражать нападение царского генерала Врангеля, заступившего место Деникина, и восстанавливать вконец расстроенное народное хозяйство. Для всего этого, разумеется, требуется хлеба значительно больше, чем в предшествующие годы. Крестьянство снова приходит на помощь государству и дает 287 миллионов пудов хлеба.

И из этого количества свыше 64 миллионов пудов (64.770.000) хлеба отпускает государству сельское население тех местностей, которые теперь вынуждены выносить на своих плечах всю тяжесть постигшего республику неурожая.

Если подсчитать, сколько хлеба потребовалось для того, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть и право трудящихся на землю, фабрики и заводы, отнятые у помещиков и капиталистов, то окажется, что для этого потребовалось 640 миллионов пудов хлеба, предоставленного крестьянством государству с конца 1917 г. по июнь 1921 года. Если же подсчитать, какую долю жертвы на общее дело взяли на себя в тот же период времени крестьяне неурожайных в нынешнем году губерний, то окажется, что всего хлеба ими было отпущено

государству свыше 229 милл. пуд. (229.513.735 п.), т.-е. свыше 35% (35,8%).

О чем же все это говорит? Это говорит о том, что гибнущие сейчас от голода крестьяне поволжских и заволжских губерний своим хлебом спасли рабоче-крестьянское дело и рабоче-крестьянское государство. И, может быть, что бо́льшее бремя, которое в свое время взяли на себя поволжские и заволжские крестьяне в борьбе с враждебными силами, послужило одной из причин тягостного положения, в котором они очутились вследствие засухи, поразившей их хозяйства.

Отсюда сам собой вытекает вывод: нет той жертвы, на которую не может пойти крестьянство урожайных губерний, чтобы немедленно же помочь населению пострадавших от неурожая местностей! Скорейшее выполнение налога и скорейшая организация сборов в той или иной форме, в целях предоставления скорейшей продовольственной и семенной помощи голодающей части крестьянства,—вот что должно быть сейчас ударной задачей сельского населения урожайных губерний, рабочих и рабоче-крестьянской власти.

И это нужно сделать не только во имя справедливости. Это нужно сделать также для того, чтобы крестьяне Поволжья и Заволжья, оправившись возможно скорее от последствий неурожая, возможно скорее же могли бы приступить к выполнению своего долга перед рабоче-крестьянским государством; без их хлеба не было бы спасено дело рабочих и крестьян; без их хлеба и дальше не может существовать, укрепляться и развиваться рабоче-крестьянское государство.

А. Свидерский.

Поволжье—сельскохозяйственная крепость.

Борьба со страшным бедствием, надвинувшимся на Поволжье, имеет громадное х о з я й с т в е н н о е значение. Тов. Свидерский приводит цифровые данные, из которых видно, что за 4 года Советской власти район, который голодает теперь, дал государству почти 36% всего полученного хлеба. Таков хлебный «удельный вес» Поволжья. Это—настоящая сельскохозяйственная крепость, сдача которой врагу-голоду означала бы громаднейшее экономическое поражение всей республики.

Мы теперь отлично научились ценить значение организации, более или менее целесообразного порядка, который позволяет итти нормальному ходу общественного производства. Но посмотрите, что получится, если не будет оказано решительной помощи поволжскому голодающему населению? Это означает вымирание части живой рабочей силы, уход неведомо куда другой ее части, истощение третьей; это озна-

Далее, гибель скота, распродажу с молотка или гибель необходимейшего сельскохозяйственного инвентаря; это означает разрушение, так сказать, и «основного капитала» крестьянского хозяйства (разрушение изб, сараев, всех построек вообще, запустение земель и проч.). Словом, это означает превращение ценнейшей территории в кладбище, в пустыню.

Нужно иметь в виду следующее. Для стран с мощной техникой чрезвычайно легко превращать «голую землю» в «цветущий сад». Колонны пионеров, квалифилицированных рабочих, кадр первоклассных инженеров, наилучшие материалы, первосортные машины, «наука и техника»—и сделано очень много. Совсем другое у нас, с нашей жалкой еще техникой. У нас процесс разрушения легче, но процесс восстановления неизмеримо труднее. Откуда мы сможем взять скот? Откуда мы получим оборудование вместо погибшего? Чем будем строить новые избы, когда у нас нет ни гвоздей, ни кровельного железа, ни краски, чтобы окрасить крышу; когда нет пил и топоров в достаточном количестве? А мы будем иметь в Поволжье «голую землю», если дадим всем в отчаяньи разбежаться, если не поможем, если не придем на выручку осажденной голодом нашей лучшей сельскохозяйственной крепости.

Нужно смотреть вперед и рассчитывать. Если мы теперь же не поможем Поволжью, это значит, что, по всему вероятию, и в будущем году оно для народного хозяйства пропадет. Но при таких условиях на долю всего остального крестьянства ляжет более тяжкое бремя. Ибо города, рабочий класс и проч. должны получить определенный минимум; живых людей из Поволжья тоже придется кормить, т.-е. помогать голодающим и второй, и третий раз. Это значит затягивать болезнь. Эта затяжка крайне вредна и с точки зрения производящего крестьянства. Ибо в таком случае ему придется отдавать из своих продуктов больше и больше. Точно так же эта затяжка вредна и с точки зрения всего народного хозяйства. Она задержит развитие в сельском хозяйстве, а, следовательно, она задержит и общее хозяйственное развитие страны. Вот почему во много раз выгоднее помочь сразу больше, чем недопомочь, чем помогать в течение ряда лет.

Помочь населению прокормиться и получить семена—это первая, основная и самая элементарная задача. Сюда нужно направить массу усилий. Не будет сделано этого—все пойдет для Поволжья прахом. Но, с другой стороны, не нужно забывать также и работ другого рода, работ на случай засухи в будущем году. Пусть специалисты решат, что можно сделать для орошения полей. Но создать гарантии

этого рода против засухи было бы совершенно необходимой страховкой на будущие времена.

Военные авторитеты во время империалистской бойни, говорили, что победит тот, у кого окажутся крепче нервы. Сейчас требуется величайшая «крепость нервов», величайшая выдержка, способность взвешивать, обсуждать, рассчитывать. И не только сердце, но и трезвый хозяйственный расчет говорит нам: мы должны во что бы то ни стало помочь Поволжью!

Н. Ь.

Голодная житница.

Юго-восточная область, то-есть Самарская, Саратовская и прилегающие к ним уезды других губерний, издавна считается житницей России.

Достаточно указать, что перед войной обе губернии, Самарская и Саратовская, в среднем вывозили 125 миллионов пудов пшеницы и ржи ежегодно, то-есть одну четвертую часть нашего хлебного вывоза заграницу. А в удачные годы общий урожай юго-восточной области составлял половину того количества хлеба, которое шло в Западную Европу.

В нынешнем году эту благословенную страну ждет голод. Озимые сильно пострадали от засухи, а ранние яровые выгорели почти совсем. Правда, по последним известиям там недавно прошли дожди. Но они немного поправят дело, ибо главная надежда края—яровая пшеница—уже обречена на гибель.

Итак, как это ни странно, наша житница будет нынешней зимой голодать.

Многие склонны видеть причину этого явления в современной разрухе. Вот, мол, довели до чего такой плодородный край...

Но рассуждающие так обнаруживают полнейшее незнакомство с историей.

Сила в том, что наша житница славится не только своим плодородием, но и постоянными голодовками, которые начались с тех пор, как русские крестьяне распахали тучный чернозем юго-восточных степей.

Согласно статистике царского времени, за двадцать один год (с 1891 г. по 1911 год) в юго-восточной области были три неурожайных года, 13 лет с определенными недородами и только пять благополучных.

Вот эта скорбная статистика:

В 1891 году—голод.
„ 1892 „ —недород.
„ 1893 „ —недород.
„ 1894 „ —урожай.
„ 1895 „ —недород.
„ 1896 „ —урожай.
„ 1897 „ —недород.
„ 1898 „ —недород.
„ 1899 „ —урожай.
„ 1900 „ —недород.
„ 1901 „ —недород.
„ 1902 „ —недород.
„ 1903 „ —недород.
„ 1904 „ —урожай.
„ 1905 „ —недород
„ 1906 „ —голод.
„ 1907 „ —недород.
„ 1908 „ —недород.
„ 1909 „ —урожай.
„ 1910 „ —недород.
„ 1911 „ —голод.

Итого опять счастливых лет, три голодных и тринадцать лет с недородами, из которых больше половины сплошных, то-есть поразивших всю область.

Особенно страшен был знаменитый 1891 год, который случился после неурожайного 1890 года. Уже в начале лета всякие надежды на сбор хлеба и травы пропали.

Люди, как и в нынешнем году, бросили насиженные места и брели куда глаза глядят. Но спасения не было. Неурожай охватил всю центральную и южную Россию. 25 губерний оказались без хлеба. Целые села вымирали от цынги и голодного тифа. В одной Самарской губернии погибло тогда от голода свыше 100 тысяч человек.

Ужас усугублялся тем, что общественная помощь голодающим была сильно стеснена. Царское правительство боялось, чтобы вместе с общественными столовыми в деревни не проникли зловредные агитаторы.

Поэтому царские чиновники торжественно уверяли, что никакого голода нет, а только имеется «недород хлебных произведений».

Та же самая картина повторилась в 1906 г. Тут голод совпал с революционным движением крестьянства. Голодные были накормлены нагайками, а многие навеки успокоились казацкой пулей.

После небольшой передышки в 1921 году несчастный край снова был охвачен новым неурожаем. Снова появились цынга и голодный тиф. Крестьяне, распродав за бесценок скот, стали распродавать детей. Появились неожиданные покупатели, которые охотно давали за девочку-подростка пуд муки. Товар шел, конечно, на потребу буржуев-развратников, разжиревших на крестьянском горе.

Так было в царское время.

Но так не должно быть в республике трудящихся.

Поэтому вся советская Россия, как один человек, должна выступить на помощь голодной житнице.

Н. Борисов.

Боритесь с голодом—делом!

Советской власти и Российской Коммунистической Партии приходилось неоднократно решать задачи неимоверной трудности и сложности. Мы выработали уже и методы решения подобных задач. Мы знаем, что надо, прежде всего, установить точную и определенную цель, сосредоточить на этой цели внимание широких трудовых масс и затем с железной энергией, не оглядываясь по сторонам, итти к достижению поставленной цели.

Перед нами—громадное стихийное бедствие. Борьба с ним заполнит нашу работу в течение нескольких месяцев. Но перед нами уже вырисовалась ближайшая ударная задача ближайших недель. Предварительная работа Госплана и Центрального Статистического управления выяснила, что начало борьбы с голодом требует от нас *доставки не менее 12.000.000 пуд. семян в неурожайные губернии до начала засева озимых полей, т.-е. не позже 1-го сентября.* Доставить эти 12.000.000 пудов во время не значит еще побороть народную беду, но, доставив эти 12.000.000 пудов, мы *на деле* спасаем хлебороднейшую полосу России для народного хозяйства республики.

Для решения этой основной и ударной задачи у нас немного путей. Они должны быть использованы все и целиком, со всем напряжением энергии.

Основной источник, откуда мы можем получить часть необходимых 12.000.000 пудов, это—продналог. Ставки продналога по уездам, без опубликования которых невозможен приступ к сбору продналога, должны быть опубликованы сегодня, 22-го июля. По закону после момента опубликования этих ставок и до начала сбора продналога должен пройти месяц. Голодающие губернии ждать месяц с засевом не могут; сдача продналога должна начаться немедленно.

Комиссия В.Ц.И.К. помощи голодающим провела декрет В.Ц.И.К., который сокращает этот месячный срок до 11 дней. В течение этих 11-ти дней должна быть проделана вся предварительная работа губ и уисполкомами и селькомами. Через 11 дней должен начаться сбор продналога. В течение августа должно быть собрано не менее 15% всей его суммы. Ссыпаемый хлеб должен быть отправлен в голодающие губернии на засев.

Декрет издан—требование ясно. Все организации, все государственные учреждения, все честные граждане должны направить свои усилия к тому, чтобы возможно бо́льшая часть продналога была сдана в течение августа.

Сдай продналог, чтобы крестьяне голодающих губерний успели засеять свои озимые поля,—вот требование Советской власти, поддерживаемое миллионами голосов голодающих крестьян.

Второй источник—урожай совхозов. Этот урожай должен быть немедленно собран и в главной своей массе отправлен на засев голодающих губерний. Соответствующий декрет, по предложению комиссии В.Ц.И.К. помощи голодающим, издан В.Ц.И.К. Совхоз, который не выполнит его, партийный работник, который не настоит на его выполнении, не проконтролирует его выполнения, будет преступником перед лицом Советской власти и голодающих масс.

Третий источник—возврат семенной ссуды, выданной крестьянам в 1920 и 1921 годах. Возврат этой ссуды может дать несколько миллионов пудов семян для пустующих полей Поволжья. Соответствующий декрет и воззвание изданы. Крестьянин, который не выполнит этого своего обязательства, обрекает на голодную смерть своего же брата—крестьянина Поволжья.

Четвертый источник—заграница. Закупка за границей семян чрезвычайно затруднена, срок слишком мал, подвоз слишком долог. Однако, Советская власть сделала ряд реальных шагов к тому, чтобы закупить за границей семена.

Пятый источник—тот, правда, скудный запас семян, который может быть собран с полей охваченных неурожаем местностей. В.Ц.И.К. сложил с этих местностей продовольственный налог, но, в то же время, он поручил местным губисполкомам обратить весь тот урожай, который может быть собран в отдельных частях неурожайных губерний, на обсеменение.

Соберем ли мы всеми этими путями необходимые 12.000.000 пуд. до 1-го сентября? Доставим ли их в голодающие губернии? Надо собрать. Надо доставить. Весь аппарат государственной власти должен быть приведен в движение. Ускорение сбора продналога, ускорение ссыпки урожая совхозов, ускорение возврата ссуды должны

быть поставлены в боевой порядок дня всех органов Советской власти. Железные дороги уже получили приказ быть готовыми к перевозке семян.

Но всех этих средств может оказаться недостаточно. Советская власть перед лицом народного бедствия имела бы основание отступить от провозглашенных несколько месяцев тому назад цифр продовольственного налога. Она могла бы сказать крестьянам: определяя налог в 240 миллионов пудов, Советская власть исходила из предположения о среднем урожае по России; предположения эти не оправдались. Наиболее хлебородные губернии, которые должны были дать около 60 миллионов пудов продналога, не только не смогут их дать, но требуют ввоза нескольких десятков миллионов пудов. Крестьяне других губерний должны поэтому дать больше в счет продналога, чем предполагалось. Советская власть имела бы основание повысить ставки налога и общую его сумму, ввести дополнительный налог.

К этому она не прибегает. Она рассчитывает на другое. Рабоче-крестьянская власть рассчитывает на то, что крестьяне урожайных губерний *сами* придут на помощь к голодающим, что они не только ускорят ссыпку продналога, но добровольно добавят к нему для голодающих. В. Ц. И. К. обратится ко всем крестьянам России с предложением всюду устраивать добровольные сборы, проводить добровольно надбавки к налогу для создания специального фонда помощи голодающим.

Каждый местный совет, каждая местная организация должны со своей стороны повторить этот призыв, дойти с ним до каждой избы, сделать так, чтобы он был услышан каждым крестьянином, каждой крестьянкой.

Этот фонд должен расходоваться только исключительно для голодающих и будет находиться под особым контролем самих крестьян. Для сбора этого фонда, для агитации за его создание, для охранения его должны быть созданы в каждой деревне, в каждой волости крестьянские комитеты взаимопомощи.

Города не должны остаться в стороне. Беда приволжских крестьян—не только общекрестьянская, но и общенародная беда. Рабочие организации, профессиональные и кооперативные, могут и должны принять участие в быстром сборе продналога, в быстрой перевозке собранных семян к местам голода, могут и должны принять участие отчислением части своих фондов, сборами денег, усиленным производством необходимых крестьянству предметов. Они могут помочь Советской власти собрать в урожайных местностях больше хлеба для передачи его голодающим. Каждый рабочий должен узнать о крестьянской беде и своей работой, сбором отчислениями укрепить союз рабочих и крестьян.

Комиссия В. Ц. И. К. помощи голодающим разрабатывает ряд конкретных предложений кооперативным организациям, направленных к помощи голодающим. В каждом союзе, в каждом кооперативе должны быть обсуждены эти меры и выдвинуты новые предложения.

К делу помощи голодающим Советская власть призвала всех граждан, которые чем-либо могут оказать реальную помощь насущному делу. Она поэтому приветствовала и поддержала мысль о создании всероссийского комитета помощи голодающим, составленного в большинстве из деятелей, в прошлом которых числится длительная и настойчивая борьба с коммунизмом. Этот комитет имеет своей задачей сбор и приобретение необходимых голодающим средств как в России, так и, главным образом, за границей. Он может рассчитывать на сочувствие и поддержку таких кругов, которые не откликнулись бы на призыв коммунистов. Самым фактом своего создания и своей работы он будет свидетельствовать, что только доподлинные враги русских трудящихся масс могут отказываться от работы на помощь голодающим под руководительством Советской власти. Тот, кто не откликнется ныне на призыв помочь голодным, помочь рабоче-крестьянскому правительству России и справиться с общенародным бедствием, тот докажет, что интересы буржуазной собственности, интересы собственного брюха стоят для него выше всего.

Все на работу! Поменьше слов, побольше дела! Задача ясна. Все силы мобилизованы. Надо работать, не покладая рук—и мы победим.

Л. Каменев.

Отдел II. Общие меры борьбы с разрухой и голодом.

На помощь жертвам неурожая!

Все, что теперь известно о состоянии урожая хлебов и трав, о продовольственных рессурсах в приволжских губерниях говорит с несомненностью о страшном бедствии, о голоде, обрушившемся на миллионы крестьянского населения этих губерний. Едят кору («леса липовые объедены»), конский щавель, сусликов, черепах; кто может—бежит; скот гибнет. Так говорят свидетели с мест. Добавьте к этому разрастающуюся эпидемию холеры в губерниях: Астраханской, Самарской, Саратовской и Царицынской.

Поэтому не ожидание полного и точного выяснения размера бедствия, а немедленная мобилизация широкой помощи голодающему населению,—вот что следует делать теперь же. Нужно сделать все, чтобы крестьянское население увидело, почувствовало, что оно не оставлено на произвол судьбы, что к нему спешат на помощь Советская власть и братья-рабочие, что все отзывчивые на горе люди несут ему свою лепту. Главные задачи помощи населению, пострадавшему от неурожая, состоят в следующем: 1) продовольственная помощь, 2) медицинская помощь, 3) производственная помощь (семенами на озимый посев и кормами для скота).

Что же нужно делать для разрешения этих задач? Какие силы нужно привлечь к этому делу?

Государственная помощь. Она должна выразиться: в исключительном обращении собранного в неурожайных губерниях продовольствия на прокормление и снабжение семенами наиболее пострадавших групп местного населения, в организации добавочного сбора предметов продовольствия в урожайных губерниях для помощи пострадавшим от неурожая районам, в медицинской помощи населению посылкой на места врачебно-санитарных отрядов, в оборудовании врачебно-продовольственных пунктов, холерных бараков, коек и проч.; в образовании семенного фонда, в мерах по спасению скота, в даче государственных заказов местным кустарям (в некоторых губерниях пострадавшего рай-

она развиты кустарные промыслы—деревообделочные, рогожно-кулечные, сетевязальные, сарпиночные и др.) и в организации хозяйственно-целесообразных общественных работ. Для оказания помощи необходимо полностью использовать остающееся время навигации. Многие из указанных мер должны быть конкретно разработаны на месте с учетом местных условий, средств и сил.

Самопомощь населения. Нужно с самого начала поставить дело так, чтобы крестьянское население не опекалось только, а само в организованных формах приняло деятельное участие в выявлении нужды и проведении мер помощи. Пусть в каждом селении и волости добровольно образуются временные крестьянские комитеты помощи, задачей которых явится содействие быстрому и успешному проведению мер общественной и правительственной помощи, а также принятие различных мер самопомощи.

Роль кооперации. Перед кооперацией в целом стоит задача реально откликнуться на помощь голодающему крестьянству. Кооперация может и должна оказать как продовольственную, так и производственную помощь крестьянству. Пусть кооперативные объединения (Центросоюз и украинский союз потребительных обществ—Вукоспилка) срочно обсудят, какими мерами и в какой форме они могут притти на помощь пострадавшему от неурожая населению.

Роль общественной помощи. Страдание голодающих детей, призывы гибнущих крестьян не могут не найти отклика в сердцах всех честных людей. И помощь эта может быть велика. Нужно только вызвать и организовать ее. Пусть повсюду в городах и селениях образуются добровольные комитеты помощи голодающим. Пусть они займутся сбором пожертвований для голодающего населения и организацией на месте общественных столовых.

Роль коммунистической партии, как партии, стоящей у власти, в деле помощи голодающему населению наиболее велика и ответственна. Обладая могучим организационным аппаратом, обширными кадрами испытанных работников, она явится связующим звеном всех форм помощи пострадавшему населению, она может создать в этом деле необходимые условия, гарантирующие от бестолковщины, бюрократизма, медлительности и преступной халатности.

В задачу настоящей статьи не входили рассмотрение и разработка конкретных мер помощи голодающему населению. Это только призыв о такой помощи. Вопросы о положении в губерниях, пострадавших от неурожая, и о мерах помощи пострадавшему населению разрабатываются сейчас в различных центральных правительственных учреждениях. Следует высказать пожелание, чтобы печать возможно чаще и подробнее осведомлялась о ходе этих работ.

Середа.

Продналог—не разверстка, но повинность.

Основная задача момента—собрать налог в кратчайший срок и возможно рациональнее. Чтобы добиться успешного разрешения этой задачи, необходимо отдать себе ясный отчет в том, что такое представляет из себя продналог, ибо только при полном понимании основных особенностей новой продовольственной политики могут быть намечены и проведены в жизнь мероприятия, обеспечивающие быстрое и правильное поступление налога.

Наиболее ходким определением продналога, пользующимся всеобщим признанием, является следующее положение: продналог—не разверстка... И в самом деле, в этом кратком определении, содержащем в себе противопоставление новой продовольственной политики старой, в чрезвычайно яркой форме выражается сущность осуществляемой продовольственной реформы.

Разверстка, проводившаяся в порядке государственной монополии на продукты сельского хозяйства, означала изъятие у земледельца всех излишков; налог означает изъятие в пользу государства части продуктов, произведенных хозяйством. При разверстке у земледельца могло остаться только то количество продуктов, которое необходимо для его личного потребления и дальнейшего ведения принадлежащего ему хозяйства; налог, означающий долевое или процентное отчисление в пользу государства только части излишков, предполагает, что другая часть излишков, остающихся сверх того, что необходимо для личного потребления земледельца и для дальнейшего ведения хозяйства, должна остаться у производителя. Разверстка, при которой не допускалось оставление земледельцем у себя излишков, исключала возможность свободного распоряжения излишками хозяйства, т.-е. обращения их в обмен; налог, оставляющий у земледельца часть излишков его хозяйства, допускает свободное распоряжение излишками, т.-е. обращение их в обмен в том или ином виде. Разверстка, проводившаяся среди земледельцев-собственников, заинтересованных в оставлении в своем распоряжении излишков хозяйства, должна была проводиться на началах круговой поруки; налог, оставляющий части излишков в распоряжении земледельца, может и должен проводиться без применения круговой поруки, при ответственности каждого отдельного земледельца только за себя, за своевременную сдачу причитающегося с него налога.

При разверстке, проводившейся на основе круговой поруки, государство передавало товары всему коллективу, селу или волости, выполнявшему разверстку, а не отдельному земледельцу, сдавшему полностью в срок причитывающуюся с него часть разверстки, вслед-

ствие чего товары часто не доставались земледельцам, выполнившим разверстку, если село в целом не выполнило разверстки, и, напротив того, часто доставались тем, кто разверстки не выполнил, разверстка оказалась выполненной данным селением; при налоге отдельный земледелец, выполнивший налог и сдавший добровольно часть излишков государству, должен получить от последнего товары соответственно сданному количеству излишков. Разверстка, при которой у земледельца отбирались все излишки и при которой, ввиду того, что она проводилась на основе круговой поруки, у земледельца, выполнившего разверстку полностью, не могло быть уверенности, что он получит от государства товары, хозяйственный интерес постепенно падал, т.-е. ослаблялось стремление земледельца к улучшению хозяйства и производству возможно большего количества продуктов; при продналоге, означающем изъятие части излишков, допускающем свободное распоряжение земледельца другой частью излишков, проводящемся на основе ответственности каждого отдельного земледельца только за себя, гарантирующем предоставление ему товаров со стороны государства за добровольно сданную часть излишков и предполагающем в дальнейшем постепенное уменьшение налогового бремени,— у каждого земледельца, само собой, должно возникнуть стремление к производству возможно большего количества продуктов, а, следовательно, к улучшению хозяйства, к проявлению хозяйственной инициативы и хозяйственной самодеятельности...

Продналог—не разверстка! Говоря иными словами, продналог не есть изъятие всех излишков; не есть запрещение свободного распоряжения излишками; не есть ответственность исправного налогоплательщика за неисправного; не есть неполучение товаров от государства за добровольно сданную часть излишков потому, что сосед не сдал налога, или потому, что земледелец, выполнивший налог и сдавший государству часть излишков, обработал больше земли, имеет лучшее хозяйство, чем другие; не есть, наконец, ограничение хозяйственной инициативы и хозяйственной самодеятельности отдельного земледельца.

Но сказать то, что сказано выше, а именно: «продналог—не разверстка»,—не значит сказать все, что может быть и что должно быть сказано о продналоге. К тому, что сказано, надо прибавить еще следующее: продналог—не добровольное пожертвование в пользу государства, т.-е. не нечто такое, что, по усмотрению, может быть сдано или не сдано государству. Как всякий налог при всяких условиях является обязательством, налагаемым на население или на отдельные группы населения, так и продналог является обязательством налагаемым государством на земледельцев. Словом, продналог **есть повинность.**

Это означает, что определенную долю продуктов своего хозяйства по установленным нормам, в установленные сроки и установленного качества каждый земледелец должен безвозмездно сдать государству. Несдача причитающегося государству количества продуктов без уважительных на то причин является ослушанием воли государства и нарушением законов, т.-е. преступлением. В этом заключается главнейшая особенность продналога, как повинности. Будучи повинностью, всякий налог вообще, и продналог в частности, не обладают и не могут обладать свойством, так сказать, «самотеком» поступать в распоряжение государства. Активное или пассивное уклонение от продналога, выраженное в той или иной степени, стремление к возможному сокращению размеров падающего налога путем обхода требований закона и представления неверных сведений, характеризующих состояние облагаемого хозяйства или доход облагаемого лица, ухищрение, имеющее целью всячески оттянуть выполнение налоговых обязательств, все это—обычные и вполне естественные явления, которые наблюдаются при взимании самых легких налогов и которые будут, несомненно, наблюдаться при взимании продналога.

Вот почему вводимый продналог есть не просто повинность, а повинность такого рода, выполнение которой должно быть обеспечено всей силой принудительного аппарата государства. Продналог, означающий право государства на получение от земледельца определенного количества продуктов, означает в то же самое время право государства на наложение административного и судебного взыскания на неисправного плательщика и право государства на принятие всякого рода иных мер, имеющих своей целью как пресечение уклонения налогоплательщиков от сдачи причитающегося налога, так и предотвращение самой возможности отказа от выполнения налоговых обязательств.

Отсюда само собой вытекает, что раз продналог является повинностью, обеспечиваемой всей силой государственного принудительного аппарата, то государство должно быть готово в любой момент к осуществлению своих прав по взиманию налога, т.-е. должно быть готово к принятию, наряду с мерами убеждения, и мер понуждения и принуждения. Только в государствах с сильным и централизованным налоговым аппаратом и сильной правительственной властью налоги выполняются исправно населением или отдельными обложенными группами населения. И вводимый у нас сейчас продналог только тогда будет успешно проведен, когда проведение его будет опираться на крепкий и централизованный продовольственный аппарат, находящий свою мощь в мощи Советской власти в целом.

Итак, продналог не разверстка, но повинность... На этом должна

зиждиться вся работа продовольственных органов, и в этом направлении должна развиваться в данный момент,—момент налоговой кампании,—вся деятельность других органов Советской власти, а также партийных организаций. Только при соблюдении указанного условия основная задача, стоящая сейчас перед советской Россией,—скорейший и наиболее рациональный сбор продналога,—будет успешно разрешена.

Если при практическом разрешении налоговой проблемы единственным руководящим лозунгом продовольственных, советских и партийных органов будет служить тот совершенно правильный и бесспорный принцип, что продналог—не разверстка, то продналог неминуемо проваливается—сам собой он не станет поступать в распоряжение государства. И, наоборот, если на открывающемся налоговом фронте борьба с продовольственным кризисом будет развиваться только под лозунгом, что продналог есть повинность, провалится вся новая продовольственная и экономическая политика, так как широкие крестьянские массы не пойдут и не почувствуют необходимости поднятия своего хозяйства и не захотят проявить свою хозяйственную инициативу и хозяйственную самодеятельность, без чего немыслимо возрождение народного хозяйства и самое существование рабоче-крестьянского государства.

Продналог—не разверстка, но повинность! Таков тот двойной лозунг, с которым надо вступить на открывающийся налоговый фронт и который должен привести рабоче-крестьянскую Россию к преодолению голода и хозяйственной разрухи. Нужно, чтобы обе части этого лозунга были согласованы между собой, чтобы они, во что бы то ни стало, представляли из себя нечто единое и нераздельное, выражающее единую же мысль рабочих и крестьян—экономическое и политическое укрепление рабоче-крестьянского государства.

А. Свидерский.

Налоговое законодательство.

Приступая к характеристике нашей налоговой системы, приходится, прежде всего, остановиться на декрете В. Ц. И. К. о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, который по справедливости может быть назван основным законом о продналоге. Вот основные положения вводимой системы обложения, устанавливаемой В. Ц. И. К.: 1) налог должен быть меньше разверстки, 2) налог должен исчисляться в зависимости от размеров пашни, степени урожая, количества рабочего скота в хозяйстве и числа членов семьи,

3) налог должен взиматься в виде долевого или процентного отчисления с каждого отдельного хозяйства, 4) налог должен быть прогрессивным, 5) размеры налога должны объявляться до начала полевых работ, 6) сдача причитающихся по налогу продуктов должна заканчиваться в определенные, точно установленные сроки и, наконец, 7) круговая порука должна быть отменена.

В том же основном законе о системе обложения указывается, что для маломощных хозяйств и хозяйств красноармейцев должны быть установлены налоговые льготы, что излишки по выполнении налога остаются в полном распоряжении владельца и могут быть обращаемы в обмен и что государство приобретает эти излишки в порядке товарообмена. Если мы теперь обратимся к анализу отдельных декретов о налоге на тот или иной продукт сельского хозяйства, то увидим, что преподанные В.Ц.И.К. директивы нашли в них более или менее полное выражение. Остановимся сначала на размерах отдельных налогов.

Налог на хлебные продукты по всей территории Р.С.Ф.С.Р., за исключением, конечно, автономных украинской и туркестанской республик, определяется в 240 милл. пуд. против прошлогодней разверстки в сумме 423 милл. пуд. и против выполнения последней по 1 июня в сумме 287 милл. пуд., на картофель—в сумме 60 милл. пуд. против прошлогодней разверстки в сумме 112 милл. пуд. и выполнения ее в сумме 72 милл. пуд., на масличные семена—в сумме 12 милл. пуд. против прошлогодней разверстки в сумме 13 милл. пуд., на молочные продукты в сумме 2.200.000 пуд. против объявленной на 1921—1922 г.г. разверстки в сумме 3.441.000 пуд., на яйца в количестве 400 милл. штук против объявленной в этом году разверстки в количестве 682.700.000 штук, на мясо—в сумме $6^1/_2$ милл. пуд. против прошлогодних 30 милл. пуд., на сено—в сумме 80 милл. пуд. против прошлогодних 128 милл. пуд., солому—в сумме 30 милл. пуд. против прошлогодних 36 милл. пуд., лен в сумме 340 тысяч пудов против прошлогодней разверстки в сумме 5.100.000 пуд., пеньку в сумме 400 тысяч пудов против прошлогодних 3.450.000 пуд., на шерсть в сумме 650 тысяч пуд. против разверстки прошлого года в сумме 3.450.000 пуд. и т. д. Всего уже установлено налогов на пятнадцать продуктов сельского хозяйства, и все они определяют общую сумму обложения в размерах меньших по сравнению с количеством продуктов, подлежавших сдаче населением в порядке разверстки.

Каждый из установленных налогов должен исчисляться с отдельного хозяйства, а не коллектива, в зависимости от одного, двух или трех признаков обложения. Объявленные налоги по своим основным признакам могут быть разбиты на две категории: на сложные налоги и

налоги более простые. К числу первых налогов надо отнести налоги, исчисление которых связано с определением степени урожая, представляющего собой величину переменную и подлежащую установлению после выяснения результатов урожая; это—налоги на хлеб, картофель, масличные семена, лен, пеньку; к числу простых налогов—налоги, исчисляемые в зависимости от одного или двух основных признаков, ставки которых, не находясь в зависимости от степени урожая, представляют твердую и постоянную величину, находящую свое цифровое выражение в соответствующем декрете; это,—из объявленных налогов,—все остальные, за исключением упомянутых выше.

Здесь следует, однако, оговориться: из предлагаемого деления налогов на сложные и простые вовсе не вытекает, что простые части легче исчисляются, чем налоги более сложные. Среди простых налогов имеются налоги, исчисление которых является весьма сложным и на практике будет встречать значительные затруднения; укажем хотя бы на налог, устанавливаемый на мясо.

В каждом отдельном налоговом декрете имеются указания на сроки сдачи причитающихся государству продуктов и на то, что налог должен исчисляться с каждого отдельного хозяйства. Что касается ставок обложения, то размеры их, как уже сказано выше, зависят в одних случаях от размеров пашни, количества едоков в семье и степени урожая, в других случаях—в зависимости от размеров или пашни, или посева, или молочного скота, или скота вообще, или количества иных облагаемых хозяйственных единиц; при этом ставки обложения по некоторым налогам районизированы.

Прогрессивность обложения устанавливается только по некоторым налогам. Наиболее яркое выражение она получила в декрете о налоге на хлеб, картофель и масличные семена, при чем прогрессия во всех случаях устанавливается с таким расчетом, чтобы она не убивала хозяйственной инициативы в хозяйствах, экономически мощных и жизнеспособных. Таким образом, в общем и целом, можно признать, что директивы В.Ц.И.К., формулированные в основном законе о продналоге, выполнены.

Тут невольно возникает вопрос, почему не все признаки, определяющие мощность хозяйства, учитываются в налогах на отдельные продукты сельского хозяйства? Сделано это в целях упрощения налоговой системы. Обилие признаков обложения делало бы каждый отдельный налог мало понятным для налогоплательщика, что, разумеется, было бы нежелательным, в особенности в первый год проведения налоговой кампании. Кроме того, простота налога, делая его отчасти грубым, в то же самое время открывает сравнительно широ-

кий простор для ориентировки налогового аппарата, которая является абсолютно необходимой при нашей общей экономической неустойчивости. Но нет никакого сомнения, что в дальнейшем при установлении налогов можно будет не опасаться жертвовать простотой в целях достижения наибольшей точности и экономической справедливости при исчислении налогов, падающих на отдельное хозяйство, и, может быть, мы придем к тому, что установим единый налог, допустив заранее нормированную замену одного продукта другим. В данный момент эта налоговая задача была бы нам не по плечу.

Само собою разумеется, что хозяйства маломощные должны исключаться из обложения. Так, например, по декрету о налоге на хлеб, картофель и масличные семена не подлежат обложению хозяйства с пашней не более одной десятины. Допускаются также разные другие налоговые льготы. По декрету о налоге на молочные продукты, если в семье имеются дети в возрасте до 5 лет, то на каждого такого ребенка скидывается одна пятая часть количества молока, подлежащего сдаче по налогу.

В некоторых декретах налоговые льготы вводятся со специальной целью поднятия хозяйственной техники. Как общее правило, во всех налоговых декретах учитывается необходимость востановления сельского хозяйства и улучшение техники последнего. В декрете о налоге на хлеб, картофель и масличные семена предусматривается право государственной власти устанавливать определенное отношение между количествами отдельных продуктов, подлежащих сдаче государству. Право это даёт в руки государству довольно сильное оружие для побуждения сельских хозяйств культировать те виды растений, которые представляют наибольшую ценность для государства. Тенденция к поднятию сельско-хозяйственной культуры и техники нашла также выражение в декретах о налогах на технические растения, виноград, табак, шерсть, мед и мясо. В особенности ярко сказалась эта тенденция в последнем декрете, освобождающем, в целях поднятия падающего скотоводства от мясного налога 6 губерний и не допускающего в тех же целях прием в уплату мясного налога скота в определенном возрасте, сохранение которого является необходимым для поднятия скотоводства.

Следует отметить еще одну особенность вводимых налогов. Почти в каждом декрете имеется указание, что основная инструкция к декрету или какие-нибудь особые правила исчисления или взимания налога издаются Наркомпродом по взаимному соглашению Наркомпрода, Наркомзема и Ц.С.У., а в определенных случаях по соглашению с В.С.Н.Х. Отмечаемый порядок, не соблюдавшийся, обыкновенно в предшествующие годы, при проведении разверсток, устанавливается теперь,

как общее правило, с тою целью, чтобы продовольственные нужды страны были строго согласованы с ее хозяйственными и продовольственными интересами, и обратно.

Все только-что сказанное относится к материальному содержанию декретов о налогах. Как бы хорошо ни был разработан тот или иной закон, он все же не даст необходимых результатов при плохой организации налогового аппарата, который имеет не менее серьезное значение, чем материальное содержание налоговых декретов.

При проектировании налогового аппарата, мы имели в виду две цели: 1) обеспечить интересы налогоплательщиков и 2) гарантировать своевременное поступление в распоряжение государства продуктов, причитающихся ему по налогу.

Первая задача разрешается возложением обязанности исчисления и взимания налогов на сельсоветы и волисполкомы, избираемые сельским населением, т.-е., главным образом, налогоплательщиками, и, следовательно, доступные влиянию последних. Кроме того, особым декретом устанавливается право налогоплательщиков организовывать отдельные группы плательщиков по разным хозяйственным признакам в целях контроля над исчислением и взиманием налогов, а также оказания содействия налоговым органам. Осуществление этого права не обязательно для налогоплательщиков. Обязательность организации отдельных групп налогоплательщиков исключается по соображениям двух родов: во-первых, из опасения, что обязательность отпугнет налогоплательщиков и заставит их смотреть на организации плательщиков, как на чуждые им органы, призванные, так сказать, для «казенных надобностей»; во-вторых, из не менее серьезного опасения, что в отдельных случаях организации налогоплательщиков могут превратиться в своего рода комитеты бедноты, что могло бы привести к достижению результатов, как раз противоположных тем, которые ставит перед собой налоговая политика.

В интересах успешного проведения налогов в той новой экономической политике, первые главы которой мы сейчас читаем, необходимо, чтобы организация отдельных групп налогоплательщиков была строго согласована с местными социально-экономическими, а иногда и политическими условиями. В этом отношении со стороны ответственных продработников на местах и губисполкомов потребуется немало такта, способности к ориентировке и выдержанности.

Вторая организационная задача — обеспечение своевременного и полного поступления в распоряжение государства причитающихся по налогу продуктов — разрешается следующим образом.

Прежде всего во всех декретах о налогах проводится тот принцип, что главнейшие моменты в исчислении налоговой суммы, причи-

тающейся с отдельного налогоплательщика, должны испытывать на себе наименьшее влияние местных органов власти. Это и вполне понятно. Поскольку всякий налог, даже самый легкий, является в известной степени бременем, постольку местная власть, по природе своей связанная с местным населением, невольно должна стремиться к облегчению этого бремени, даже в ущерб, может быть, общегосударственным интересам. Чтобы придать последним доминирующее значение и гарантировать соблюдение их, в декретах о налогах, не содержащих в себе переменных признаков обложения, т.-е. в большинстве декретов, все ставки носят твердый характер и подлежат выполнению без всяких изменений. Увеличение и уменьшение их в отдельных оговариваемых в декретах случаях допускается лишь по взаимному соглашению Наркомпрода и Наркомзема. Эту особенность вводимых налогов надо, разумеется, считать их достоинством. По налоговым же декретам, содержащим признаки обложения переменного характера, которые заранее не могут быть декретированы, окончательное установление такового признака центральная власть берет на себя. Так, например, декретами о налогах на хлеб, картофель, масличные семена, лен и пеньку устанавливается, что разряд, степень урожая после выяснения его результатов устанавливаются Совнаркомом. При этом чрезвычайно характерно, что Совнарком должен установить разряд урожая не для отдельных областей республики и не для каждой губернии, а для каждого уезда. В дальнейшем разряд урожая для волости должен устанавливаться губисполкомом, с таким, однако, расчетом, чтобы средняя норма урожая от устанавливаемых разрядов урожая по отдельным волостям отнюдь не была меньше разряда урожая, установленного Совнаркомом для уезда.

Здесь законодателем ясно выражены две мысли: одна—при исчислении налогов общегосударственные интересы, а, следовательно, органы центральной власти, в данном случае Совнарком, должны доминировать над местными интересами, т.-е. над органами местной власти; другая мысль—при исчислении налога, когда устанавливаются главнейшие основания обложения, решающее значение должно принадлежать не отдельному ведомству, а государственной власти, как таковой, в центре Совнаркому, на местах—губисполкомам.

Те тенденции, которые только что отмечены нами, еще не получили своего окончательного завершения. Как известно, в связи с резолюциями VII и VIII съездов Советов, положение о Наркомпроде и его местных органах должно быть изменено; новое положение еще не утверждено Совнаркомом. Исходя из существа налоговой системы, а также выраженной уже тенденции в изданных налоговых декретах, Компродом составлен проект положения, обеспечивающий зависимость,

местных продовольственных органов от центра, без чего немыслимо было бы при проведении налогов осуществлять единство руководства, составляющее единственную гарантию соблюдения общегосударственных интересов. В составленном проекте предусматривается назначение губпродкомиссаров по взаимному соглашению Наркомпрода и губисполкомов и право Наркомпрода посылать в губпродколлегии своих представителей и представителей заинтересованных потребляющих губерний, в последнем случае, по указаниям, профсоюзов. К слову говоря, состоявшаяся весной экстренная конференция Р. К. П. признала, что и при новой продовольственной политике продовольственный аппарат должен быть построен на принципах централизма.

Понятно, что построение аппарата на основах централизма, установление единства руководства и норм обложения в таких формах, которые в наибольшей мере обеспечивали бы влияние за центральной властью, само по себе еще не гарантирует своевременного и полного поступления налогов. Для организационного разрешения стоящей перед продовольственными органами практической задачи пришлось, во-первых, установить ответственность сельсоветов и волисполкомов за правильное и своевременное исчисление и поступление налогов, во-вторых, учредить новый в нашей организационной структуре аппарат, а именно, институт налоговой инспектуры.

Задача налоговой инспектуры—быть своего рода налоговым и политическим оком продовольственных органов, — как при исчислении налогов, так и при взимании их. В связи с задачей, возложенной на налоговую инспектуру, набор инспектуры должен производиться при участии профсоюзов, при чем в этом деле должен быть использован бывший аппарат военно-продовольственного бюро, которое в настоящее время реорганизуется в соответствии с новыми задачами, вытекающими из новой продовольственной и новой общей экономической политики.

Особое внимание при выработке мер, которые должны гарантировать успешное проведение налогов, пришлось обратить на репрессивную сторону дела. В последнее время среди широких советских кругов получила большое распространение мысль, что налог может проводиться в жизнь преимущественно путем убеждения в противовес разверстке, проводившейся, главным образом, путем принуждения. Мнение это является в корне ошибочным, и так как оно может явиться источником чрезвычайно вредных и опасных иллюзий, то его надо, возможно скорее, изжить. Налог является такой же повинностью, проводимой только в новых формах, как и разверстка. А всякая повинность в той или иной мере тяжела и вполне естественно поэтому стремление населения к уклонению от ее вы-

полнения. Мы были бы плохими политиками и практиками, если бы думали, что налог будет проводиться в порядке так называемого «самотека».

Несомненно, убеждение будет иметь место при проведении налогов, но, разумеется, оно будет играть меньшую роль, чем оно играло при проведении разверстки, когда нам приходилось иметь дело с коллективом, а не индивидуальным плательщиком. И хотя по тем же самым причинам принуждение при проведении налогов должно будет выливаться в иные формы, так как при ответственности отдельного плательщика, а не коллектива, случаи массового сопротивления целыми коллективами будут реже встречаться, чем они встречались при проведении разверстки,—тем не менее принуждение может иметь место. Возможные формы этого принуждения, согласно изданным декретам, следующие: наложение пени упродкомиссарами и губпродкомиссарами на неисправных плательщиков, право упродкомиссаров и губпродкомиссаров подвергать неисправных плательщиков аресту в административном порядке и приостанавливать свободный обмен продуктов полностью или частью. Кроме того, только что изданным декретом о ревтрибуналах учреждаются особые выездные сессии; главнейшие черты их: подвижность, быстрота следственных действий и судебного разбирательства, а также участие в сессиях представителей продовольственных органов. Наконец, государством должен быть предоставлен налоговому аппарату весь государственный принудительный аппарат.

Среди намеченных мер принуждения некоторое сомнение вызывает предоставление права упродкомиссарам и губпродкомиссарам приостанавливать полностью или частью свободный обмен, в целях обеспечения правильного и своевременного поступления налогов. Некоторые думают, что эта мера скрывает в себе круговую поруку, подлежащую отмене. Нетрудно доказать, что мнение это—ошибочно. При круговой поруке каждый отдельный земледелец нес личную и имущественную ответственность в случае неисправного поступления продуктов от его коллектива в порядке разверстки. При временном запрещении свободного обмена личной и имущественной ответственности никто не несет за неисправное поступление налога от соседа. Имущество и личная свобода каждого налогоплательщика и отдельного земледельца в этом случае остаются неприкосновенными. Временное запрещение свободного обмена надо рассматривать как меру экономического воздействия, применяемую государством в защиту своих интересов, которая нисколько не противоречит природе налога. Экономическое воздействие на отдельные группы населения и целые классы практикуется при всяких политических системах, в особенности же яркую роль оно должно играть в советской России, переживающей стадию государ-

ственного капитализма, раз мы не хотим, чтобы государственный капитализм уступил место частному капитализму.

Несомненно, в изданных налоговых декретах есть не мало ошибок и промахов. Работы по составлению и редактирование налоговых декретов производились спешно. Пришлось в сравнительно короткий промежуток времени создать то, что при проведении разверстки складывалось в течение ряда лет, и в конце концов вылилось в довольно обширное законодательство. Было бы удивительно, если бы изданные налоговые декреты не имели дефектов. Опыт укажет, в чем ошибки, что не дооценено и что переоценено.

В заключение необходимо вкратце остановиться на вопросе о том, в какой мере вводимые налоги являются тяжелыми для земледельческого населения. Чтобы дать ясный и точный ответ на поставленный вопрос, надо было бы определить процентное отношение общей суммы натуральных налогов, падающих на среднее крестьянское хозяйство, к общему доходу последнего. К сожалению, это процентное соотношение в настоящее время представляется невозможным определить, вследствие отсутствия необходимых данных о всех доходных статьях крестьянского хозяйства, которые в последнее время, разумеется, подверглись значительным изменениям. Поэтому поневоле приходится пользоваться данными, имеющими косвенное значение.

Вот те данные, которые позволяют несколько ориентироваться в поставленном вопросе. Финансовая наука делит страны по степени налогового бремени на следующие категории: 1) на страны с легким налогом, 2) на страны с налогом средней тяжести, 3) на страны с тяжелым обложением и, наконец, 4) на страны с тягтяйшим налоговым обложением. Норма обложения, в большинстве случаев, колеблется в пределах 6—15 проц. дохода, падающего на одну душу населения. Страны, в которых налог поглощает 12 проц. дохода, считаются странами с тягчайшим налоговым бременем. Нечего говорить, что царская Россия принадлежала к последней категории стран. Даже по официальным данным, относящимся к 18 губерниям, среднее крестьянское хозяйство при царе уплачивало государству в виде налогов, прямых и косвенных, от 15 до 30 проц. своего дохода. По данным известного статистика-публициста Анненского, в некоторых уездах в эпоху царизма государство отнимало у среднего крестьянского хозяйства до 75 проц. дохода. Наш налог на хлеб составляет, приблизительно, 12 проц. общей валовой хлебной продукции сельского хозяйства, которое при современных хозяйственных условиях и среднем урожае определяется, приблизительно, в сумме 2-х миллиардов пудов разных зерновых хлебов и 15 проц. по отношению к той же продукции за вычетом семенного материала.

Таким образом, вводимые налоги, являясь безусловно более легкими по сравнению с тяжелой повинностью, проводившейся путем разверстки в порядке монополии, можно считать менее тяжелыми по сравнению с тягчайшими налогами, падавшими на крестьянское хозяйство в эпоху царизма, но, несомненно, они являются нелегкими. Вывод этот находит косвенное подтверждение в следующих данных: при царизме на душу сельского населения приходилось прямых и косвенных налогов в потребляющих губерниях 12 р. 90 к., в производящих 11 р. 9 к., в Донской области и на Северном Кавказе 11 р. 70 к. и на Украйне 11 р. 45 к., по всей же России в ее прежних границах на душу населения всяких налогов приходилось 11 р. 71 к. Если перевести все то количество продуктов, которое теперь земледельческое население должно будет передать в распоряжение государства в порядке налога на золотые рубли по довоенным ценам, то получится приблизительно 350 миллионов рублей, что при 95 миллионах крестьянского населения составит на душу населения 3 р. 70 к.

Цифра эта—чрезвычайно грубая, и поскольку является абсолютной, постольку, разумеется, может быть принята с многочисленными и весьма существенными поправками. За всем тем есть полное основание утверждать, что, вводя натуральные налоги, Советская власть делает все для того, чтобы облегчить бремя государственных тягот, падающих на крестьянство. Что это так, тому подтверждением могут служить некоторые расчеты, легшие в основание исчисления размеров обложения. При общей потребности государства, исчисляемой по так называемым комродовским, т.-е. далеко не сытым, нормам в количестве 500 милл. пудов хлеба, хлебный налог установлен на урожай 1921 г. только в сумме 240 милл. пудов, при общей потребности в мясо-рыбных продуктах, и то далеко не по нормальным физиологическим нормам, в количестве 55 милл. пудов, из коих около 30 милл. пудов должно падать на мясо, мясной налог исчислен только в размере $6^1/_2$ миллионов пудов.

Приведенные цифры показывают, что в целях возможного облегчения налогового бремени, падающего на крестьянское население, государство имеет в виду обеспечить посредством налога удовлетворение лишь минимальных своих потребностей, составляющихся почти исключительно из потребностей Красной армии и потребностей промышленного пролетариата, занятого в государственных предприятиях,— армия, которая отстояла землю за крестьянами и продолжает стоять на страже интересов трудящихся от возможных новых посягательств помещиков и капиталистов, и пролетариата, делающего героические усилия для восстановления государственной промышленности, необ-

ходимой для улучшения экономического положения крестьянства и поднятия земледелия.

Целью перехода от монополии с разверсткой к налогу со свободным обменом является улучшение экономического положения сельского населения. Крестьянство получает все выгоды новой продовольственной политики. И раз так, то предъявляемые государством требования, которые надо признать минимальными при современных условиях, крестьянство обязано выполнить. Как раньше, когда нужно было обороняться от помещиков и капиталистов, поддерживавшихся международным капиталом, крестьянство несло тяжелую повинность, налагавшуюся на него в порядке монополии, на основании которой государство требовало с него сдачи всех излишков,—так теперь, в целях восстановления народного хозяйства и укрепления власти рабочих и крестьян, оно должно нести продовольственный налог, на основе которого государство требует от него сдачи в распоряжение государственных органов только части излишков от дохода, приносимого ему хозяйством. Крестьянство обязано выполнить налог полностью, во что бы то ни стало.

А. С—кий.

Раскладка продналога.

Важным моментом во введенной налоговой системе, как для государства, получающего продукты, так и для плательщика, отдающего их, является раскладка продналога. Исчисление налога, установленное налоговыми декретами, очень просто, особенно в налогах, где единственным определителем высоты обложения является размер хозяйства. Также несложны исчисления для продуктов, по которым высота обложения хозяйства определяется тремя признаками: урожайностью, площадью пашни и едоков.

Установление высоты урожайности принадлежит Совету Народных Комиссаров. Им она определяется для уездов в целом. Губисполком в пределах каждого из подведомственных ему уездов устанавливает, какая местность должна быть отнесена к каждому из разрядов урожайности, установленных соответствующим декретом на тот или иной продукт, с тем расчетом, чтобы установленная Совнаркомом для каждого уезда категория урезанности в среднем была сохранена.

Для своего постановления о причислении уезда к тому или другому разряду урожайности Совнарком пользуется данными, собранными центральным статистическим управлением о видах на урожай. Губисполком для отнесения отдельных местностей в пределах уезда к определенному разряду по урожайности руководствуется данными губстатбюро и сведениями от губпродкома и губземотдела.

Количество пашни и число едоков в хозяйстве—данные, очевидные для плательщика и поддающиеся поверке для сборщика.

Размер продовольственного налога исчисляется, по закону, на каждое отдельное хозяйство.

Собрать сведения для исчисления этого размера обязан сельсовет.

Применительно к важнейшим пунктам, собираемым путем продналога эти сведения должны заключаться, прежде всего, в определении размера хозяйства, затем количества едоков в облагаемом налогом хозяйстве.

Размер хозяйства для большинства налогов на отдельные виды продуктов сельского хозяйства, как общее правило, характеризуется размерами пашни или других земельных угодий.

Наиболее важным в разрешении продовольственного вопроса для республики является сбор хлебов, картофеля и масличных семян, почему, естественно, сосредоточить внимание на порядке раскладки по этим видам сельскохозяйственных продуктов.

Налог на указанные продукты установлен декретом 21 апр. 1921 г.

Размер хозяйства для отнесения его к одной из 7-ми групп по мощности определяется количеством пашни, приходящейся на одного едока в хозяйстве.

Для отыскания этой величины необходимо установить, прежде всего, какое количество пашни в каждом хозяйстве должно быть обложено налогом.

При определении размеров пашни, в различных условиях землепользования, существующих в России, различно определяется этот размер в трехпольном хозяйстве и в системах залежной и переложной.

В трехпольном хозяйстве, или в той части хозяйства, в которой ведется трехпольный севооборот, налогом облагается вся земля, причитающаяся хозяину в трех полях: обложению подлежит все озимое, яровое и паровое поле, затем все те площади, которые не находятся собственно в полях, но являются пахотными, так называемые одворицы и приусадебные земли, засеянные коноплянниками, полевой культурой картофеля и, иногда, хлебом.

Из указанной облагаемой хлебным налогом площади пашни необходимо исключить только то, что твердо исключаются законом. Законом исключаются площади пашни, облагаемые другими видами налога, а именно, засеянные сахарной свекловицей, табаком, участки, засеянные травами четырехгодового укоса, а также, согласно декрета Совнаркома от 30 мая, из участков, засеянных травами, исключаются площади, отведенные под семена.

В местностях с подсечной системой хозяйства и залежной способ исчисления размеров пашни несколько иной.

В большей части залежных местностей республики на-лицо неко-

торая установившаяся залежная система. В ней обыкновенно хозяйство имеет определенное количество земли, которая делится на ряд участков: новые ежегодно распахиваются, а истощенные выпадают и поступают в залежь.

В залежной системе облагается весь посев текущего сельскохозяйственного года, а из площади залежи только часть, равная по размерам посеву текущего года, если, конечно, в действительности площадь залежи превышает площадь посева текущего года. Когда площадь залежи меньше площади посева, то налогом облагается вся пахотная земля, причитающаяся на долю облагаемого хозяйства.

В состав облагаемой пашни, в качестве побудительной меры к расширению посевов, включается та часть распаханной площади, которая, в целях отдыха земли, отводится под выпас скота более чем на один год. Такая площадь обыкновенно называется толокой. Если толока служит местом постоянного выпаса скота и, как выгон, вообще не распахивается, она в состав пашни совершенно не включается. Такова, например, сибирская «поскотина».

Если хозяйство ведется, как, например, в южных частях средней Сибири, по смешанной системе полеводства—трехполье и залежь—общий размер пашни в хозяйстве, подлежащий налоговому обложению, определяется по указанному выше способу отдельно для участков, входящих в трехпольный севооборот, и отдельно для участков с залежным способом ведения хозяйства.

Следовательно, для определения размера хозяйства в состав пашни, причитающейся на долю хозяйства, необходимо включить: площади озимой, ярового и парового полей, посевных кормовых трав первого, второго и третьего годового укоса, площади одвориц и усадебных земель, занятых полевой культурой картофеля, коноплей и зерновыми хлебами, а для участков с залежным способом полеводства также площадь залежи, равную посеву текущего года на участках, входящих в залежную систему полеводства.

Исключаются из обложения хлебным налогом: площади посевных кормовых трав четвертого и более старых годов укосов, ввиду обложения их сенным налогом, площади, засеянные сахарной свеклой, на основании постановления Совета Труда и Обороны от 29 апреля 1921 года, участки полевых угодий под посевами трав, заказываемые хозяйствам для получения семян кормовых растений, по декрету Совнаркома 30 мая 1921 г., и участки, занятые посевом табака.

Когда указанным способом будет определен размер пашни в хозяйстве, необходимо, на основании имеющихся у сельсовета сведений, определить, какое количество десятин или части десятины приходится на одного едока в хозяйстве.

В число едоков каждого хозяйства включаются все граждане, получившие земельный надел по данному хозяйству и постоянно проживающие в нем. Из неполучивших надел принимаются вновь родившиеся, постоянно живущие и вошедшие в хозяйство на основании новых семейных связей, возникающих после наделения; из числа едоков исключаются те, которые после наделения умерли и ушли из данного хозяйства в другое, на основании вновь возникших семейных связей. Красноармейцы, состоящие на действительной службе, в число едоков засчитываются. Ни в коем случае не должно допускаться включение одного и того же гражданина в состав двух хозяйств.

Для установления размера площади пашни, приходящейся на каждую душу хозяйства и для отнесения его в ту или иную группу плательщиков с целью определения подесятинной ставки налога, количество десятин пашни, приходящейся на хозяйство, делится на число едоков, постоянно живущих в хозяйстве, согласно п. 3 декрета 21 апреля 1921 г.

По трем данным—размерам пашни, количеству едоков и урожайности—определится доля налога, падающая на отдельное хозяйство по раскладке.

Урожайность установит Совнарком для каждого уезда, губисполком для отдельных местностей (волостей) в пределах уезда. Этим определяется разряд, к которому должно быть отнесено хозяйство, из числа 11 разрядов по урожайности, установленных декретом Совнаркома от 21 апреля 1921 г. в пределах от 25 до 75 пудов и более на десятину.

Отвести хозяйство к той или иной из семи групп, установленных тем же декретом, должен сельсовет на основании данных о площади пашни и числе едоков в хозяйстве. Сельсовет проделывает эту работу при участии представителей групп плательщиков налога или самостоятельно при желательном наблюдении налогового инспектора. Последующая поверка исчислений сельсовета и необходимые в случае нужды поправки и изменения принадлежат волисполкому при участии налогового инспектора и вышестоящих органов власти, принимающих участие во взимании налогов,—упродкому, губпродкому, Наркомпроду.

Разряд по урожайности, установленный для волости, является одинаковым для всех хозяйств, находящихся в пределах волости, и обязательным для них вне зависимости от возможной разницы урожая в отдельных хозяйствах; ставка налога при этом колеблется по хозяйствам в зависимости только от того, к какой группе по площади пашни на едока хозяйство отнесено. Установленные губисполкомом разряды по урожаю обязательны для исполнения; обжалование их перед высшими инстанциями не приостанавливает сбора налога.

В уплату хлебного налога принимаются: рожь, пшеница, овес, ячмень, полба, гречиха, просо, горох, чечевица, бобы, фасоль, подсолнух, семя льняное, конопляное, горчичное, кукуруза, картофель и, в порядке декрета С.Н.К. от 30-го мая, семена трав растений: клевера, тимофеевки, люцерны, вики, костра безостого, овсяницы луговой, ржи сборной, райграса, мятлика, лисохвоста, эспарцета, гребника, полевиц, пылюшки, могара, люпина, серадаллы.

Декрет от 21 апреля предусматривает, согласно ст. 3, исчисление хлебного налога лишь в хлебных единицах: пудах ржи или пшеницы. Процентное отношение между разными продуктами, имеющими поступить в уплату хлебного налога, устанавливается Наркомпродом для губерний и уездов, соответственно площади посевов, видов на урожай, потребности республики в тех или иных продуктах и соответственно производственному значению отдельных культур в сельском хозяйстве данной местности. Губпродкому предоставляется право изменять для волостей процентное отношение хлебного налога на продукты, установленное для уезда, но с условием, чтобы процентное отношение, указанное для уезда, в общем не было нарушено. Такое изменение губпродком производит совместно с губземотделом и губстатбюро в зависимости от площади посевов, видов на урожай, потребностей продорганов и планов губземотдела на развитие или сохранение той или иной культуры.

Для перевода хлебных единиц в продуктовые, согласно ст. 4 декрета Совнаркома от 21 апреля 1921 г., при исчислении налога устанавливаются следующие соотношения (эквиваленты):

Один пуд ржи или пшеницы равняется 1 п. 10 ф. овса, или ячменя или проса, или 35 ф. гречихи, или 25 ф. гороха, фасоли либо чечевицы, или 60 ф. кукурузы, или 20 ф. масляничных семян, или 4 п. картофеля. 1 п. семян клевера, костра безостого и овсяницы луговой приравниваются к $7^1/_2$ пуд. ржи или пшеницы; 1 п. тимофеевки, или люцерны приравнивается к 6 пуд. ржи или пшеницы; 1 п. вики приравнивается к 3 пуд. ржи или пшеницы. Взамен масляничных семян и бобовых семена трав не принимаются.

Получив все необходимые данные для исчисления размера налога, падающего на каждое хозяйство, сельсовет немедленно приступает к составлению поселенных списков плательщиков. В список включается все хозяйство независимо от размера их надела, при чем для хозяйств, имеющих 1 десятину пашни и менее, налог не исчисляется, а только делается отметка, что хозяйство не обложено.

По установлении причитающегося на каждого едока количества пашни хозяйство относится к соответствующей группе по едокам и определяется подесятинная ставка налога путем выбора таковой из

скалы обложения, установленной согласно разряда обложения, данного для местности губисполкомом. После установления подесятинной ставки налога по каждому хозяйству исчисляется сумма налога в пудах ржи (в хлебных еденицах) путем перемножения числа десятин пашни, имеющейся в хозяйстве, на подесятинную ставку. Высчитанная сельсоветом сумма налога на хозяйство в пудах ржи или пшеницы затем разбивается им на части, подлежащие уплате отдельными продуктами (рожь, овес, просо и проч. хлеба, картофель, масляничные семена) согласно таблице, присланной сельсовету волисполкомом, в которой указываются соотношения между продуктами, долженствующими поступить по налогу.

Разбив полученное в хлебных еденицах количество налога между отдельными продуктами, согласно таблице, сельсовет получившиеся хлебные единицы переводит в отдельные продукты, умножая хлебные единицы на цифру соотношения замены (на эквивалент замены), после чего полученные цифры заносятся в поселенные ведомости в соответствующую графу. Список, надлежаще составленный и заверенный представителями сельсовета, направляется в волисполком для проверки и утверждения в порядке, установленном инструкцией Совнаркома от 19 мая 1921 г.

Для содействия и контроля за проведением раскладки продналога сельсоветы организуют совещания из представителей отдельных групп плательщиков налога. Таких групп «полож. о представителях» предусматривает 4: плательщики с хозяйством, имеющим пашни до 2-х десятин—1-я группа, от 2-х до 4-х десятин—2-я группа, от 4-х до 6—3-я, от 6-ти и свыше—4-я группа. При отсутствии представительства очерченный круг работ по раскладке налога выполняется сельсоветом.

Таков объем полномочий и деятельности по раскладке продналога самих плательщиков и ближайшего к ним органа Советской власти—сельсовета.

Н. М.

Организация взимания продналога.

Налог от разверстки в порядке получения продуктов отличается, главным образом, тем, что при налоге государство обращается не к массе, а к отдельному производителю, не к волости, возлагая на нее ответственность за внесение того или иного количества пудов, а к отдельному домохозяину, к отдельному Иванову, Сидорову и т. д., привлекая его к ответственности, если он не выполнит своих обязательств перед государством. Вместе с тем, налог есть определенная заранее, известная каждому гражданину, повинность. Его ставки

объявлены во всеобщее сведение, и каждый производитель может заранее установить, сколько ему при той или иной площади пашни и степени урожайности придется внести государству. Таким образом, размер налога определяется опубликованными во всеобщее сведение, законом установленными, нормами, а, следовательно, каждый плательщик может рассчитывать на защиту закона в судебном или административном порядке, если он находит, что нормы применены к нему неправильно, преувеличена площадь его пашни или урожайность в данном году. При налоге государство и отдельный производитель, а не целый коллектив, противостоит в качестве сторон, награжденных определенными правами и обязанностями. Плательщик обязан выполнить свою налоговую повинность перед государством, государство, в свою очередь, имеет право двинуть всю силу своего государственного принуждения, чтобы гарантировать выполнение требований закона, но вместе с тем оно и обязано дать определенную гарантию плательщику против всякого нарушения закона, клонящегося ему во вред.

Это общее положение, вытекающее из природы налога, неизбежно требует соответствующей перестройки всего аппарата извлечения продуктов.

Если при разверстке, с одной стороны, требовалось убедить крестьянство на необходимость известных жертв в пользу государства, в пользу социалистического отечества, сражающегося за свое бытие а в нужных случаях подкрепить убеждение агитацией, силой принудительной, силой вооруженного воздействия на уклоняющуюся от разверстки массу, то при налоге, при обращении к отдельному плательщику вместо массового воздействия агитацией или принуждением занимает строгая и стройная организация взимания, которая лишила бы плательщика возможности уклонить от выполнения налога. Эту задачу может выполнить только такая организация, которая, подчиняясь единой центральной государственной воле, единому руководству, являлась бы настолько разветвленной, чтобы своими щупальцами охватить всю массу производителей и подойти к каждому из них в отдельности. Какие же конкретные задачи стоят перед продорганами в настоящую налоговую кампанию? Эти задачи уже всесторонне развиты в соответствующих положениях и инструкциях и заключаются с следующем: губпродкомы объявляют сроки и порядок выполнения налога и упродкомы предписывают волисполкомам и сельсоветам, под их личной ответственностью, принять меры к выполнению плательщикам налогов. Заблаговременно волисполкомами должны быть представлены в загконтору, к которой они приписаны, поселенные списки плательщиков налога, с указанием количества, которое должно быть уплачено ка-

ждым плательщиком. На основании этих списков загконтора, занеся их в налоговые книги, производит приемку налога и выдает плательщику установленную квитанцию. Плательщик, выполнивший налог полностью, предъявляет свою квитанцию сельсовету, который делает отметки в поселенном списке № квитанции, а на квитанции—«налог выполнен». С такой пометкой квитанция налогоплательщика является документом, разрешающим ему свободно продавать свои излишки.

На загконторе лежит обязанность следить за своевременностью поступления налога и составлять списки неисправных плательщиков, которые сообщаются, для принятия соответствующих мер, продовольственной инспекции.

Приведенным исчерпывается только одна и притом, главным образом, приемочная и учетная сторона взимания налога. Нужно, как сказано выше, подойти к отдельному плательщику, подойти к нему в два момента—исходный и последующий: тогда, когда исчисляется размер налога, а в последующий момент, когда загконтора составит списки неисправных плательщиков. Государство не может исчисление налога в волости предоставить исключительно местным исполкомам, как безнадежно было бы только к ним обращаться с требованием понуждения неисправных плательщиков. Эти основные и сложные функции и составляют главнейшую задачу налоговой инспекции, учрежденной положением Совнаркома от 19 мая и изданными в развитие этого положения инструкциями старшему налоговому инспектору и разъездному налоговому инспектору.

Налоговая инспекция, если вдуматься в те задачи, которые выдвигает взимание продналога, и в ту конкретную обстановку, в которой продналог будет проходить, является основным сооружением всего этого дела. В самом деле, в чем особенности конкретных условий? Бесспорно, независимо от того, какой урожай в нынешнем году, при всяком урожае налог является повинностью и, как всякая повинность, будет оттягиваться, если государственная власть не будет представлена на месте своим оком. Кроме того, продналог—не денежный налог, и его нельзя отсрочивать, во-первых, потому, что государству нужно кормить рабочих и армию, а во-вторых, и потому, что чем позднее органы власти наладят взимание налога, тем более хлеба убудет на вольный рынок и тем труднее будет крестьянину уплачивать налог.

По этим соображениям инспектура должна сейчас же быть брошена на места и явиться в местных органах тем живым бродилом, которое поборет не только сознательное сопротивление и оттягивание, но и обычную нашу расхлябанность и лень. Наша задача, чтобы к моменту реализации урожая все было готово и оформлено и

загконторы со списками и книгами личных счетов могли спокойно ждать подвоза хлеба. Другая задача заключается в том, чтобы исчисление налога было обставлено наилучшими гарантиям правильности, что важно не только государству, но и плательщику. А это будет обеспечено в том случае, если организованная и сознательная инспектура примет активное участие в этой подготовительной работе волисполкомов. Нельзя забывать, что случаев уклонения будет немало, с чем придется бороться решительными мерами. И нужно, чтобы в особенности при апелляции к суду налоговая инспекция могла выступить во всеоружии, чтобы она представила все доказательства правомерности действия власти. Эта работа будет иметь громадное воспитательное значение для масс, они увидят, что уклониться от налогов нельзя, но что найти защиту от неправильностей обложения они могут.

Эти бегло означенные задачи продовольственного аппарата показывают, какую колоссальную энергию нужно сейчас же развить, чтобы в остающийся короткий срок до реализации урожая и приема налога все и всех поставить на свои места. И, конечно, бесспорно, что при тех ответственных задачах, которые лежат на продовольственной инспекции, с особенным вниманием нужно отнестись к ее укомплектованию. Совнарком и 3-е продсовещание сказали, что сюда нужно привлечь работников профсоюзов; на профсоюзы нужно опереться в этом ответственном деле. И пролетариат безусловно таких людей выделит и с этой новой, серьезнейшей задачей справится.

А. А.

К сбору продналога.

Что входит в состав пашни, облагаемой налогом, на хлеб, картофель и масличные семена?

По декрету и дополнительной инструкции Наркомпрода, — в состав пашни включаются:

Площади озимого, ярового и парового полей, посевных кормовых трав первого, второго и третьего годового укоса, площади одвориц и приусадебных земель, занятых полевой культурой картофеля, коноплей и зерновыми хлебами.

Исключаются из обложения хлебным налогом:

а) площади, посевных кормовых трав четвертого и более старых годовых укосов (ввиду обложения их сенным налогом);

б) площади, засеянные сахарной свеклой;

в) участки полевых угодий под посевами трав, заказываемые хозяйством для получения семян кормовых растений, и

г) участки, занятые посевами табака.

Когда облагается толока?

В состав облагаемой пашни также включается вся площадь толоки. Толокой называется та часть распаханной площади, которая, в целях отдыха земли, отводится под выпас скота, более чем на один год.

В том случае, если толока служит местом постоянного выпаса скота и как выгон, вообще не распахивается, она в состав пашни не включается совершенно.

О залежах и перелогах

В районах залежного и переложного хозяйства в состав облагаемой пашни включается вся засеянная площадь, а из отдыхающей площади залежей и перелогов (приходящихся на данное хозяйство) дополнительно включается для обложения площадь, равная посеву текущего года, но не более всей площади залежей и перелогов, причитающихся на данное хозяйство.

В районах со смешанным видом полеводства (трехполье и залежь) площади залежи, подлежащие включению в состав облагаемой пашни, определяются в соответствии с площадями посевов по залежам, а не в соответствии со всей площадью посева хозяйства.

Вот примеры исчисления облагаемой площади пашни для налога на хлеб, масличные семена и картофель.

Пример: без толоки и залежей.

На долю хозяйства причитается:

в озимом поле	3	дес.
в яровом »	2 1/2	»
в паровом »	3	»
приусадебной земли. . . .	1	»
Всего . . .	9 1/2	дес.

Примечание. Толоки, перелога и залежей не имеется.

Из всей этой площади занято:

В яровом поле огурцами и капустой	1/4 дес.
» » табаком	1/2 »

В яровом поле сахарной свеклы . . . . . $^1/_4$ дес.
» » зерновыми хлебами . . . . . $1^1/_2$ »
на приусадебной земле коноплей . . . . . $^1/_2$ »
» » » картофелем . . . . . $^1/_4$ »
» » » морковью . . . . . $^1/_4$ »
в озимом поле рожью и пшеницей . . . . . 3 »

Подлежит обложению хлебным налогом:

в озимом поле . . . . . 3 дес.
в яровом » . . . . . $1^1/_2$ »
в паровом » . . . . . 3 »
при усадебной земле. . . $^3/_4$ »

Всего . . . $8^1/_4$ дес.

Примечание. Исключается из обложения хлебным налогом: $^1/_4$ дес. огурцов и капусты, $^1/_2$ дес. табака, $^1/_4$ дес. сахарной свеклы в яров. поле и $^1/_4$ дес. моркови и свеклы на приусад. земле.

Пример с залежами и перелогами.

На долю хозяйства причитается:

в озимом поле по старой пашне . . . 7 дес.
в яровом » » » » . . . 8 »
в паровом » » » » . . . 4 »
залежей и перелогов под озимым . . . 3 »
» » » » яровыми . . 1 »
» » » » отдыхает . 9 »
приусадебной земли. . . . . $^1/_2$ »

Всего . . 32 $^1/_2$ дес.

Из всей этой площади занято:

в озимом поле по старой пашне рожью . . . . . 6 дес.
» » » » » недосев. . . . . 1 »
в яровом » » » » зерновыми и масличными культурами. . . . . 6 »
» » » » » бахчами . . . . 1 »
» » » » » недосев . . . . 1 »
на приусадебной земле капустой, огурцами и другими овощами . . . . . $^1/_2$ »

Подлежит обложению хлебным налогом:

в озимом поле . . . . . 7 дес.
в яровом » . . . . . 7 »
то-есть, 8 без 1 десятины бахчей.
в паровом поле . . . . . 4 »
перелогов и залежей . . . . . 8 »
то-есть количество, равное двойной площади посева текущего года по перелогам и залежам.

Всего . . . . 26 дес.

Примечание. Бахчи и приусадебная земля, занятые овощами, исключаются ввиду обложения их овощным налогом.

Еще пример с залежами и перелогами.

На долю хозяйства причитается:

в озимом поле по старой пашне . . . . . 6 дес.
в яровом » » » » . . . . . 5 »
в паровом » » » » . . . . . 4 »
залежей и перелогов под озимым и яровым . . 4 »
отдыхает . . . . . 2 »
приусадебной земли . . . . . 4 »

Всего . . . . 22 дес.

Из всей этой площади занято:

в озимом поле по старой пашне хлебными и масличными культурами . . . . . 6 дес.
в яровом поле хлебными и масличн. культурами 5 »
приусадебная земля картофелем . . . . . 1 »

Подлежит обложению хлебным налогом:

в озимом поле . . . . . 6 дес.
в яровом » . . . . . 5 »
в паровом » . . . . . 4 »
перелогов и залежей . . . . . 6 »
приусадебной земли . . . . . 1 »

Всего . . . . 22 дес.

Пример с толокой.

На долю хозяйства причитается:

в озимом поле . . . . . 5 дес.
в яровом » . . . . . 2 »

толоки	4 дес.
пара	3 »
приусадебной земли	2 1
Всего	15 дес.

Из всей этой площади занято:

в озимом поле хлебными культурами	5 дес.
в яровом » » »	2 »
приусадебн. земля картоф. и коноплей	1 »
толока остается без обработки	—

Подлежит обложению хлебным налогом:

в озимом поле	5 дес.
в яровом »	2 »
в паровом »	3 »
приусадебной земли	1 »
толоки	4 »
Всего	15 дес.

Техника приема продналога.

Куда сдавать продналог, и как будут его принимать? Вот два вопроса, которые одинаково интересуют и сдатчика налога и продработника, и все чаще и чаще возникают при приближении времени взимания налога.

И если в первое время советской продработы—время отсутствия и неналаженности технического аппарата,—вопрос, куда принимать продукты, сдаваемые населением, нередко ставил в тупик продработника, то ответ на этот вопрос ясен и категоричен: в заготовительную контору.

Вот единственный орган, который имеет право и обязанность принимать сдаваемые по налогу продукты.

Расположенная в центре естественного тяготения продуктов своего района с подсобными пунктами для отдельных продуктов, не совпадающих в своем нормальном течении с остальными, заготовительная контора не нарушает ни бытовых привычек населения, доставлявшего всегда продукт для его сбыта в эти установившиеся центры, ни создает непреодолимых транспортных и прочего рода нежелательных препятствий, связанных с непривычным местом сдачи продукта.

Вот почему даже самые отсталые по тем или иным причинам губернии уже раскачались, и даже в них дело организации заготовительных контор движется к концу и, конечно, будет закончено к моменту начала налоговой кампании.

И если ответ на первый поставленный вопрос, где тот технический аппарат, куда сдавать продналог, ясен и прост, то тот же громадный опыт продработы за четыре кампании дает не менее указаний, каким образом и в каком виде принимать сдаваемые продукты.

Прежде всего сдаваемый по продналогу продукт должен быть определен по количеству; при чем там, где продукт допускает определение весом, должно быть применяемо взвешивание, как наиболее совершенный и бесспорный способ определения количества продукта. Определение мерой или счетом мешков в таких случаях не должно быть допускаемо.

Но, конечно, не только определением количества сдаваемого должна ограничиться приемка продукта по налогу.

Если на продорганы в прошлом и были нарекания, правда, в значительной мере преувеличиваемые, но иногда и вполне справедливые, на тот продукт, который выдавался потребителю, то не мешало бы жалобщикам подчас посмотреть и на то, в каком виде получали этот самый продукт сами заготовительные продорганы.

И в этом отношении ясно, что при приемке продналога должно быть обращено исключительное внимание на качество сдаваемого по налогу продукта.

И если при разверстке приемочно-заготовительный аппарат вынужден был принимать все, что бы ему ни доставили, так как на его обязанности лежало собрание всех излишков, то теперь при налоге задача в значительной степени облегчается.

И борьба со сдачей по налогу негодного продукта должна итти в двух направлениях.

Во-первых, излишний, против нормы, сор, излишняя влага, испорченные части продукта,—все это должно быть выкидываемо из веса продукта, а, во-вторых, и оставшийся вес фактически годного продукта не должен быть зачитываем в налог целиком.

Принимая же во внимание гораздо меньшую стойкость такого ухудшенного продукта, его трудность сохранения, необходимость его сортировки, просушки и т. д., устанавливаются с веса фактически годного продукта еще скидки, как бы в уплату за потребные, дополнительные операции по приведению продукта в надлежащий вид для его дальнейшего хранения и отпуска.

Так, напр., при сдаче зерна, превышающего по сорности допускаемую норму 3%, из каждого пуда фактически годного продукта сдат-

чику зачитывается, как принятое по налогу; при сорности от 3 проц. до 5 проц. включительно лишь 38 фунтов, при сорности от 5 проц. до 7 проц. включительно лишь 36 фунтов и при сорности от 7 проц. до 12 проц. лишь 32 фунта.

При сорности свыше 12 проц. зерно, как умышленно засоренное, конфискуется без зачета в налог и сдатчик привлекается к ответственности за злостную порчу продукта

Столь значительный процент сорности, как 12 проц., устанавливается, имея в виду значительное естественное засорение зерна за последние годы хозяйственной разрухи и недостаток зерноочистительных машин.

Такие же скидки, как для сорности, устанавливаются и в отношении влажности зерна.

Так, при влажности свыше допускаемых 15 проц. и до 17 проц. включительно из пуда фактического веса, сдатчику засчитывается в количестве, принятое по налогу, лишь 38 фунтов, при влажности от 17 до 20 проц. лишь 36 фунтов.

Зерно влажностью свыше 20 проц. считается умышленно подмоченным с вытекающими отсюда последствиями конфискациями без зачета в налог и с привлечением сдатчика к ответственности.

Сено, принимаемое по налогу, должно быть неперестойным, т.-е. скошенным во время цветения, нормального цвета, не гнилым, не затхлым, не заплесневевшим, не занесенным илом или песком, без подмочки. Присутствие в сене осоки и других несъедобных растений в количестве не более десяти процентов допускается, если растения эти встречаются в естественном состоянии луга. Искусственная примесь осоки и других несъедобных трав не допускается. Присутствие в сене трухи допускается не более 5 проц.

Принимаемое сено должно быть сухим, т.-е. ломаться, при легком перетирании руками хрустеть и не скручиваться.

Сено влажное, но не мокрое, т.-е. сено не ломающееся, а скручивающееся, принимается со скидкой пяти фунтов с пуда.

Сено мокрое или снежное, т.-е. оставляющее на руках следы воды или снега, принимается со скидкой 10 фунтов с пуда.

Сено с очевидными признаками умышленной подмочки или примешивания снега, в счет налога не зачисляется.

Картофель вполне приемлемым считается сухой, так что приставшая к клубням земля не мажет рук, величиной больше грецкого ореха, без излишней примеси земли, здоровый, т.-е. не захваченный мокрой гнилью, паршой, оспой (бородавчатой болезнью) и др. болезнями, неприхваченный морозом и непромороженный, непроросший и механически неповрежденный (непорезанный и непобитый).

Если поступившая партия содержит в среднем не свыше 5 проц. несоответствующего вышеперечисленным условиям картофеля, то картофель принимается, как столовый, при чем необходимо лишь немедленно удалить больные или сгнившие клубни.

При обнаружении в партии свыше 5 проц. несоответствующего условиям (некондиционного) картофеля и при невозможности переброски его, картофель считается техническим и передается в переработку.

При сдаче картофеля с примесью свыше 10 проц. некондиционного картофеля или земли или другого засорения, надлежит производить соответствующую скидку с веса.

В случае некондиционности или засоренности свыше 25 проц., картофель конфискуется без зачета в налог.

При разногласии в определении качества продукта между сдатчиком и приемщиком, в особенности в случаях злостной порчи продукта, от спорного продукта отбирается, по установленным правилам, составленная проба и направляется в губпродком для производства исследования в лаборатории.

Но вот так или иначе весовщик определил количество продукта, приемщик определил его качество, установлены скидки зачитываемого в налог.

Сдатчик получает ярлык в приемке от него продукта, каковой ярлык в случае выполнения налога полностью и обменивается на зачетную квитанцию.

Дело сдатчика закончено.

Но далеко, конечно, не закончено дело заготовительной конторы. Ей еще нужно рассортировать продукт по его качеству, разделить по степени влажности, очистить, просушить, словом, проделать целый ряд операций, которые носят общее название первичной обработки продукта, разместить затем продукт по складочным помещениям в известной системе и порядке, однородный с однородными и при том так, как этого требует свойство и назначение продукта. В потребных случаях подвергнуть продукт переработке, неразрывно связанной с сохранением продукта, например, засолке, квашению и пр. А затем тщательно и неотступно наблюдать за продуктом, за его сохранностью, принимая немедленно меры в случаях грозящей порчи.

И только тогда, когда снабженный особым удостоверением (сертификатом), устанавливающим, в каком виде продукт сдан в транспорт, продукт отправлен из загконторы, и пришло сообщение о его получении на месте его направления, и в том виде, о каком говорит сертификат, только тогда загконтора может считать свои обязательства к продукту законченными и свою задачу выполненной.

Но, заботясь о продукте, заготовительная контора не может забывать сдатчика продукта.

Она не только должна принять от него продукт, она должна подумать и о том, что доставившему продукт для сдачи нужно где-то здесь же, в загконторе, привязать лошадь, ее напоить, быть может, подковать, подправить телегу, обсушиться в непогоду самому, обогреться в стужу, узнать, быть может, что творится в мире, прочитав или послушав, как читают газету.

Как нельзя не заметить, задачи заготовительной конторы крайне сложны, трудны и ответственны.

И загконтора сможет их выполнить, местные советские органы вообще придут ей единодушно на помощь, в особенности сейчас, когда до налога осталось немного времени, а кое-что еще нужно сделать, доорганизовать, дочинить. А тут не хватает доски, гвоздя, работника!

Нужно дать это сейчас же. А то из-за недохватки доски, гвоздя потом не досчитаемся сотен, а то и тысячи пудов хлеба, картошки.

Каждая доска, каждый гвоздь, данный для загконторы, возместится сторицею. Не возместятся лишь испорченные продукты.

Пусть же не будет этого!

Дм. Клавин.

Кто самый ответственный работник?

Подготовительная работа по замене разверстки налогом и по проведению натурналога, начатая с весны, подходит к концу. В ближайшие недели и месяцы она завершится сбором продуктов продовольственными органами.

При общей тяжелой продовольственной обстановке, при неурожае и голоде в Поволжье сбор продналога принимает характер особенно ответственной и первоочередной работы.

Центральный Комитет коммунистической партии решил всеми мерами усилить продовольственные органы. Из центра на места будут отправлены крупнейшие работники, до членов В. Ц. И. К. включительно.

Но, усиливая губернские и уездные продовольственные аппараты, надо не забыть об укреплении самых основных продовольственных ячеек.

Эти основные ячейки — заготовительные конторы.

Вся огромная подготовительная работа пойдет на смарку, если будут забыты эти органы, непосредственно соприкасающиеся с крестьянством.

Потом уже поздно будет винить этих незаметных на вид «стрелочников»—заведующих заготовительных контор.

Опыт прошлых лет показал, что, как ни тяжела местами была продразверстка, все же она прошла бы во много раз лучше и легче, если бы уполномоченные по продовольствию в волостях стояли всюду на должной высоте.

Нам памятен целый поток жалоб на действия местных продорганов. Тут были и хищения, и бестактности, и небрежное хранение продуктов, особенно небрежное хранение продуктов.

— Во всяком звании есть свой сукин сын,—сказал когда-то писатель Максим Горький.

Мы гнали всегда и будем гнать из партии и из советских органов таких «сукиных сынов» и «паршивых овец». Но лучше заблаговременно не подпускать, насколько это осуществимо, на пушечный выстрел к продовольственной работе такую публику.

Каждый честный крестьянин понимает, что хлеб голодающим крестьянам Поволжья дать необходимо. Без снабжения голодающих крестьян семенами и хлебом и в будущем году ни зерна хлеба не дадут плодородные поля Поволжья.

Каждый крестьянин знает, что хлеб надо дать и рабочим. Без снабжения рабочих и в будущем году будет хромать на обе ноги наша промышленность.

Но взять налог надо тактично и умело, не испортив отношений с крестьянством.

При таких условиях работа заведующих загконторами приобретает первостепенное и ответственное значение.

Во главе загконтор должны быть поставлены лучшие, деловитейшие и честнейшие люди.

При ссыпке хлеба или картофеля, или чего другого заведующему не придется считаться ни со временем, ни с какими-либо личными удобствами.

В обращении с крестьянами придется проявить наивысшую расторопность, деловитость, безусловную вежливость и тактичность. Крестьянин должен при ссыпке хлеба видеть в лице заведующего представителя Советской власти, самоотверженно работающего на пользу голодных крестьян и рабочих.

Заведующие загконторами будут на виду у крестьян, как на ладони. И по их поступкам будет крестьянин судить об участи своего хлеба.

И если такой заведующий будет гнать самогонку и пьянствовать, то это будет лучше всякой агитации белогвардейцев против Советской власти.

Наоборот, хозяйственная работа усилит приток хлеба. Крестьянин увидит, что его хлеб не пропадет даром.

Послать в загконторы деловых, честных и опытных людей, хотя бы ценою свертывания целых отделов уездных учреждений,—вот очередная задача местной власти.

А. Евсигнеев.

Почему при определении налога принимается одинаковая для всей волости урожайность?

Закон о хлебном налоге говорит, что налог на десятину устанавливается в соответствии с урожайностью земли в данном году и размером душевого надела, т.-е. земельной обеспеченностью.

Как то, так и другое обстоятельство выбраны за основу для определения ставок потому, что они самым существенным образом влияют на обеспеченности хозяйства хлебом. Чем больше урожай, тем больше хлеба, а чем больше душевой надел, тем больше получается в хозяйстве остатков хлеба, после удовлетворения людей и скота.

Но кто и как устанавливает размер душевого надела и высоту урожая?

Душевой надел очень разнится в разных хозяйствах. После последнего передела, в одних хозяйствах народ повымер или ушел совсем из дома, а в других народились дети или вошли новые люди. Поэтому душевой надел определяется для каждого хозяйства в отдельности. А так как работа эта очень простая (нужно только разделить число десятин всей пашни в хозяйстве на число едоков), то ее дают проделывать сельсовету.

Когда же поднимается вопрос об урожае, то тут дело много труднее. Свесить урожай у каждого крестьянина нельзя, потому что не хватит времени, рабочих рук и весов. Считать копнами тоже нельзя, потому что копны бывают разные. Да, кроме того, очень уж много обмана может быть при этом, и проверить этот обман и наказать виновных будет нельзя.

Поэтому закон устанавливает, что размер урожая определяется высшим губернским органом—губисполкомом—для целых волостей, при чем он принимается одинаковым для всех селений и хозяйств волости.

Определение высоты урожая предоставлено губисполкому потому что в этом деле нужно полное беспристрастие и авторитетность, а этого можно и должно ждать от губисполкома. Вместе с тем, мы волей-неволей должны остановиться на том, чтобы определить урожай

для волости в целом. Определять его для каждого селения губисполкому было бы не под силу, ввиду очень большого числа селений в губернии.

Если мы посмотрим, насколько правильно будет соответствовать определенный для волости урожай каждому отдельному селению или хозяйству, то мы увидим, что в большинстве случаев соответствие будет полное.

В самом деле, от чего зависит урожай: от качества земли, от погоды, от качества обработки земли и качества семян. Если мы возьмем качество земли, то должны будем признать, что в среднем по волости оно одинаково. Каждое селение имеет одинаковую долю земли неудобной, плохой средней и хорошей. Если в одной деревне одна четвертая часть земли хороша, то та же часть хорошей земли есть и в другой деревне. Что же касается отдельных хозяйств, то при всех переделах крестьяне делят землю так, что каждому хозяйству достается поровну земли хорошей средней и плохой. Конечно, после передела земля может перемениться, потому что один хозяин свою землю удобряет и правильно обрабатывает, другой же запускает без обработки. Но тут уж его вина или его заслуга. Понижать ставки налога с такой земли, которая может давать хороший урожай, но не дает его по вине хозяина, было бы несправедливостью по отношению к старательному хозяину.

Второе условие, влияющее на высоту урожая, это—погода, т.-е. количество дождя, которое выпало за лето, количество теплых, солнечных дней, ранняя или поздняя весна и осень и прочее. Все это в общем, конечно, совершенно одинаково для всей волости. Если установилась холодная или теплая погода, если идут хорошие дожди или стоит сильная засуха, если были большие весенние заморозки или их не было,—то все это совершенно одинаково для всей волости. Конечно, могут быть несчастья, вроде полной вымочки посева, или сильного градобития, но о них мы поговорим позже.

Таким образом, если бы урожай зависел только от качества земли и от погоды, то он был бы, конечно, совершенно одинаковым для всей волости. Но на него влияет еще качество обработки земли и качество высеваемых семян. И здесь, устанавливая одинаковую для волости урожайность, государство бьет нерадивого, нехозяйственного хозяина, который плохо свою землю обрабатывает, плохо отбирает семена, и потому получает урожай ниже среднего волостного. Хороший же крестьянин получает урожай выше среднего волостного и, будучи обложен по той же норме, он получает благодаря более высокому урожаю, вполне справедливое вознаграждение за свои труды. Это и является поощрением старательности, как требовал декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Конечно, может случиться со всяким хозяином, хороший он или плохой, несчастье, может погибнуть полностью урожай. В этом случае государство идет ему навстречу, и хотя оно облагает налогом всех, но потом, когда факт бедствия и гибели урожая будет установлен, то пострадавшие хозяйства будут освобождены от уплаты этого налога, или взятое возвращено. Декрет о таких освобождениях подготовляется и будет на-днях внесен в Совет Народных Комиссаров.

Таким образом, мы видим, что все справедливые интересы крестьянина при таком способе определения урожая соблюдены. Обеспечена беспристрастность в этом деле, приняты меры для поощрения старательного хозяина, и косвенного наказания, небрежного, портящего землю, и, наконец, приняты меры помощи крестьянину, пострадавшему не по его вине, от несчастья. Закон, который это делает, должен считаться справедливым и исполняться всеми строго и неуклонно.

К посеву озимых.

Скоро наступит время посева озимых. Как в центре, так и на местах идет усиленная подготовительная работа.

Центр занят, главным образом, вопросом о том, как помочь крестьянам неурожайных губерний засеять озимые поля.

Уже издан декрет об отмене налога с озимого клина в этих губерниях. В тех же местах голодных губерний, где встречается более или менее удовлетворительный урожай (а такие места есть), будет взят местный налог с пониженными ставками. Все озимое зерно, собранное по этому налогу, должно пойти исключительно на засев озимых полей. Употребление его на другие нужды не допускается.

Но этого зерна слишком мало.

На последнем заседании комиссии В. Ц. И. К. помощи голодающим выяснилось, что общая потребность в озимых семенах для голодных губ. исчисляется в 12 милл. пудов. Большая часть нужных семян должна быть дана государством.

Для этого приняты следующие меры: издан декрет о немедленном сборе продналога в благополучных по урожаю районах, совхозы должны немедленно сдать озимые семена за вычетом своей потребности на 2 месяца. Продовольственным органам предложено приступить к скорейшему сбору семенных ссуд. Кроме этого государством ассигновано 12 милл. рублей золота на закупку семян за границей.

На местах. Пензенский губисполком и губпосевком издали обязательное постановление об обсеменении озимого клина.

Этим постановлением объявляется обязательный засев всей озимой площади полностью. Это дело, говорится в постановлении, является боевой государственной задачей посевкомов и селькомов.

У лиц, не засеявших озимый клин к 25-му августа, земля отбирается и передается обществу, на которое возлагается обязанность произвести засев полностью. Общество может передать землю для обсеменения частным лицам.

Волпосевкомы и селькомы обязаны немедленно взять у каждого отдельного домохозяина на учет озимый клин и определить необходимое для его засева количество семян. Все остатки озимых семян объявляются семенным фондом и не могут быть употреблены домохозяином на продовольствие.

При обсеменении озимого клина должна быть оказана помощь семьям красноармейцев и беднейших крестьян,—должна быть организована та же общественная взаимопомощь, что и при весеннем посеве.

Проведение в жизнь этого постановления возлагается на упосевкомы, волпосевкомы и селькомы.

Эти органы власти и крестьянской самодеятельности должны снова дружно приняться за работу. Все усилия их должны быть направлены к тому, чтобы ни один клочок озимого поля не остался незасеянным.

С. П.

Возврат семенной ссуды.

Наркомпрод по соглашению с Наркомземом разослал на места инструкцию о возврате семенной ссуды как озимых, так и яровых семян.

Согласно этой инструкции, семенной ссудой считаются зерновые хлеба и масличные семена, а также и картофель, выданный в 1920 г. на озимый посев и в 1921 году на яровой посев.

Ссуда подлежит возврату, как коллективными хозяйствами, так и хозяйствами единоличными с начислением 12 процентов на полученное им количество семян хлеба и 20 процентов картофеля.

Семенная ссуда возвращается тем родом семян, кои были получены, то-есть ссуда ржи возвращается рожью, овса—овсом и так далее.

Замена одного рода зерновых семян другими допускается только

в определенных губерниях, список которых будет впоследствии указан.

В остальных же губерниях эта замена допускается в исключительных случаях, при чем один пуд ржи или пшеницы приравнивается к одному пуду десяти фунтов овса, ячменя или проса, 25 фунтам гречихи, 25 фунтам гороха, 60 фунтам кукурузы, 20 фунтам масличным семян.

Замена зерновых семян картофелем и обратно вовсе не допускается.

Возврат ссуды должен начинаться немедленно после сбора урожая и закончиться не позже первого октября.

Возвращаемая ссуда в счет налога не принимается.

В случае невозвращения ссуды хозяйство, не вернувшее ее, привлекается к ответственности.

В случаях, когда решением Наркомпрода объявлено будет освобождение от налога на зерновые хлеба того или иного селения,— возвращение ссуды откладывается до следующего года.

О засеве озимых в 1921 году.

Совет Труда и Обороны в целях полного засева полей в 1921 году постановил:

1. Обязать земотделы представить в недельный срок соответствующим местным продовольственным органам сведения о выданной в 1920 г. семенной ссуде для засева озимых полей, а также сведения о ссуде для засева яровых полей в настоящем году.

Сведения должны быть составлены по уездам, волостям и селам. При этом в сведениях о селах должны быть указаны отдельные хозяйства и размер полученной ссуды.

2. Обязать губпродкомы собрать розданные в прошлом году для посева озимых семена с начислением 12 процентов. Возвращение ссуды должно состояться немедленно после снятия урожая и в счет натурального налога не принимается.

3. Обязать губпосевкомы тех губерний, где урожай озимых хлебов не ниже среднего, издавать обязательные постановления о возврате половины ссуды, розданной в 1921 году для посевов яровых хлебов, также с начислением 12 процентов. При этом эта половина ссуды должна быть взята озимым посевным материалом для употребления его на текущий посев озимых хлебов.

Наркомпрод, по соглашению с Наркомземом, в трехдневный срок должен издать инструкцию о порядке возврата семенной ссуды.

4. Урожай озимых хлебов в губерниях Самарской, Симбирской, Саратовской, Царицынской, Астраханской, Уфимской, Татреспублики, Чувашской области и Трудовой коммуне немцев Поволжья должен быть употреблен исключительно на засев озимых полей текущего года в этих губерниях. Расходование этого урожая на какие-либо другие цели запрещается.

В случае, если у каких-либо хозяев в этих губерниях урожай озимых хлебов окажется больше потребного количества для засева своего озимого поля, то излишек должен быть взят для снабжения недостаточных хозяйств. Организация изъятия из таких хозяйств семян, а также организация полного засева озимого клина в перечисленных губерниях возлагается на губпосевкомы.

Наркомпрод должен издать в трехдневный срок инструкцию о способах этого изъятия и о вознаграждении при этом владельцев семян.

5. Ввиду употребления в перечисленных губерниях всего урожая озимых хлебов на обсеменение озимого клина, этот клин от обложения натуральным налогом в текущем году освобождается, а также отсрочивается до будущего года взыскания озимой и яровой ссуды, выданной на посев 1920—1921 года.

6. Для получения лучшего озимого посевного материала предложить губпосевкомам через селькомы оказывать содействие при сортировке семенного зерна каждым домохозяином, используя для этого зерноочистительные средства совхозов и опытных станций, взять на учет и следить за действительным засевом наиболее высокосортных семян вместо менее всходных, возложить на Наркомзем разработку инструкции об очистке и сортировке семенного материала для засева озимого клина.

Что делает Советская власть для борьбы с голодом и что могут сделать сами крестьяне.

Рабоче-крестьянская власть приняла решение, какого и ждали от нее крестьяне голодающих мест.

Государственный продовольственный налог в этих местах отменен.

Ни одно прежнее правительство этого не сделало бы. Царско-помещичье правительство брало налоги с трудового народа *не для народа, а для себя*. И оно не упускало случая сорвать добычу хотя бы и с голодающих. Если не в году том, так в следующих го-

дах. Исправники и становые беспощадно выколачивали с крестьян «недоимки».

Рабоче-крестьянское правительство берет налоги не для себя, а для народа на нужды всех трудящихся. Если одну часть трудящихся постигло бедствие, то, конечно, рабоче-крестьянская власть ничего с них не возьмет, а еще им же даст.

В том же самом постановлении Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов заявляет, что принимаются все меры к удовлетворению продовольственных нужд голодающих мест.

Другая и самая главная помощь голодным губерниям должна состоять в немедленной подготовке осеннего посева. Население бросает хозяйство, бежит из пораженных неурожаем мест. Этим оно накликает еще худшую беду—голод в будущем году. Плодороднейшие местности республики могут остаться незасеянными.

Для обсеменения этих мест нужно не менее 12 миллионов пудов семян, и они должны быть доставлены не позднее 1 сентября. Советская власть принимает все меры, чтобы эту задачу во-время выполнить. Но и сами крестьяне неурожайных губерний должны позаботиться о том же. Местами в этих губерниях все-таки урожай был более или менее удовлетворительный. Крестьяне должны приложить все старания, чтобы сбор с таких полей всецело пошел на обсеменение. К этому их призывает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов.

Чтобы действительно было собрано на месте возможное количество семян, губернским советам предоставляется право провести местный натуральный налог с пониженными ставками. Местная власть обязана при этом принять во внимание высоту урожая в том или ином селении и даже в том или ином хозяйстве; она может вовсе оссобождать от налога неурожайные хозяйства.

Это будет уже не государственный, а местный налог, и не продовольственный, а семенной налог. Сбор от него пойдет исключительно на обсеменение! Собранное этим путем зерно не будет вывезено, а останется на месте. Смысл этого налога тот, что более счастливые хозяйства обязаны по-братски поделиться зерном с менее счастливыми, у которых ничего не уродилось.

От местной власти требуется здесь особо осторожное и внимательное отношение к делу. В годину голодного бедствия нельзя допустить, чтобы в голодающих деревнях кто-нибудь использовал свой случайный излишек зерна с целью личной наживы. Но в то же время собственная потребность хозяйства, собравшего некоторый урожай, должна быть удовлетворена в первую очередь.

В. Карпинский.

О товарообмене с деревней и о кооперации.

Прошло свыше трех месяцев после опубликования декретов о продналоге. Большинство работников на местах с самого начала поняли смысл постановления В. Ц. И. К. от 21 марта. Те же, которым новая политика казалась неясной, могли ее уяснить после целого ряда декретов Совнаркома, разъясняющих, дополняющих и развивающих постановление В. Ц. И. К. о продналоге.

Подводя итоги работы наших экономических органов в новых условиях необходимо отметить следующее. Многие, кто ждал чудес, начинают уже отворачиваться от свободной торговли, не видя от нее ожидаемого результата; действительно, цена хлеба во многих местах основательно поднялась в связи с свободной продажей с наплывом в эти места мешечников. Работа кооперативных органов по скупке хлеба не оправдала расчетов; там, где излишков нет, крестьянину нечего везти на обмен, а где есть, туда наехало много организаций,—рабочие нередко устремялись целыми фабриками.

Появление в столь значительном числе покупателей на крестьянский хлеб, не только на ближайших к крестьянину базарах, но и в самой деревне, еще более укрепило в крестьянине мысль, что он может диктовать цены по собственному желанию, а у себя на дому он чувствует себя еще более независимым, распоясавшись еще более. Ему каждая продажа кажется незаманчивой, как бы она ни была выгодна, ибо он не видит конкурента, который бы перехватил эту выгоду у него. Затем,—слишком жалок покупатель, который пришел за пудом муки или картофеля; он похож на местного покупателя-бедняка, который платит деньги, да еще обещается в горячую пору за эту милость отработать денек. И потому крестьянин продаст такому покупателю неохотно, продает лишь тогда, когда рабочий буквально за безценок отдает свой товар. От такого обмена выгадывает лишь крестьянин, продающий хлеб, все же покупающие жители деревни, в том числе и крестьянин, буквально режутся от таких сделок, ибо после таких продаж владельцы хлеба делаются невероятно требовательны к качествам предлагаемого им для обмена на хлеб товара; они привыкают чересчур низко ценить чужой труд, т.-е. принимаемые ими в обмен товары.

Это первый урок, который получили рабочий и крестьянин, покупающие хлеб от свободы торговли, от свободы обмена на излишки хлеба у крестьян.

Появление свободного неорганизованного покупателя в деревне основательно подрывает развитие обмена кооперации в деревне.

Кооперация не может развернуть широко своей работы, ввиду сильной конкуренции покупателей-одиночек, отдающих за бесценок свои товары; одиночки и организации, от учреждений и рабочих коллективов, подгоняемые необходимостью скорее закупить, не считаются с ценой хлеба, ибо каждый день их существования на чужбине тяжело ложится на их бюджете, а более или менее длительная задержка в покупке, может совсем лишить их возможности приобрести хлеб, ибо все средства будут проедены за это время.

Как ни вредны одиночные покупатели деревни, но, по словам лиц, работающих в кооперации, еще более вредны для кооперации отдельные самостоятельные организации, едущие закупать продовольствие в производящие губернии. Они так же, как и одиночки, связаны с необходимостью скорее закончить операцию—обмен привезенных ими товаров на хлеб,—и также слабо считаются с убытком своего обмена. Некоторые из них начинают входить в соглашение с губсоюзами производящих губерний, которые передают по определенному эквиваленту свои товары. И в определенный срок губсоюзы обязуются им возвратить должное количество договоренного по условию хлеба или других продуктов. Помимо этих неблагоприятных условий, перед кооперацией стоит целый ряд препятствий к ее быстрому развитию. Одно из этих препятствий, это то, что кооперация не может всякий покупаемый ею товар продавать тут же на месте, на манер торговли в магазине. Примерно, в нормальное время кооперация, покупая хлеб у крестьянина, может здесь же его продавать другому крестьянину, разумеется с удержанием известного процента. При таком условии кооперация вполне бы заменила старый торговый аппарат; она бы выполняла роль того третьего лица, которое служит посредником между производителями.

Но сейчас на кооперацию возложено определенное задание: собрать для промышленных районов и для государства запасы хлеба, и для этого ей дается обменный фонд. Кооперация, таким образом, выполняет как бы однобокую роль. Здесь происходит как бы обмен лишь только двух потребительских сторон, и кооперация не является в данном случае органом третьим, принимающим на себя и покупку, и продажа, а она служит как бы контр-агентом промышленных районов, как бы их уполномоченным.

Разумеется, такая односторонность, сложившаяся, вследствие целого ряда неблагоприятных условий, сильно влияет на сокращение торговых операций кооперации. И поэтому перед кооперацией стоит основная задача, это—во что бы то ни стало изжить главное препят-

ствие—быть только уполномоченным органом Компрода,—а выполнять роль действительного аппарата обмена, главная задача которого была бы не накопление того или другого товара, а, главным образом, широкий обмен. Компроду важно получить большее количество предметов питания в свое распоряжение, а Центросоюз главной своей задачей должен считать—пропустить через свои руки большее количество товаров, быть всероссийским посредником. И чем Центросоюз полнее выполнит эту задачу, тем лучше он выполнит свои задания вообще, как кооперация. Вряд ли вначале можно в этой области далеко пойти.

В основном, кооперация будет ограничена: во-первых, вряд ли Компрод даст возможность местной кооперации даже по ценам вольного рынка продавать хлеб из своих магазинов местному населению. Ввиду общего голода с этим пока можно мириться. Но, что касается второстепенных хлебов, а в особенности масляничных и промышленных семян, то можно было бы и сейчас перейти к непосредственной задаче кооперации, именно—к товарообмену, который, примерно, мыслить можно так.

Если губсоюз покупает у крестьянина льняное семя, он должен иметь у себя на складе сеялку; прочищая это льняное семя и отбирая лучшие зерна, он продает его обратно крестьянину за повышенную плату. В этих операциях состоит одна из главных задач губсоюза.

Вторая часть операций губсоюза—это концентрировать в своих кладовых все те отбросы, которые раньше у крестьян отбирали мелкие торгаши: тряпки, кости, бутылки, банки, щетину, воск, копыто и другие крестьянские товары, которые у каждого находятся в очень небольшом количестве, но которые, собираясь в одно место, составляют миллионы пудов очень ценных, во многих случаях вывозимых за границу, товаров.

Самостоятельно губсоюз никогда не сможет эти товары получить. Единственный способ их получения,—это, несомненно, дать возможность мелким торговцам объезжать зимой деревни и собирать их. Затем следующей операцией является покупка у крестьян всех кустарных товаров и снабжение этими товарами крестьян, тяготеющих к этому губсоюзу.

Не только в губернии, но и в уезде, иногда одна волость снабжает другую волость специфическими свойственными ей товарами; примерно, в одной волости развито горшечное производство, другая волость считается производительной волостью хлеба, хотя уезд в целом не считается производительным; в третьей волости мы встречаем большую разработку лесных товаров. Главным местом, куда поступают эти товары, должна являться кооперация.

Здесь, несомненно, со стороны кооперации придется проявить огромную способность, ориентировку и гибкость, упростить аппарат как покупки, так и продажи до простой частновладельческой лавки, чтобы крестьяне эти операции могли производить совершенно свободно, нисколько не теряя времени.

Следующим препятствием в кооперации служит систематическое падение ценности валюты. Если бы наша денежная единица, ценность ее сохранялась более или менее продолжительное время, то, несомненно, кооперации было бы легче развиваться, ибо был бы постоянный эквивалент на обмен любого привозимого крестьянином товара. И обратно, продавая крестьянину за деньги те или другие вещи, кооперация была бы спокойна, что ценность проданных ею вещей остается в кассе полной неизменной ценностью.

Фактически же, в настоящее время, вследствие более или менее быстрого падения денег, сумма, предположим, выраженная за проданную косу в 100 рублей, через месяц уже является ценою половины косы,—что, разумеется, ставит оборотную деятельность кооперации в очень неустойчивое положение. Конечно, эта неустойчивость не только отзывается на кооперации,—она отзывается и на всех держателях денег, в том числе и на государстве. Но на кооперации, как органе обмена, это особенно сильно сказывается.

В этой области придется проделать огромную работу государственным органам финансов. И кооперации, в ее практической деятельности, придется парализовать теми или другими мероприятиями эту вредную сторону, пока она не будет урегулирована государством. На местах уже замечается некоторая приспособляемость. Кооперация берет товары на комиссионных началах. Эта форма обмена, вероятно, привьется, но она делает обмен очень медленным, владелец товара не может сразу реализовать свой товар в смысле получения других необходимых ему продуктов, что, несомненно, будет задерживать производителя-кустаря, ремесленника. Возможно, что кооперация при взятии товаров на комиссию будет выдавать некоторые авансы как денежными знаками, так и товарами, в которых нуждается производитель, сдавший свои изделия на комиссию.

Эта форма обмена очень выгодна для рабочих коллективов, фабрик и заводов. Каждый такой коллектив, войдя в соглашение с губсоюзами, с уездным отделом губсоюза, уже постоянно посылает ему частями свой товар. При таком обмене рабочие получают те преимущества, что им не требуется ехать самим, чем сохраняется внушительный процент расхода. Лавка, действуя постоянно, концентрируя при себе средства покупателей, заставляет больше считаться с собой крестьянина; в самой лавке появляется большее количество и боль-

шее разнообразие предметов обмена, что, несомненно, ставит обменивающих свои изделия в более выгодное положение, чем если бы они обменивались сами.

Затем, таким путем уменьшается столь невыгодная конкуренция между покупателями хлеба, не обесценивается их товар, в магазине он лучше выглядит, да и сам магазин, наполненный в достаточной степени товарами, производит более внушительное впечатление.

На эту сторону я сразу обратил внимание во время своей поездки товарищей Вотской автономной области. У них в Глазове открыт магазин, имеет недурный вид, но все-таки еще нет старого торгового лоска. В области обмена,—заметим,—он так же необходим, как доброта материи. Почти всюду понизилась цена на мануфактуру. Необходимо всеми возможными средствами ее задержать,—кризис с ней не позади, а впереди. Свою цену она возьмет.

Даже некоторые кооперативные союзы, не видя заметных результатов в своей работе, начинают нервничать и увеличивать количество нормы обмена на хлеб. По существу нам такая тактика кажется гибельной. В торговле, как и во всякой производительной деятельности требуется большая предварительная работа.

Требуется завоевать доверие окружающего населения, а эта задача нелегкая; требуется запасать по сезону и местности запасы соответствующих товаров. Одним словом, губсоюзы и уездсоюзы должны являться не только хорошими торговцами, а и хорошими возбудителями инициативы у населения.

Нет сомнения,—практическая необходимость разовьет необходимые для торговли качества у кооператоров, и она же заставит выполнить кооперацию необходимую ей работу.

М. Калинин.

Сельско-хозяйственная кооперация.

Наркомземом разработан предварительный текст декрета о сельско-хозяйственной кооперации.

По этому декрету крестьянскому населению предоставляется право образовывать сельско-хозяйственные кооперативные товарищества и артели с числом членов не менее 15 человек. Цель организации таких товариществ—совместное ведение сельско-хозяйственного производства снабжение своих членов сельско-хозяйственными орудиями, семенами, удобрением, переработка и сбыт продуктов и другие мероприятия для развития земледельческого производства.

Все предприятия, денежные средства и продукты, принадлежащие сельско-хозяйственным кооперативам, не могут подлежать национализации и конфискации иначе, как по постановлению суда, В.Ц.И.К. или Совнаркома.

Сельско-хозяйственные кооперативы для развития своей деятельности могут получать от государства денежные и натуральные ссуды.

Наблюдение за исполнением предполагаемого декрета, а также содействие сельско-хозяйственным кооперативам возлагается на Наркомзем.

Этот проект в ближайшее время должен быть утвержден Советом Народных Комиссаров.

Отдел III. Организация помощи голодным.

Силами самих трудящихся.

Циркулярное письмо Ц. К. об организации помощи голодающим и обращение Всероссийского центрального совета профессиональных союзов о том же, обращение В.Ц.И.К. и ряд декретов Советской власти поставили совершенно определенно вопрос о мерах борьбы с голодом. Конечно, если места станут ждать подробнейшей инструкции, а до тех пор не сумеют раскачать, расшевелить все силы для борьбы с голодом, то это будет величайшей ошибкой, промедлением, которое смерти подобно. Больше, чем когда бы то ни было, сейчас необходимо проявить инициативу, изыскивать всевозможные средства для того, чтобы на местах создать могучую организацию и в этом деле необходимо выдвинуть за основу всей деятельности, как главное направление, втягивание в дело помощи голодающим самих рабочих и крестьян. Этим наша организация помощи голодающим коренным образом отличается от тех форм и способов помощи голодающим, какие проводились в прежнее время при царском правительстве. Там государство сверху организовывало комитеты, прилекались к ойкакие общественные организации, в виде земств и городов, объединявших в то время имущие слои населения, с большой опаской допускались к работе кой-какие общественные силы, вроде студенчества, сельской интеллигенции; но меньше всего вовлекались в дело сами крестьяне, а особенно рабочие. К народным низам в то время существовало глубочайшее недоверие, боязнь. Результатом этого явилось то, что помощь голодающим носила исключительно филантропический, благотворительный характер. Проходила острота нужды,—организации помощи распадались, и в народной жизни не оставалось почти никакого следа их работы. Организация хозяйственной жизни крестьянами не изменялась в процессе борьбы с голодом. Крестьянин выходил из голода таким же невежественным, каким был до него; для него так же не было выхода в его

тяжелом положении, в его тягчайшей зависимости от неблагоприятных сил природы, как и до этого голода; он оставался таким же беззащитным перед стихийными силами, как и в прожитый неурожайный год.

Наша задача заключается в том, чтобы центр тяжести перенести именно в массовую рабочую и крестьянскую организацию помощи голодающим. Если мы сейчас привлекаем к делу помощи голодающим такие элементы общества, которые политически в свое время были нам враждебны и остаются чуждыми в значительной степени и до сих пор, мы принимаем спокойно эту помощь в сознании, что в такой беде нельзя отталкивать кусок хлеба, идущий голодающим, только потому, что он дается руками, не сочувствующими коммунистическому переустройству общества. Было бы доктринерством, буквоедством совершенно непростительным, если бы мы отказались от этой помощи. Только узкая секта, не имеющая связи с широкими беспартийными массами, могла бы себе позволить такой жест безумного отчаяния. Но государственная партия, которая руководит жизнью и борьбой огромной страны, ответственная перед 100-миллионной народной массой, не может стать на такую точку зрения. Она привлекает к делу всех, кто может в эти минуты оказать помощь, с какими побуждениями ни делалась бы эта помощь.

Но для того, чтобы помощь эта имела другой результат, чем было раньше, мы должны центр тяжести перенести в рабоче-крестьянские массы. Здесь должна быть создана главная, самая крепкая организация, здесь мы должны разбудить наибольший порыв, наибольшую сплоченность в деле помощи. Сделать это мы можем потому, что в этом деле наши лозунги будут близки и понятны самым отсталым, далеким от политики беспартийным массам. Нашу агитацию в значительной степени надо сосредоточить на этом и надо, чтобы дело было возможно более децентрализовано в том смысле, чтобы не стеснять почина любого завода, любой группы людей в деле помощи. Надо, чтобы в каждом квартале каждый мог снести кусок хлеба, кусок сахара, всякий лишний кусок продовольствия, который у него найдется, в склад, который тут же, под боком, где все будет заботливо собрано, высушено, сбережено, передано на пункт отправки, и чтобы каждый знал, что на этом пункте отправки это не будет лежать, плесневеть, что это будет сейчас же отправлено и достигнет своей цели. Конечно, тут нужен и контроль общественных организаций. Ведь мы обладаем такой организацией низов, какой не располагало и не располагает никакое другое государство. Мы обладаем могучей дисциплинированной организацией партии, наиболее активные члены

которой должны быть сейчас же втянуты в эту работу. Мы обладаем организацией профсоюзов, которые должны быть сейчас направлены в эту сторону. Мы обладаем организацией Советов рабочих и крестьян, которые объединяют и организуют миллионные массы, как ни в одной стране. И вот эти боевые организации партии, профсоюзов, советов, на-ряду с колоссальными организациями кооперативов, которые только что назревают—все это должно быть приведено в движение. Все это должно составлять широчайшую основу для нашей работы.

Если так будем строить наши организации, то, конечно, те ценные организаторские силы, оставшиеся от прежних организаций, имевшие когда-то связь с «Союзом земств и городов», имеющие связь с интеллигенцией русской и иностранной и имеющие некоторое влияние и на буржуазные круги в России и в других странах, смогут свою помощь оказать в такой форме, что след останется от этой работы как раз оттого, что главная работа будет сделана организациями рабочих и крестьянских масс. В процессе этой организации, конечно, необходима будет колоссальная культурно-просветительная работа, и она целиком должна сосредоточиться в руках массовых организаций, политпросветов, профсоюзов, партии. Нужно будет дать не только корку хлеба, не только насытить голодные желудки—это должно стоять на первом плане,—но нужно будет в процессе этой работы помочь крестьянам в будущем году вести хозяйство иначе, более прибыльно, более обеспеченно от случайностей стихии, от ее ударов. В течение этого времени в голодных местностях необходимо будет развить всякого рода агрономическую помощь, и на эту помощь должны быть двинуты хорошие агрономические силы. Лекции, лучшая постановка сельского хозяйства, сельско-хозяйственные курсы в голодающих местностях должны сыграть в этом году, голодном году, исключительно большую роль. Только при таких условиях может остаться благотворный след от нашей работы. Только в такого рода организациях сами трудящиеся на опыте могут увериться, что своими силами они могут себе помочь, если они одновременно укрепят свою собственную организацию, заключающуюся в крепкой дисциплинированной коммунистической партии, профессиональных союзах, объединяющих рабочих и значительную часть крестьян, в советах, объединяющих многие миллионы трудящихся, и кооперативах, точно также охватывающих и могущих охватить большинство населения.

Ем. Ярославский.

Все на борьбу с голодом.

В Москве образовался Всероссийский Комитет помощи голодающим.

Этот комитет состоит из людей самых различных взглядов и направлений. В него входят старые, так называемые, общественные деятели, писатели, ученые, профессора и т. п. Это учреждение не только беспартийное, но и не советское, не государственное. Это нечто вроде прежних общественных организаций, которые возникали в подобных случаях при старом строе.

Как должны отнестись трудящиеся к такому учреждению? Почему буржуазные элементы захотели содействовать Советской власти в деле помощи голодающим? Почему Советская власть доверяет такое дело внепартийной, несоветской организации?

Сами устроители комитета в своем заявлении говорят так:

«Помощь пострадавшим от неурожая братьям нашим—дело государственно обязательное и общественно обязательное. Не должно быть вражды и смуты там, где смерть пожирает свои жертвы, где плодородные поля обращены в пустыню, где замирает труд и нет животворящего дыхания жизни.

«Необходимы самые решительные и разносторонние меры борьбы, к которой должны быть привлечены все слои населения, ибо всем грозит опасность, а многим и многим полная гибель.

«Враг, с которым нам предстоит вступить в борьбу, носит страшное имя «голодная смерть». Враг этот грозит разрушить не только местности, сожженные зноем. Повсюду распыляя эпидемии (заразные болезни), раскидывая в панике бегущих людей, этот враг страшен всей стране, и вся страна должна стать на борьбу с ним».

Мы видим, что побуждения у общественных деятелей те же самые, какие всегда были у буржуазного общества в подобных случаях. Это—страх за собственную жизнь. В обычное время буржуазное общество высасывает все соки из трудящегося народа, держит его в нужде и нищете, вследствие чего неизбежно возникают и голод, и эпидемии. А когда беда разразится, оно кричит «караул», и в лице наиболее сознательных элементов бросается тушить пожар, чтобы не сгореть самому.

Коммунисты, Советская властъ смотрит на дело иначе. Мы устроили революцию против буржуазного общества, которая передала земли и фабрики трудящемуся народу и навсегда избавила его от гнета богачей. Вот наше самое решительное коренное средство против голода и эпидемий, которое сделает их невозможными в будущем.

Теперешний голод—остаток старого рабского прошлого, которое

мы еще не успели побороть. И мы принимаем содействие всякого, кто искренно хочет помочь.

Сами устроители Всероссийского Комитета помощи голодающим признают необходимым участие представителей Советской власти в Комитете. Они говорят:

«Свободная общественная организация одна не достигла бы цели в трудном деле борьбы с голодом и его последствиями. Почин общественной мысли, воли и действия должен быть подкреплен ответственным авторитетом тех представителей власти, которые могут заставить все правительственные силы действовать в одном направлении».

В этих словах сказалось признание всей силы Советской власти, без которой самые опытные и знающие общественные деятели старого времени бессильны что-либо сделать. В Комитет вошли также представители советского правительства.

Комитет, как беспартийная неполитическая организация, подобная Красному Кресту, будет самостоятельно распоряжаться всеми своими средствами и получит от советского правительства всяческую поддержку и защиту в своей деятельности в скором продвижении грузов, их сохранности и т. п. Поэтому Комитет может быть полезен еще тем, что сумеет привлечь помощь заграничных общественных организаций.

Несомненно, самую главную и существенную помощь голодающим крестьянам могут оказать и окажут с а м и ж е к р е с т ь я н е других мест. Курский губернский съезд постановил отчислить голодающим один фунт с каждого пуда урожая. Братская взаимопомощь трудящихся— вот самый верный и надежный способ борьбы с голодом.

В. Карпинский.

Ко всем профсоюзным организациям, ко всем главным управлениям и губернским органам В.С.Н.Х.

Циркулярно.

Дорогие товарищи!

Советская республика снова стоит перед грозным бедствием. Все Поволжье, Северный Кавказ объяты неурожаем. Потоком льется волна беженцев-крестьян, покидающих насиженные места и направляющихся в хлебородные районы. Крестьянские хозяйства неурожайных губерний обречены, таким образом, на гибель, ибо некому будет засеять их на будущий год. Угроза нависла и над промышленностью

Поволжья и Северного Кавказа, так как неоказание своевременной продовольственной помощи рабочим, занятым на предприятиях данных районов, может привести к распылению индустриального пролетариата, к оголению промышленного фронта.

Не только в пораженных недородом губерниях, но и в остальных районах республики само существование крупной государственной промышленности, усиление ее производительности, обеспечение ее рабочей силой, находится в полной и непосредственной зависимости от тех продовольственных рессурсов, которые удастся реализовать в ближайшее же время органам Комрода и кооперации, путем сбора продналога и путем реализации товарообменных фондов. Время для сбора продналога наступает в ближайшие дни. Всякое промедление с нашей стороны в деле проведения сбора, всякая недооценка значения, которое приобретает особенно в настоящее время успешный сбор продналога, в конечном результате отразится на своевременности и на количестве собранного продовольствия. Эта работа требует ударности в своем выполнении, что может быть достигнуто максимальным усилением органов Комрода, как рядовыми, так и ответственными организаторскими и хозяйственными силами. Эта мера тем более необходима, что аппарат Комрода нужно приспособить к выполнению новой продналоговой политики, что этот аппарат более всего слаб и более всего нуждается в укреплении как раз в тех местностях, которые оказались урожайными в настоящее время, как, например, Украйна.

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на усиление работы кооперации по товарообмену. До сих пор имеющиеся в Центрорабкоопе государственные фонды для товарообмена, а также фонды в отдельных местностях, образованные путем отчисления продуктов собственного производства, не могли быть реализованы, преимущественно по причине отсутствия соответствующих кадров ответственных работников-хозяйственников и лиц, имеющих опыт работы в кооперативных организациях. Такое положение, когда товарообменные фонды лежат без движения, в дальнейшем недопустимо. Общегражданская кооперация и, главным образом, рабкоопы должны быть немедленно обеспечены необходимым им кадром работников, ибо организованный через кооперацию товарообмен есть второй и последний, после продналога, реальный путь к обеспечению промышленных рабочих продовольствием.

Поэтому основной задачей профессиональных и хозяйственных организаций на ближайший период, как в деле оказания помощи голодающим, так и в деле сохранения всей промышленности страны, является напряжение всех сил для успешного сбора в кратчайший срок

продналога в урожайных губерниях и для правильной организации и проведения товарообмена. Всему остальному в работе профорганизаций должно быть отведено служебное место, так как, при отсутствии продовольственных фондов, вся работа профессиональных и хозяйственных организаций по организации труда и производства будет совершенно бесплодна.

В этих целях профессиональные организации должны немедленно выделить из наличного состава ответственных работников $^1/_3$ лучших организаторов и хозяйственников для распределения их по разверсткам В. Ц. С. П. С. между органами Наркомпрода и Рабкоопа. Необходимо, помимо этого, приспособить аппарат губпрофсоветов к проведению в ближайшее время мобилизации дисциплинированных рядовых членов профсоюзов для работы по сбору, погрузке, хранению и отправке продналога.

Для оказания непосредственной помощи голодающим необходимо:

1) Транспортным рабочим принять все меры к спешной и сохранной перевозке продовольственных и товарообменных грузов, а также к своевременной доставке в голодающие губернии отправляемого туда продовольствия.

2) Профессиональные и хозяйственные организации должны оказать содействие местным государственным органам в их работе по проведению посевкампании.

3) Транспортные рабочие должны сделать все возможное по выполнению нарядов по переброске семян к местам назначения.

4) Организовать в голодающих губерниях широкие общественные работы, в первую очередь по ремонту и постройке зерно- и картофеле-хранилищ, а также оросительные работы, в целях обеспечения будущего урожая, привлекая к этому делу губкомгосооры, губземотделы и губпродкомы.

5) Принять участие в организации общественного питания в голодающих губерниях, в первую очередь для детей.

6) Оказать содействие государственным органам в планомерном проведении эвакуации населения из голодающих мест, руководствуясь существующими и вырабатываемыми по этому поводу положениями.

7) Принять участие в организации питательных пунктов по пути следования беженцев и переселяемых, и в частности по обеспечению последних кипяченой водой.

8) Ц. К. Всемедикосантруд мобилизовать медперсонал в голодающих районах, усилить его медицинскими работниками из других районов, прикрепить медперсонал к определенным пунктам, охваченным и угрожаемым эпидемиями; губпрофсоветам, губотделам меди-

косантруд совместно с губздравоотделами немедленно приступить к организации врачебно-санитарных пунктов по пути следования переселенцев.

9) Повести широкую агитационную кампанию среди рабочих о сверхурочной работе по изготовлению предметов широкого потребления в фонд голодающим рабочим и крестьянам.

10) Губпрофсоветы должны поставить практически вопрос о мерах борьбы с голодом на широкое обсуждение пленума губпрофсовета, общесоюзных конференций, на конференциях фабзавкомов и на общих собраниях отдельных предприятий.

11) Для выполнения указанных практических мероприятий, а также для осуществления ряда мер, вызываемых местными условиями, при губпрофсоветах должны быть созданы объединенные с губсовнархозами «Комиссии по борьбе с голодом», которым необходимо установить самую тесную связь с соответствующими комиссиями при губисполкомах, там, где они созданы или создаются. Состав комиссии не должен превышать 5-ти человек (3 от губпрофсовета и 2 от совнархоза).

В. Ц. С. П. С. и В. С. Н. Х. обращают ваше усиленное внимание, дорогие товарищи, на необходимость спешного и положительного вырешения и проведения на местах всех указанных мероприятий и предлагает вам регулярно информировать центр, в лице объединенной комиссии по борьбе с голодом при президиуме В. Ц. С. П. С., о всем предпринятом вами в деле борьбы с голодом.

Секретарь В. Ц. С. П. С. **Андреев.**

Пред. В. С. Н. Х. **Богданов.**

Мероприятия по борьбе с засухой и недородом и меры помощи пострадавшему от неурожая сельскому населению, предлагаемые Ц. К. Всеработземлеса.

А. Мероприятия для поддержания сельского хозяйства.

1. Организация снабжения озимыми семенами.

Считаясь с тем, что уже упущено время для принятия со стороны государства широких подготовительных мер по организации правильной запашки и обсеменения озимого поля, нужно по крайней мере поспешить с организацией снабжения пострадавших от неурожая местностей озимыми семенами, для чего необходимо:

а) Срочно реализовать озимый урожай в советских коллективных

хозяйствах (коммунах, артелях, т-вах) и сдать продорганам все излишки собранного озимого хлеба.

б) Организовать оперативные тройки из представителей правлений Всеработземлеса и местных губземорганов и продорганов для руководства над всей работой по сбору, реализации и сдаче урожая.

в) Предоставить пострадавшему от неурожая населению право свободной коллективной закупки и приобретения путем обмена через кооперативы озимых семян в соседних производящих губерниях.

2. Организация и проведение пожнивных посевов по способу, рекомендованному проф. Прянишниковым, как в благополучных по урожаю губерниях, так и неблагополучных по нему, в целях получения корма для скота (и частью для людей).

3. Организовать в неурожайных губерниях в особенности (рядовые и ленточные, широкорядные) посевы озимых, сохраняющие на 25% количества высеваемых семян.

4. Повести кампанию за надлежащую подготовку почвы под яровые (ранний взмет пара, а для юго-востока вспашка на зябь).

Здесь нужно иметь в виду то обстоятельство, что в губерниях среднего и нижнего Поволжья население широко практикует, что особенно наблюдалось в текущем сезоне, засев т. н. «ленивки»—без вспашки бывшей ранее под посевом земли, который должен быть категорически воспрещен, как совершенно недопустимый в засушливые годы способ разбрасывания семян в пустую. Вспашку на зябь следует признать ударным заданием и оказать населению всяческое содействие к его выполнению. Одной из наиболее существенных мер в этом отношении является:

5. Снабжение населения фуражем. Здесь помимо того, что указано в пункте 2, необходимо принять меры к широкой заготовке древесного сена, силосов и всяких суррогатов.

6. Организацию покупки скота и мертвого с.-х. инвентаря у беженцев, ликвидирующих свое хозяйство.

7. Организовать эвакуацию в урожайные губернии части племенного и скупленного скота, считая ее неотложной задачей государственных хозяйственных органов.

8. Организовать в самом широком масштабе ирригационные работы в Поволжье по установлению и расширению оросительных систем. Обратить внимание заинтересованного ведомства и Наркомфина на немедленный перевод кредитов для оплаты организационных работ, ведущихся совхозами, колхозами, с.-х. школами и опытными станциями.

9. Принять меры и развить пропаганду в направлении удержания крестьянства от массового переселения и ликвидации своего хозяйства.

10. Начать заблаговременно заготовку к проведению посевной

кампании в отношении правильного снабжения яровыми семенами, для чего необходимо:

а) Немедленно выяснить потребность в яровых семенах и возможное к отпуску из рессурсов государства яровых семян и произвести погубернскую, а затем и поуездные разверстки семенного фонда.

б) Вменить в обязанность местным посевкомам заключать договоры с посевщиками, которыми государство обеспечивает посевщиков определенным количеством семян, а посевщики обязуются производить надлежащую подготовку почвы, притом в размере, превышающем государственную семенную выдачу.

в) Предоставить для неурожайной губернии право свободной коллективной закупки яровых семян в соседних производящих губерниях.

Б. Меры помощи населению.

1. Организация продовольственной помощи взрослому населению голодающих губерний (столовые, питательные пункты и т. п.).

2. Организация помощи детям голодающих губерний (переводы в совхозы и колхозы благополучных по урожаю губерний, устройство зимних детских колоний и т. п.).

3. Использование уходящего населения из Поволжья на ударные государственные работы по сбору урожая в производящих губерниях, а также лесных заготовках, добычи соли и т. д. Предоставление отхожего промысла и организация государственных работ на местах в неурожайных губерниях, что ослабит значительно волну панического бегства селян, предоставляя в то же время им возможность поддержать свои семьи и хозяйство. При этом нужно обратить особое внимание на оплату труда пострадавшего населения натурой, продовольствием, фуражем, мануфактурой и др. предметами первой необходимости.

4. Организация правильного использования волны беженцев, для чего создать при комтрудах или земотделах особые комиссии из представителей комгрудов, земотделов и Всеработземлесса с привлечением других заинтересованных организаций, возложив на эти комиссии общее руководство и всю ответственность за эти операции.

5. Использование части взрослого населения голодающих губерний в кампаниях по реализации продналога в благополучных по урожаю губерниях.

Реализация предложений.

В целях реализации указанных выше предложений на пленуме Ц. К. Всеработземлеса 15—20 июля с. г. была принята соответствующая резолюция, в которой, между прочим, указано:

1. Мобилизовать для реализации урожая 15 членов Ц. К., а также предложить губправлениям губотделов мобилизовать для этой цели не менее 50% всех ответственных профработников на местах, начиная с пред-рабочкомов, при чем возбудить ходатайство перед В. Ц. С. П. С. об освобождении Всеработземлеса от общепрод-мобилизации.

2. Предложить мобилизовать в губерниях и уездах оперативные тройки из представителей правлений Всеработземлеса и местных земорганов и продорганов для руководства всей работой по сбору, реализации и сдаче урожая.

3. Предложить оперативным тройкам сообщать все сведения о ходе работ по реализации урожая в совхозах и колхозах еженедельно в Ц. К. Всеработземлеса.

Кооперация в борьбе с голодом.

Резолюция съезда уполномоченных по докладу о помощи кооперации районам, пострадавшим от неурожая.

Всероссийский Съезд полномоченных Ц-за, в предвидении надвигающихся бедствий в районах, пострадавших от неурожая, и почитая непременным долгом для всей кооперации принять энергичное участие в организации помощи, постановляет:

1. От имени Съезда обратиться с воззванием ко всем кооперативам республики и ее федераций с настойчивым призывом создать товарные и денежные фонды помощи путем отчислений, сборов, организации специальных производств и т. п.

2. Поручить правлению Ц-за, в основу данного фонда, произвести отчисление из товарных ценностей, принадлежащих Ц-зу в размерах, по усмотрению правления Ц-за.

3. Признать обязательным для кооперации в центре и на местах принимать участие в проведении государственной помощи и согласовать кооперативную помощь с общегосударственной.

4. В деле помощи использовать все виды товарообмена. При организации товарообмена для голодающих районов относить операции по нему к срочному исполнению и на особо льготных условиях.

5. В качестве срочного практического задания принять к спешному проведению операции по заготовке семейного материала, проводимые как по инициативе губсоюзов района неурожая, так и Центросоюзом.

6. Для обеспечения работы кооперативов в районе недорода и максимального развития их хозяйственной деятельности, признать

необходимый срочный отпуск из Кооперативного отделения Банка республики специальных долгосрочных кредитов на постановку всякого рода предприятий, могущих облегчить борьбу с бедствием и направленных к охране хозяйства района.

7. Во всех случаях организации помощи иметь в виду, что помощь должна быть направлена не только на удовлетворение потребительских нужд, но и к охране хозяйств от разрушения. Вместе с этим и самая помощь лишь в исключительных случаях может иметь характер благотворительности; в основе помощь должна строиться на расчете использования местных сил в формах поддержки кустарных промыслов, организаций производств, государственных и общественных работ.

8. Используя всевозможные силы российской кооперации в борьбе с бедствием, Съезд, учитывая размеры бедствия, признает необходимым вместе с тем обратиться с призывом к западно-европейской кооперации о возможной помощи через российскую кооперацию пострадавшим от бедствия.

Ко всем заграничным кооперативным организациям, ко всем кооператорам.

Уважаемые товарищи!

Вам уже наверно известно, какое ужасное бедствие постигло Россию. Засуха лета 1921 года выжгла поля Поволжья и вследствие этого значительная часть Европейской России переживает небывалый голод. Люди, особенно дети, умирают от недоедания. Развиваются эпидемии. Крестьянское трудовое хозяйство разрушается; скот рабочий и молочный вырезывается и распродается. Наблюдается массовое переселение.

Российский потребитель и представляющая его российская потребительская кооперация в лице Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и всех союзов России напрягает все силы, чтобы помочь голодающим местностям, предоставляя различным организациям, поставившим своей задачей помощь голодающим, свой кооперативный аппарат, свой многолетний кооперативный опыт, делая отчисления из своих товарных фондов и из заготовленных продуктов в пользу голодающих, усиленно занимаясь заготовкой озимых семян и продовольствия. Но мы знаем, что этой внутрироссийской помощи слишком недостаточно, ибо слишком велика стихия бедствия.

Международная кооперация всегда горячо откликалась на призывы

общественной помощи. Необходимо, чтобы и на сей раз все кооперативы мира пришли на помощь российской кооперации, российскому потребителю.

Но не только с просьбой о благотворительной помощи обращается к вам российский потребитель, российская кооперация, хотя необходимость и этого рода помощи слишком очевидна. Чувство человечности мы знаем, особенно вам, кооператорам, подскажет необходимость благотворительной помощи, и вы, кооператоры Запада, мы убеждены в этом, отдадите много сил на оказание благотворительной помощи. Но, помимо того, мы, кооперативные организации России, обращаемся к вам с просьбой оказать российскому голодающему потребителю помощь на началах кооперативных, на началах взаимопомощи.

Организуя товарообмен с Россией, закупая для нее продовольственные продукты (главным образом, хлеб), открывая ей кооперативный кредит, субсидируя ее кооперативным продовольствием, осуществляя другие кооперативные мероприятия в этой области, вы сможете оказать вполне реальную кооперативную помощь голодающему потребителю России, разрушенному хозяйству захваченных неурожаем местностей Поволжья. Без всех этих мероприятий, даже при лучшем желании, заграничная помощь будет, несомненно, недостаточна. Без заграничного кооперативного кредита, без активной работы заграничной кооперации наша российская кооперация не сможет организовать широкую кооперативную помощь внутри России, не сможет развернуть на кооперативных началах восстановленные хозяйства пострадавших от неурожая районов России. Естественные богатства России с ее необъятными полями и лесами, новая экономическая политика Советской власти, дающая полную возможность трудовой кооперации широко развить свои силы и способности, громадное кооперативное движение среди трудового населения России, прибегающего к кооперации, как к одной из наиболее реальных и жизненных форм улучшения своего экономического положения и хозяйства,—дают полную гаранитию того, что кооперативная взаимопомощь заграничной кооперации даст вполне реальные и обеспеченные результаты в ближайшие же годы.

На кооперацию обращены взоры голодающего потребителя-крестьянина. На кооперативную помощь Запада он сильно надеется. И она, эта помощь, мы в этом вполне уверены, не заставит себя ждать.

Если ряд общественных и правительственных организаций Запада идут на помощь России, то тем более кооперативные организации и кооператоры примут самое активное участие в спасении от голода российского потребителя и в спасении трудового хозяйства.

С товарищеским приветом, по уполномочию собрания уполномоченных Союзов Потребительской Кооперации всей России и федеративных с нею республик и областей, Правление Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ.

Л. Хинчук.

От комиссии В. Ц. И. К. по улучшению жизни детей.

Товарищи рабочие и крестьяне!

Поля Поволжья выжжены. Запасы ранее плодородной местности иссякли.

Голод и его неизменные спутники—различные эпидемические заболевания—тяжелым бедствием обрушились на сотни тысяч рабочих и крестьян.

Гонимые ужасом голодной смерти, они широкой волной хлынули со своих насиженных мест в надежде где-нибудь найти себе кров и хлеб.

Среди этого моря страданий и слез наибольшую долю их составляют страдания и слезы детей, бессильных, слабых, больных, потерявших своих отцов и матерей.

Отчаянные крики о помощи несутся с Поволжья. И ни один сознательный гражданин советской республики не может остаться глухим к этим призывам о помощи, как он не оставался безучастным к ранее пережитым нами бедствиям, но не должен и не может не быть страшную нужду детей, их страдания, слезы и смерть. Дети более всех страдают в этом бедствии, и в их-то сторону должны быть обращены в первую очередь взоры всех и каждого, помощь им-то и должна быть подана немедленно.

Комиссиями В.Ц.И.К. по улучшению жизни детей и по оказанию помощи голодающим уже принят ряд практических мер.

Но бедствие чрезвычайно велико. Нужда громадная. Нужна колоссальная немедленная помощь, нужна твердая, организованная, спаянная единой волей и мыслью работа, чтобы выйти победителем из этого испытания.

Поэтому комиссия В.Ц.И.К. по улучшению жизни детей, на обязанность которой возложена всецело забота по оказанию помощи детям голодающих губерний, обращается с горячим призывом к вам, товарищи рабочие и крестьяне, оказать свою помощь голодающим детям Поволжья путем добровольных сборов, подарков и отчислений, направляя таковые в голодающие губернии в распоряжение губуполно-

моченных по улучшению жизни детей для немедленного распределения среди них.

Комиссия В. Ц. И. К. по улучшению жизни детей питает полную уверенность, что ее призыв найдет себе горячий отклик среди широких рабоче-крестьянских масс, и дети Поволжья в ближайшее же время получат помощь от них.

Молодежь на борьбу с голодом.

Ц. К. Р. К. С. М. обратилсяко всем своим организациям с воззванием, в котором между прочим говорится:

Чтоб предотвратить последствия неурожая, надо пробудить к самодеятельной и активной работе по борьбе с голодом массы рабочих и крестьян и в первую очередь ее наиболее революционный и подвижной элемент—рабоче-крестьянскую молодежь.

На наш союз падает громадная и ответственная обязанность привлечь всю рабочую и крестьянскую молодежь к участию в помощи голодающему населению.

Основной и главной работой нашей является активное участие в сборе продналога. Для этого необходимо провести агитационную кампанию в деревне за полное и своевременное выполнение продналога, за возвращение государству выданных в посевную кампанию семян. Организуя агитвоскресники, созывая союзные и беспартийные волостные конференции крестьянской молодежи, направить на эту работу все лучшие силы союза, провести добровольную мобилизацию членов союза для отправления в местные продовольственные органы, оказать всем организациям, в первую очередь деревенским, всемерную помощь в деле сбора продналога, учете плательщиков, перевозке, охране собранных продуктов путем предоставления технических сил, обследователей и выполнение отдельных заданий.

Во всех губерниях, не застигнутых неурожаем, наши организации должны все свое внимание обратить на широкое ознакомление всех членов союза и беспартийной молодежи на собраниях, конференциях и т. д. с тяжелым продовольственным положением страны, призывая всю молодежь к проявлению самодеятельности в деле оказания помощи голодающему населению, к организации различного рода денежных сборов, платных вечеров, спектаклей и т. д., организацию субботников на предприятиях, выработка в сверхурочное время предметов обмена (на жел. дорогах и т. д.).

В благополучных в продовольственном отношении местах, куда направляются переселенцы, наши организации берут на себя инициативу организации приемных пунктов, общежитий, домов коммун и мастерских для молодежи, оказания помощи в подыскании работы.

Самая трудная ответственная работа ложится на организации голодающих местностей. Первой основной мерой этих организаций должна быть: борьба с паникой и неорганизованностью, массовым переселенчеством, различного рода злостными слухами и контр-революционной агитацией. Союз должен принять активное участие в организации общественного питания, особенно детского, и в борьбе с эпидемией.

Отдел IV. Положение на местах.

Что могут сделать места в организации помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая.

Основная задача состоит в том, чтобы вовлечь всех рабочих и крестьян, чтобы каждый из них мог бы внести свою лепту либо участием в организации и производстве дополнительных средств фабричного и сельско-хоз. производства, либо личным пожертвованием части достающихся ему материальных средств при распределении. Подъем и энтузиазм среди трудящихся уже созданы, следует только направить их в определенное русло. Подходы к достижению этого могут быть многочисленные и весьма разнообразные. Соответственно местными условиями общественная помощь трудящихся и государственная помощь советских органов может принимать различные формы, и чем больше их будет, тем шире примут участие в организации помощи голодающим крестьянам трудящиеся слои населения. В качестве первоначальных примеров такой организационной работы я привожу постановления партийных и советских органов Витебской губернии, которые могут послужить первичной канвой для обсуждения и применения и в других губерниях.

Здесь было решено: 1) Учредить немедленно губериский, уездные, волостные и сельские комитеты добровольной помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая. Губ. комитет формируется под председательством предгубисполкома, в составе: зав. губземотделом, губпродкомиссара, зав. губсобеса, представителей сел.-хоз. совета, губсовета профсоюзов и губкооперсоюза. 2) Немедленно учреждаются уездные комитеты, под председательством предуисполкома в указанном выше составе. 3) Волостные комитеты составляются под председательством предволисполкома, волсобеса и одного представителя крестьян данной волости, избранного непосредственно со съезда. 4) В селах избрать уполномоченных, обязательно крестьян, которые утверждаются вышестоящим комитетом. 5) На комитеты возлагается обязанность, использовав все силы советских органов, приступить немедленно к организации добровольной помощи. Как первая мера, было постановлено отчислить 10 проц. в фонд пострадавших от не-

урожая из всех поступающих промысловых и торговых налогов, которые проводятся в Витебской губ., в связи с новой экономической политикой. Это обеспечивает, приблизительно, 40—50 миллионов в месяц. Со своей стороны, партийная организация наметила также ряд конкретных мер, которые сводятся к следующему: 1) Признать необходимым поставить оказание помощи крестьянам, пострадавшим от неурожая, как первоочередную основную и важнейшую задачу всех сов. и хоз. органов и в первую очередь партийных организаций. 2) В целях оказания скорейшей помощи, особенно необходимой к предстоящим озимым посевам хлебов, собрать в боевом порядке в течение августа месяца требуемое количество семян, с тем, чтобы к моменту засева их транспортировать в район нуждаемости. 3) К 15 августа собрать весь семенной фонд, розданный весной крестьянам в виде ссуды, с тем, чтобы он был переброшен немедленно в голодающие губернии. Обязать все органы обеспечить транспортом и средствами для экстренных перевозок, выделить для этого специальный кадр рабочих комиссаров для наблюдения за ходом работы и для содействия в качестве «толкачей». 4) Обратить особое внимание на организацию общественной помощи крестьянам, для чего: а) повести широкую агитационную кампанию среди крестьян и рабочих, мобилизовать все силы губполитпросвета, Роста и наробраза в целом, перебросив большую их часть в деревню; б) развить широчайшую агитацию в газетах и издать специальные листовки и плакаты; в) обязать всех членов партии, в порядке партийной дисциплины, ставить вопрос о помощи голодающим на всех собраниях, съездах, по каким бы вопросам они ни происходили; д) созвать ряд экстренных рабоче-крестьянских и красноармейских конференций и организовать широкую кампанию сельских сходов, на которые послать партийных агитаторов, а также желательно и крестьян, эмиссаров из голодающих районов; е) организовать с 12 по 15 августа трехдневник добровольного пожертвования. Трехдневник провести по всей губернии как в городах, так и особенно в деревнях. Для успешного проведения использовать всех, до единого, членов партии, при чем в течение августа, сентября и октября «стол партийной дисциплины» при комитете, в целях контроля над выполнением членами партии указанных обязанностей, членские взносы принимает только в том случае, если проставлена в партийной книжке отметка, что данный член партии выполнял определенную работу по оказанию помощи крестьянам голодающих районов. Использовать поголовно всех членов Р. К. С. М., рекомендуя в том же порядке установить союзный контроль. Провести через

профсоюзы мобилизацию рабочих и через политотделы красноармейцев для проведения общей кампании, и особенно кампании по сбору продналога. 5) Организовать по совхозам на первый раз не меньше, чем на 5.000 [illegible]к, детские дома для размещения детей из голодающих районов. Снабдить их продовольствием, материалами, средствами, для чего образовать немедленно ряд комиссий, пользуясь аппаратами губздрава и наробраза. Детские дома на 5.000 человек должны быть открыты к 1 сентября. Возложить на женотдел обязанность привлечь все силы работниц из предприятий для указанной работы. 6) Имея в виду, что в пределах Витебской губ., благодаря удовлетворительному урожаю, можно получить большое количество хлеба путем товарообмена, укрепить всемерно органы кооперации, особенно первичные кооперативы. 7) Для образования необходимого товарного фонда для обмена в пользу голодающих использовать все местные рессурсы и производительные источники, повести широкую пропаганду за увеличение производительности, как единственного средства для увеличения товарного фонда. 8) Устраивать еженедельно субботники по предприятиям а также и общие. Все производимое в течение субботника поступает в фонд голодающих крестьян. 9) На каждом общем собрании выслушивать информацию о проделанном за истекший период в проведении указанных выше задач.

Как видите, грандиозных мероприятий здесь нет, какие могли бы сразу вывести нас из тяжелого состояния голода, но зато они все достижимы и в общем итоге в сто раз больше дадут, чем «мелиорация Туркестана голодающими». Мы рекомендуем на местах развить организационную работу в этом направлении, что значительно облегчит задачу борьбы с голодом.

Иосиф Варейкис.

В голодных местах

Борьба с голодом в Саратовской губернии.

Размеры бедствия в Саратовской губ. уже приблизительно выяснились. Только два уезда сумеют сами себя прокормить, остальные нуждаются в помощи. Валовой сбор хлеба в этом году даст 11 милл. пудов, каковое количество нужно для озимого засева. Для пропитания же Саратовской губ. до урожая будущего года требуется голодный минимум в 40 милл. пудов.

До полной реализации продналога республике на большую помощь из центра рассчитывать нельзя. Таким образом, приблизительно до

января будущего года Саратовская губ. должна прожить на свои средства.

Отсюда вытекает необходимость проведения в губернии продналога для внутригубернского потребления. Ясно, что продналог будет взят лишь с тех уездов, где имеется более или менее значительный урожай хлебов, как Петровский, Сердобский, Балашовский и т. д. Кроме того, во многих уездах ожидается хороший урожай огородных овощей, картофеля и проса. Это тоже даст значительную сумму в продовольственный фонд. Предполагается собрать, кроме овощей, картофеля и проса, еще до 300—400 тыс. пуд. хлеба, и имеется в виду 180 тыс. п. рыбы. Все это, разумеется, более или менее гадательно. Приходится рассчитывать: 1) на помощь центра; 2) кооперативные заготовки и закупки в 5 предоставленных губерниях (Смоленская, Гомельская, Курская, Пермская и Сибирь); 3) внутригубернские закупки (мясо и овощи) и 4) помощь от организаций и пролетариев других губерний, которые, несомненно, откликнутся на призыв голодающего Поволжья.

Саратовский губком внес в губисполком проект организации губернской комиссии общественной помощи голодающим. В комиссию войдут представители партийных, профессиональных и советских организаций, а также и прежние общественные деятели.

В деревнях вместо комиссий уже приступили к организации комитетов общественной взаимопомощи.

На 29 июля созывается совещание представителей всех поволжских губерний, пораженных неурожаем, для взаимной связи. На совещании будут обсуждаться вопросы о борьбе с бандитизмом, помощи голодающим и о переселенчестве.

В Калмыцких степях.

В песчаных степях, у берегов синего Каспия, вдали от благ и завоеваний культуры, в убогих кочевых кибитках ютится в переживаемую нами «грозу и бурю» трудовой калмыцкий народ.

Жизнь его тяжела и неприглядна.

Бурная революционная пора застала степняка-скотовода совершенно неподготовленным к суровой борьбе за существование.

А, между тем, гражданская война, как нигде в России, разорила население степи, почти свела на-«нет» его богатое скотоводческое хозяйство.

Ввиду того, что скотоводство являлось единственным занятием, обеспечивающим жизнь калмыка, теперь, в условиях почти полной

ликвидации всех видов скота, существование населения калмыцкой степи ставится под знаком вопроса.

Но до конца 1920 г. калмыцкий народ покорно и безропотно не только переносил муки голодного «бытия», но умудрялся выполнять, хотя частично, государственные разверстки.

В этом же году нет возможности не только выполнить разверстки и налоги, но прожить без помощи извне.

Уже прошедшая зима была тяжелым испытанием для калмыцкого народа.

В дырявой кибитке, в зимнюю стужу, без топки, без достаточной пищи жил голодный калмык.

Верная спутница нужды и голода, смерть косила и малых и больших; эпидемии тифа, цынги и других болезней сотнями уносили детей; часты случаи голодной смерти.

Ведь, в продолжение всей зимы только выварок из трав и листьев, без молока и хлеба, был единственной пищей калмыка!

Современное положение калмыцкого народа и экономические перспективы всей автономной области ярко характеризуются следующими упорными фактами:

1) Небывалая засуха выжгла всю траву степи и грозит окончательно убить последние остатки скота.

2) Рыболовство начинает сильно падать, за отсутствием новых рыболовных снастей.

3) Недород хлебов, засеянных в плодородных районах автономной области, убивает надежду на помощь изнутри области.

4) Наконец, неурожай по всему Поволжью и Северному Кавказу является самым главным источником его бедствий.

Кроме того, свирепствовавший весною бандитизм и грабежи окончательно разорили беззащитного калмыка и довели его до нищеты и голода.

Все эти условия грозят голодной смертью калмыцкому народу.

В автономной области создана комиссия по обследованию голода на местах, которая должна учесть количество голодающих и ознакомиться с формами приспособления населения к этим небывалым бедствиям.

Нет сомнения, что Советская власть и рабочие и крестьяне урожайных губерний не обойдут калмыков голодной степи и помогут им.

А. Бадмаев.

Голос провинции.

(Из провинциальной печати.)

Все ли сделано для сбора налога? — спрашивает в передовой статье черниговской газеты «Известия» председатель черниговской особой продовольственной губернской комиссии, тов. Шалимов, и отвечает:

«Приняты все меры к приведению в полную готовность всего хозяйственно-технического аппарата продовольственных органов. Закончена одна из крупнейших технических работ—печатание налоговых списков. В течение 2-х недель их пришлось изготовить свыше 1 милл. 500 тыс. экземпляров. Списки срочно рассылаются по губерниям.

«Организованы и действуют налогово-инструкторские курсы, насчитывающие до 200 слушателей. Курсы должны закончиться к концу июля.

«Для заполнения списков потребуется много технических работников. Здесь придется использовать городских и сельских учителей, а также советских работников. Часть последних вполне возможно перебросить из учреждений на продкампанию.

«Губернский совет профсоюзов обязан в кратчайший срок предоставить рабочую силу для работы на ссыпных пунктах, сенопунктах, скотобойнях и засолочных пунктах.

«Определение урожайности по уездам уже закончено. Определенной же урожайности по волостям еще не поступало. Уисполкомам еще раз со всей решительностью надо напомнить о немедленном выполнении этой задачи...

«Организация налоговых комиссий идет медленно. При обследовании мною Козелецкого уезда я воочию убедился в том, как мало делается в этой области на местах. Ответственные работники мест все еще недостаточно отдают себе отчет в том, какая исключительная ответственность лежит на них в смысле выполнения всех заданий.

«На агитацию по проведению сбора налога будут направлены 500 лучших работников».

Дело, как видно из статьи, обстоит не так уж блестяще, но, будучи освещено в печати, безусловно привлечет внимание всех партийных и советских работников Черниговской губернии.

Побольше бы таких отчетов и таких статей, и огромное большинство наших ошибок было бы своевременно исправлено или предотвращено!

А ошибок, неряшества, бесхозяйственности сейчас должно быть

как можно меньше. Этого требуют все условия нашей жизни, особенно когда голод охватил все Поволжье. Тут должна быть быстрая, отчетливая, деловая работа.

Помощь неурожайным местам должна быть срочная. Мало того, она должна быть всеобщей.

«В нашей Северо-Двинской губернии,—пишет газета «Советская Мысль»,—урожай неважный, но все же близок к среднему. При нашем урожае мы все же можем оказать, вместе с другими губерниями, крупную помощь пострадавшему Поволжью.

«Сбор хлеба в текущем году необычайно ранний для нашего севера. Уже теперь в июле и в начале августа перед нами боевая задача—оказать помощь голодным из нового урожая. И эту помощь мы должны оказать».

При братской поддержке крестьян всей России, крестьяне Поволжья смогут пережить этот тяжелый для них год.

По Поволжью.

В Самарской губернии.

Из всех губернии Поволжья, охваченных неурожаем, в наибольшей степени пострадала Самарская губерния, где недород принял размеры стихийного бедствия. Неурожай распространился на все хлебные злаки и по всем уездам губернии. Местами, как счастливое исключение, урожай некоторых хлебов (по пятибалльной системе) достигает двух баллов, но это очень редко, в большинстве же случаев поля представляют почти голую, выжженную степь. Состояние трав в Самарском, Мелекесском, Бузулукском, Пугачевском и Балаковском уездах оценивается единицей и только в Бугурусланском—двумя. На некоторых полях губернии было по несколько дождей, посевы значительно улучшились, и появилась надежда хотя на небольшой урожай; появилось другое бедствие—саранча, которая ест хлебные злаки и травы наголо.

Острое положение с продовольствием в деревнях Самарской губ. заставляет крестьян искать различные суррогаты. Съедена почти вся трава в окружности, независимо от того, съедобная она или несъедобная. Жолуди теперь уже считаются предметами роскоши. Из липовых листьев пекутся пироги, но и это все приходит к концу. Местами крестьяне употребляют вместо хлеба хрен, корни которого трутся, три раза обвариваются кипятком, сушатся и из полученной массы пекутся хлебы. Получается очень белое и пышное тесто. Конечно, о питательности его говорить не приходится.

Для характеристики царствующего там голода могут служить донесения местных волисполкомов, которые указывают, что борьба с сусликами идет успешно, но суслики совершенно не сдаются в склады райпродкома, так как мясо и шкура поедаются крестьянами, при чем из шкуры сусликов население умудряется делать «холодное», которое употребляется в пищу.

Делегаты от многих волостей отправились за покупкой хлеба в другие губернии республики.

За неимением хлеба крестьяне в огромном количестве режут скот, который частью продают, частью употребляют в пищу.

Переселение продолжает сильно развиваться, особенно в Пугачевском уезде. Население за бесценок продает все свое имущество и гужевым путем отправляется в Сибирь и на Украйну. Некоторые хутора совершенно пустуют. Некоторая часть оставшегося населения все свои надежды возлагает на огороды и в тех местах, где нет воды, роют колодцы для поливки.

Киргизская степь.

Киргизская степь, занимающая огромное пространство по соседству с Самарской и Оренбургской губерниями, представляет из себя выгоревшую пустыню. Кое-где в долах виднеется зелень. На ней пасется скот кочевников. Про сенокос не приходится говорить: нипочуть нечего. Хлеба погибли, спалила засуха, а остальное довершила саранча, которая тучами перелетает с места на место, пожирая все растения. Киргизы беспощадно уничтожают скот, и мясо везут на ближайшие рынки—Оренбург, Ак-Булак, Актюбинск, так что рынки абсолютно переполнены мясом. По заявлениям жителей Киргизской степи, в настоящую зиму у них ожидается ужасная голодовка.

В Симбирской губернии.

По имеющимся сведениям, в Сенгилеевском уезде озимые, яровые, садовые и огородные культуры и травы раннего посева погибли, позднего—совсем не взошли.

Несколько лучше в Сызранском уезде. Здесь 25 проц. всей площади засева ржи даст около 2—3 пуд. в среднем на десятину, около 50 проц. площади дадут не более 6—8 пуд. на десятину, остальная площадь (25 проц.) даст около 12 пуд. на десятину.

Что касается яровых культур, то они окончательно погибли. Выпавший дождь несколько поправил просо и картофель. Что касается пшеницы и овса, то они во многих местах уже скошены на корм.

В Симбирском уезде после долгой засухи прошли дожди и охватили почти все волости уезда, но только частично, так что в одной и той же волости одни поля были смочены дождем, а другие остались сухими. Но и там, где дождь выпал, он не принес большой пользы в смысле улучшения ярового и озимого посева, так как упавшая на раскаленную землю влага, промочила только самый верхний слой земли и не имела силы соединиться с нижней влагой, почему и быстро испарилась.

В Саратовской губернии.

Общее состояние озимых и яровых хлебов по большинству уездов Саратовской губ. осталось или плохим, или ниже среднего, но в связи с перепадом дождей положение в некоторых местах несколько улучшилось. Лучше всего хлеба в Аткарском уезде, где урожай яровых хлебов—средний, а озимых—ниже среднего и хуже всего обстоит дело в Дергачевском уезде (Заволжье), где бо́льшая часть хлебов (от 75 до 90 проц.) совершенно погибла. В Саратовском уезде состояние хлебов ниже среднего и частью среднее.

В Царицынской губернии.

Во всех уездах яровые после выпавших дождей поправились, общий урожай выше среднего. Состояние картофеля хорошее. Огороды в прекрасном состоянии. Начался покос травы. По последним сведениям, яровые везде поправляются и обещают недурной урожай. В некоторых местах, как, например, в зап. части Донского округа и в Николаевском уезде, подают надежды и озимые, особенно в низинах. Виды на урожай бахчей и овощей почти везде очень хорошие. Жизнь в селах и станицах после дождей начала оживать, земледельцы повеселели в надежде на получение урожая.

В Нижегородской губернии.

Тревога, царившая в связи с ожидавшимся неурожаем, понемногу рассеивается. По Нижегородскому, Арзамасскому, Лукояновскому и Починковскому уездам результаты от выпавших в последние дни дождей поразительны. В первую очередь дожди благотворно повлияли на луговое хозяйство. Еще 15—20 июня картина сенокосных угодий была совершенно безнадежна. Теперь же все луга покрылись пушистым ковром сочной травы, способной через 4—5 недель дать 150—200 пуд. с десятины прекрасного питательного сена. Крестьянский скот сыт, сено будет. Резко изменилось состояние и озимых хле-

бов. Конечно, те немногие загоны, которые совершенно сожжены, погибли без возврата, но подавляющее большинство ржаных полей поправилось до неузнаваемости. Там, где не было надежды собрать даже семян, десятина даст 25—30 пудов. А где ожидался сбор в 20—30 пуд.—урожай получился очень хороший.

Самый же основной переворот произошел в яровых хлебах. Посевы дали мощный всход. Яровые хлеба обещают солому и зерно лучше прошлогоднего. Таким образом надо надеяться, что опасность тяжелого голода для Нижегородской губ. и части Поволжья устранена.

Умéньшение бандитизма.

Бандитизм, сильно развившийся в минувшую весну по всему Поволжью, пошел на убыль. В течение последних нескольких недель раскаявшиеся бандиты целыми отрядами, группами и в одиночку являются к местным властям и сдаются, слагая оружие. Считаясь с этим фактом, Саратовский губисполком продлил срок добровольной явки бандитов до 15-го июля.

Аналогичные сведения получаются и из Поволжья. «Гулявшие» по Новоузенскому уезду бандиты под руководством атамана Сластухина, Муманова и Щепова явились с повинной и перешли на сторону Советской власти. Бандиты предварительно явились в исполком села Малый Узень и заявили о своем желании сдаться, выговорив условия сохранить им жизнь, при чем заявили, что все другие меры наказания они согласны перенести за свои тяжкие преступления. Новоузенские военные власти разрешили этот вопрос в положительном смысле и дали гарантию сохранить жизнь всем раскаявшимся бандитам. Бандиты сдали оружие и направились в Новоузенск.

Все заложники и родственники сдавшихся бандитов отпущены на свободу.

Главарь сдавшихся бандитов Мумакин предложил даже свои услуги отправиться к оставшимся бандитам и убедить их возвратиться в ряды честных граждан советской республики.

Хищники народного достояния.

Если открытый вооруженный бандитизм пошел на понижение, то более мелкое хищничество, грабеж народного достояния, особенно хлеба и муки, приняло повальный характер. Из Пугачевского уезда, Самарской губ., наиболее пострадавшего от неурожая, сообщают, что за последнее время участились кражи продовольственных продуктов. Последние фунты, оставшиеся для прокормления рабочих, служащих

и детей, расхищаются. Воруют служащие мельниц, губмуки и проч. Хищения доходят до невероятных пределов. Воруют десятками, сотнями пудов. За последнее время из Оржановского хутора увезли 450 пудов, из амбаров упродкома больше 100 пудов и из мельниц десятки пудов. Открыто крупное хищение на мельнице бывш. Волковойнова. Все участники в руках рабоче-крестьянского правосудия.

Отдел V. Официальный.

Ко всем гражданам Р. С. Ф. С. Р.

В обширном районе засуха этого года свела на-нет и травы. Бедствие охватило Астраханскую, Царицынскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Уфимскую губернии, Немкоммуну Поволжья, Татарскую республику, Чувашскую область и четыре южных уездов Вятской губернии.

В этом районе не менее десяти миллионов населения не могут просуществовать до следующего урожая без поддержки от государства. Население голодает. Все крестьянское хозяйство поставлено в критическое положение: не хватает зерна на обсеменение, нет корма для скота. Это бедствие при получившемся сокращении продовольственного фонда, при острой хозяйственной разрухе грозит надорвать надолго хозяйство целого хлебородного района и тем самым превращается в бедствие всенародное.

Советская власть сумела сплотить рабочих и крестьян для победоносного окончания ряда войн внутри и на границах советской республики. Советская власть сумеет сплотить все население республики для успешного преодоления надвинувшегося стихийного бедствия.

Пусть каждый гражданин Р. С. Ф. С. Р. поймет серьезность положения и в чувстве великой мощи объединенных сил всего народа почерпнет уверенность в благополучном выходе из положения.

Миллионы человеческих глаз из пострадавшего района смотрят на каждого и ждут от государства своего спасения.

Рабочие! Теснее сплачивайтесь в своих организациях для точного выполнения производственных заданий, для увеличения количества продуктов, в обмен на которые получатся новые хлебные маршруты. Лучшие из вас пойдут на места для борьбы с горем народным.

Крестьяне! Ваши обездоленные братья ждут, чтобы вы быстрым выполнением государственных повинностей (продналог, трудповинности) укрепите государство и дадите ему силу вывести их из бедственного положения. Вы поддержите крестьянское хозяйство пострадавших губерний, вы протянете руку помощи пострадавшим, чтобы они помогли вам в предстоящие годы общими силами крепко поставить

все народное хозяйство. И вы, крестьяне, и прочие граждане пострадавших губерний, знайте, что не будет ни одного честного гражданина советской республики, который не будет думать о вашей беде и не будет работать для борьбы с нею. Укрепите ваши советы и селькомы на местах, объединяйтесь в кооперативах и в производственных артелях, чтобы Советской власти легче было вместе с вами, организованными, преодолеть вашу беду.

Все органы Советской власти и все прочие организации, в центре и на местах, должны всегда при своей работе иметь в виду задачи, выдвинутые бедственным положением Поволжья, и напрячь свои силы для своевременного разрешения этих задач.

В. Ц. И. К. предписывает всем Народным Комиссариатам, всем местным советам немедленно поставить на обсуждение принятие самых решительных мер немедленной помощи голодающему населению. Все принятые решения немедленно доводить до сведения президиума В. Ц. И. К.

Советская власть зовет всех честных граждан республики сплотиться в общей работе для преодоления стихийного бедствия и проявить максимум энергии, инициативы и самодеятельности в деле всесторонней помощи постигнутому бедствием населению.

Президиум В. Ц. И. К.: **Калинин, Владимирский, Залуцкий, Каменев, Кутузов, Лутовинов, Петровский, Рыков, Смидович, Сапронов, Сталин, Томский, Енукидзе.**

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

В дополнение постановления президиума В. Ц. И. К. от 17-го февраля 1921 г. утвердить Центральную Комиссию В. Ц. И. К. помощи голодающим в следующем составе:

Председатель тов. Калинин, заместители председателя т.т. Смидович, Рыков, Каменев; члены президиума т.т. Лобачев, Теодорович, Середа и от В. Ц. С. П. С.; члены комиссии т.т. Емшанов—Наркомпуть, Пауфлер—Наркомсобес, Семашко—Наркомздрав, Красин—Наркомвнешторг, Попов—Наркомвнудел, Баранский,—Наркомрабкрин, Шляпников—В. Ц. С. П. С, Завадовский—Наркомтруд, Карклин—Наркомнац, Свидерский—Наркомпрод.

1. Комиссии предоставляются права высшей Комиссии по объединению и согласованию деятельности комиссариатов и всех советских учреждений в отношении борьбы с голодом как в центре, так и на местах.

2. Комиссия В. Ц. И. К. не создает при себе никакого особого аппарата, а пользуется аппаратами президиума В. Ц. И. К. и Народных Комиссариатов.

3. Все комиссии при Народных Комиссариатах по оказанию помощи голодающим ведут работу только по своим Народным Комиссариатам. Междуведомственные совещания и комиссии могут быть допускаемы только по утверждению комиссии В. Ц. И. К.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Постановление президиума В. Ц. И К.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1) Мобилизовать на работу помощи голодающим по проведению продналога 50% членов коллегий всех Народных Комиссариатов.

2) Обязать все губисполкомы немедленно выделить из своего состава по одному на каждый уезд работнику для работы в уездных исполкомах в течение всего периода взимания продналога. Список откомандированных членов Исполкома с указанием уезда и дня их отъезда в уезд сообщить телеграфно в Народный Комиссариат Внутренних Дел.

3) Обязать уездные исполкомы выделить из своего состава $^2/_3$ членов исполкома (не менее 12 человек) для работы в волостных исполкомах в течение всего периода взимания продналога. Список откомандированных членов исполкома с указанием дня отъезда в волость телеграфно представить в Народный Комиссариат Внутренних Дел.

4) Предложить всем Наркоматам свести до возможного минимума затребованные от волостных исполкомов всякого рода сведений и анкет на все время взимания продналога.

5) Поручить Народному Комиссариату Продовольствия с главмилицией установить в 24-часовой срок порядок привлечения милиции к сбору продналога.

6) Поручить Наркомпочтелю, совместно с Наркомпродом, согласо-

вать формы планомерных сношений во время работы по сбору продналога и внести этот вопрос в Совет Труда и Обороны.

7) Просить Украинский Центральный Исполнительный Комитет от имени президиума В. Ц. И. К. о применении изданного В. Ц. И. К. постановления или о выработке аналогичного законоположения.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 21 июля 1921 г.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Тяжелое бедствие надвинулось на советскую Россию. Житница нашей республики—поволжские и часть восточных губерний—поражена неурожаем. Жестокая засуха пожгла озимые хлеба, часть яровых, ухудшила урожай трав и огородных овощей. Перед крестьянским населением этих пораженных неурожаем местностей стоит угроза голода. В страхе за свое существование крестьяне-земледельцы не подготовляют засев своих полей, проедая запасы семенного материала.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, призывая трудовое крестьянство этих губерний начать немедленную подготовку озимого посева и обратить все зерно, полученное от скудного урожая, на обсеменение, заявляет, что рабоче-крестьянское правительство примет все меры к удовлетворению продовольственных нужд губерний, пораженных неурожаем.

В интересах наиболее действительной борьбы с недосевом, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Снять государственный натуральный налог с озимого клина в следующих, пораженных неурожаем, губерниях: 1) Астраханской, 2) Царицынской, 3) Саратовской, 4) Трудкомуны области немцев Поволжья, 5) Самарской, 6) Симбирской, 7) Татарской республики, 8) Чувашской области, 9) Белебеевском и Бирском уездах Уфимской губернии, 10) Сернурском и Краснококшайском кантонах Марийской области, 11) Яранском, Уржумском, Советском и Малмыжском уездах Вятской губернии.

2. Учитывая, что в пострадавших от неурожая губерниях имеется местами удовлетворительный урожай, предоставить местным губернским властям проводить продналог в качестве местного налога, понижая установленные общегосударственные нормы в зависимости

от высоты урожая в том или другом селении или хозяйстве или совершенно освобождая от него с тем, чтобы весь собранный в порядке местного налога хлеб был обращен исключительно на нужды обсеменения.

3. Использовать в означенных выше губерниях и уездах все годное для обсеменения озимое зерно для посева, не допуская ни в коем случае обращения его на другие нужды, для чего селения и отдельные хозяйства, имеющие удовлетворительный урожай, на выполнении ими местного налога и удовлетворении собственной семенной потребности, предоставляют излишки озимого зерна на обсеменение хозяйств, в которых урожай погиб.

Установление форм внутреннего перераспределения, а также возмещения или оплаты отчужденных семян предоставляется органам местной власти.

Председ. В. Ц. И. К. **М. Калинин.**

Секретарь **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 21 июля 1921 года.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Положение крестьянства перед озимой кампанией.

Прекращение гражданской войны и вступление на путь мирного строительства дало возможность Советской власти значительно облегчить положение крестьянства.

Продовольственная разверстка, препятствовавшая хозяйственному развитию крестьянского хозяйства, заменена натуральным налогом.

Запрещение переделов земли дает каждому крестьянину возможность произвести необходимые улучшения в целях поднятия производительности земли.

В период весеннего посева из государственного фонда было предоставлено крестьянам значительно большее количество семян, чем в прежние года.

Поступления сельско-хозяйственных машин и орудий из-за границы ныне все более и более увеличиваются, что должно помочь крестьянину подновить изношенный инвентарь.

Таким образом, при значительно улучшившихся общих условиях должна была бы пройти приближающаяся озимая посевная кампания. Но засушливая весна и начало лета этого года оказались крайне неблагоприятными для посевов в значительной части советской России

Неурожай и возможность недосева.

Неурожай охватил многоземельные и плодородные губернии Среднего Поволжья и всего юго-востока.

Учитывая могущий оказаться в неурожайных губерниях недосев, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров считают необходимым принять все меры к тому, чтобы в остальной части советской России посевы озимых культур, из коих рожь является основным продовольственным хлебом страны, возможно бы расширились.

Меры к расширению посевов.

На все органы Советской власти возлагается обязанность оказывать усиленную и всестороннюю помощь крестьянскому хозяйству в обсеменении его полей. В то же время Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров призывают всех земледельцев напрячь все свои силы, использовать все свои запасы и возможность, дабы обсеять всю площадь озимого клина и притти на помощь к крестьянству пострадавших от неурожая губерний.

Исходя из изложенного, В.Ц.И.К. и С.Н.К. план проведения озимой посевной кампании постановляют построить на следующих основаниях:

План озимой кампании.—Посевная площадь.

1. Засеву осенью 1921 года подлежит вся площадь, числящаяся в озимом клину.

В хозяйствах, перешедших или предполагающих с настоящего посева перейти к многопольным севооборотам, площадь озимого посева должна занимать часть, соответствующую данному севообороту.

2. Губисполкомам поручается, согласно сего, немедленно установить для губернии посевную площадь и передать установленное задание для исполнения уездным, волостным и сельским посевным органам с таким расчетом, чтобы это задание было объявлено во всеобщее сведение не позднее, как за один месяц до посева.

При не возможности засеять всю площадь—заявите сельскому.

3. Каждый домохозяин, при невозможности собственными силами или в порядке взаимопомощи засеять объявленную ему площадь, обязан не позднее 7 дней заявить о том в сельком.

4. На посевкомы и селькомы возлагается обязанность принять все возможные меры по оказанию помощи маломощным хозяйствам в обработке и засеве их земель, заявившим о том, согласно пункта 3 сего постановления.

Об условиях передачи земли в однолетнее пользование другим.

5. В целях облегчения уплаты натурналога, взыскиваемого со всей площади пашни, в тех случаях, когда меры взаимопомощи и государственного содействия не смогут обеспечить обработку и засев земель хозяйств, не справляющихся собственными силами, допускаются с ведома и разрешения селькома сдача этими хозяйствами соответствующей части пашни коллективам или другим отдельным хозяйствам, на условиях однолетнего пользования, оплаты прежде вложенного труда и уплаты причитающейся части налога из будущего урожая Селькомы, под наблюдением и указанием высших посевных органов, обязуются определить в каждом случае подробности условий передачи земли, а равно принять все меры к полному обсеву всего озимого клина.

Примечание. Земли семей красноармейцев во всех случаях обрабатываются в порядке, определенном инструкцией о взаимопомощи.

О дальнейших распоряжениях.

6. Предложить Народному Комиссариату Земледелия и Народному Комиссариату Продовольствия в развитие сего постановления в недельный срок выработать инструкцию, а также установить изъятие из настоящего постановления для местностей, где проведение его в жизнь представляется несвоевременным и нецелесообразным.

Председатель Всеросс. Центр. Исполн. Комитета
М. Калинин.

Председатель Сов. Нар. Ком. **В. Ульянов (Ленин).**

Секретарь В.Ц.И.К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 28-го июля 1921 года.

Постановление президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

об обеспечении голодающих местностей семенным материалом.

В интересах обеспечения засевом неурожайных губерний президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1) Предоставить право потребительской и сельско-хозяйственной кооперациям голодающих губерний заготовлять семена озимой ржи и пшеницы как на денежные средства, так и путем обмена товарных ценностей, которые имеются в распоряжении местных органов или в распоряжении самого населения, а также и предоставленных для семеиных нужд из местного фонда Народным Комиссариатом по Продовольствию.

2) Заготовительные операции, предусмотренные в пункте 1, разрешаются в губерниях и областях: Акмолинской, Семипалатинской, Черниговской, Полтавской, Гомельской, в Белоруссии и в Сибири.

3) Заготовка семян в означенных областях и губерниях ведется через губсоюзы этих местностей с привлечением местной сельско-хозяйственной кооперации. Заготовленные семена не подлежат ни в коем случае обезличению и транспортируются в качестве семенных грузов на одинаковых условиях с государственным семенным фондом.

4) Средства по проведению настоящей заготовительной операции должны черпаться в первую очередь из товарных и денежных средств кооперативов.

5) Губисполкомы голодающих губерний организуют через все местные органы (советы, исполкомы, сельские комитеты и сельскохозяйственную кооперацию) уборочные отряды для направления их в урожайные губернии для уборки и обмолота хлеба. Означенные отряды получают плату за свою работу натурой, в первую очередь семенным материалом; семенной материал поступает в распоряжение сельских комитетов тех селений, где организовывались уборочные отряды, при чем сельские комитеты обязаны в первую очередь на началах взаимопомощи обработать и обсеменить из поступающего семенного материала озимый клин участников уборочных отрядов.

6) План размещения уборочных отрядов в урожайных губерниях и направление их из голодающих губерний составить в 3-дневный срок Народному Комиссариату Земледелия, Народному Комиссариату по Продовольствию и Народному Комиссариату путей сообщения.

7) Уборочные отряды направляются на основании воинских перевозок бесплатно.

Председатель В. Ц. И. К. М. Калинин.
Секретарь В. Ц. И. К. А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 28 июля 1921 г.

Циркулярное письмо президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров всем губисполкомам.

По всем имеющимся данным, республика стоит перед крайне тяжелым топливным кризисом, перед угрозой полного паралича железнодорожного движения, главным образом, благодаря ослаблению колесной возки дров. Лишь продуманными и умело, осторожно проведенными мерами, направленными на усиление гужевой вывозки дров, кризис может быть смягчен.

Между тем, многочисленные сведения с мест свидетельствуют об отсутствии правильных норм и методов проведения гужевой повинности, о недостаточном внимании к нуждам сельского хозяйства, благодаря чему создается почва недовольства среди населения. Различные уполномоченные по усилению трудовой и гужевой повинности иногда злоупотребляют приемами устрашения. Нормы работы подчас превосходят возможность фактического выполнения. Расстояния переброски подвод не ограничены должными пределами. Отсутствие правильного учета гужа дает простор для правонарушений и злоупотреблений. Практикуются дутые, заведомо невыполнимые обещания, касающиеся норм оплаты труда деньгами и натурой.

Между лесозаготовительными органами и отделами труда нет должного контакта, точного разграничения прав и обязанностей, нет должной ответственности за нерациональное использование гужевой силы, благодаря чему не прекращаются недоразумения с приемкой и организацией мобилизованных людей и подвод и с оплатой работы.

Отделы труда, благодаря недостаточно внимательному отношению к ним исполкомов, мало обеспечены работниками и прочими рессурсами, что лишает их возможности установить твердое руководство проведением трудовой повинности.

Все это дискредитирует Советскую власть в глазах сельского населения, дает пищу кулацкой агитации и срывает успех трудовой и гужевой повинности.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров предлагают вам: уделить особое внимание вопросам трудовой и особенно гужевой повинности; установить систематический контроль за порядком их проведения; согласовать этот порядок с основными нуждами сельского хозяйства; внести соответствующие коррективы в деятельность проводящих повинность органов, для чего:

1. Установить через отделы труда согласованные с сельско-хозяйственными органами и утвержденные экономическими совещаниями

предельные нормы гужевой повинности, допустимые без ущерба для сельского хозяйства, и предельные расстояния, на которые могут быть перебрасываемы крестьянские подводы.

Потребовать правильного учета, распределения и прекрепления гужа.

2. Организовать через соответствующие отделы снабжения мобилизованных людей и лошадей продовольствием, помещениями, кипятком и медицинской помощью.

3. Объявить и осуществить на деле строгую ответственность технических и административных руководителей лесозаготовительных и иных хозяйственных органов за правильность заявки, регистрации и рациональность использования гужевой силы.

4. Мобилизовать лучших работников в отделы труда.

5. Совместно с партийным комитетом и политпросветом содействовать изживанию устрашающих приемов воздействия на население и добиваться сознательного, самодеятельного выполнения целыми селами и волостями урочных заданий, особенно по гужевой возке дров.

6. Применять особое премирование хозяев, добровольно выполнивших гужевую повинность, наиболее ценными для сельского хозяйства предметами.

7. Произвести тщательное обследование степени задолженности хозяйственных органов по отношению к сельскому населению деньгами и фуражем и принять меры к полной уплате долгов с заменой другими предметами, в случае необходимости, по установленным нормам.

8. Установить строгий контроль за соблюдением декретов, распоряжений и инструкций по охране труда.

9. О принятых согласно настоящего циркуляра мерах и их результатах донести в месячный срок через Народный Комиссариат Внутренних Дел.

Председ. Всеросс. Центр. Исполн. Комитета **М. Калинин.**

Председатель Сов. Нар. Комиссаров **В. Ульянов (Ленин).**

Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 14 июля 1921 г.

На помощь голодающим.

Губ-, уезд- и волисполкомам голодающих губерний.

Комиссия В. Ц. И. К. помощи голодающим губерниям учитывает, как может она им помочь семенами, продовольствием, организацией

переселения или отхода на работу в благополучные губернии, организацией государственной работы на местах, принятием мер к охране скота и т. д.

Не велики средства разоренного тяжелыми годами хозяйства республики. Тем обдуманнее необходимо распределять их для помощи пострадавшим губерниям.

Губисполкомы всех пострадавших губерний должны добросовестно, точно и быстро учесть нужду каждой волости через уисполкомы. Эти сведения должны быть без задержки собраны, разработаны и доставлены в комиссию В. Ц. И. К. помощи голодающим губерниям. Только тогда комиссия может правильно по губерниям распределить средства помощи. Только по докладам губисполкомов и только через них будет оказываться посильная помощь.

Уездисполкомы и волости должны понять, что непосредственные их обращения в комиссию помимо губисполкомов не могут получить никакого удовлетворения и должны прекратить напрасную трату сил на поездки из голодающих губерний в Москву за помощью.

Председатель комиссии М. Калинин.

Постановления Центральной комиссии В. Ц. И. К. помощи голодающим.

I.

Центральная комиссия В. Ц. И. К. помощи голодающим постановляет:

1) Организовать при всех губернских и областных исполкомах губернские и областные комиссии помощи голодающим, как местные органы Центральной комиссии В. Ц. И. К. помощи голодающим.

2) Состав губернской комиссии помощи голодающим определяется: а) в губерниях Астраханск., Царицинск., Самарск., Уфимск., Вятск., Симбирск., Саратовской, Области немцев Поволжья, Татарской республике, Чувашской и Марийской областях—1) председатель губернского исполкома, 2) губпродкомиссар, 3) председатель губсовнархоза, 4) председатель губкомтруда, 5) от губпосевкома, 6) представитель губпрофсовета, 7) губнаробраза, 8) тов. председателя губсобеса. 9) представитель от крестьян, избранный на губернском съезде советов (впредь до выборов заменяется представителем крестьян в губпосевкоме). С президиумом из 3-х членов. б) В остальных губерниях и областях—1) председатель губисполкома, 2) губпродкомиссар, 3) губ-

политпросвет, 4) представитель от крестьян голодающих губерний 5) представитель губпрофсовета.

Примечание к пункту б). Представители голодающего крестьянства избираются по 1-му на уездных съездах советов голодающих губерний в распоряжение Всероссийской комиссии В.Ц.И.К. помощи голодающим и делегируются Всероссийской комиссией в губернские комиссии помощи голодающим благополучных губерний.

3) На губкомиссии помощи голодающим голодающих районов п. 2-м а) возлагается: а) Организация помощи голодающим районам губернии, б) руководство уездными комиссиями помощи голодающим, в) обеъдинение всех губернских органов и учреждений в деле помощи голодающим, г) сбор пожертвований и отчислений для голодающих.

4) На губкомиссии благополучных районов п. 2-м б) возлагается: а) организация сбора пожертвований и отчислений для голодающих, б) руководство уездными комиссиями помощи голодающим, в) объединение всех губернских органов и учреждений помощи голодающим.

5) Губернские комиссии помощи голодающим особых аппаратов не образуют и опираются в своей работе на соответствующие губернские органы и учреждения.

За председателя Центральной комиссии В.Ц.И.К помощи голод. **Л. Каменев, П. Смидович.**

Секретарь **Яковлев.**

II.

Образующиеся при губернских и областных исполкомах всех губерний и областей Р.С.Ф.С.Р. местные комиссии помощи голодающим организуют сбор денег, продуктов и вещей. Деньги поступают в соответствующие губфинотделы в губерниях голодающих на особый текущий счет губкомиссии помощи голодающим, а в губерниях благополучных—на особый текущий счет центральной комиссии В.Ц.И.К. Продукты и вещи поступают на специальные склады Губпродкомов, в губерниях голодающих в распоряжение губкомиссий помощи голодающим, в губерн. благополучных—в распоряжение Центральной комиссии В.Ц.И.К. Деньги, собранные центральными органами, организациями или учреждениями и поступающие от автономных советских республик и из-за границы в Центральную комиссию помощи голодающим, вносятся в Финотдел В.Ц.И.К. (Кремль, Москва) на особый текущий счет этой комиссии. Продукты и вещи, получаемые из этих источников, поступают в специальные склады Наркомпрода в распоряжение этой комиссии.

Президиум Центр. Ком. В. Ц. И. К. помощи голодающим.

Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

о планомерном выселении из голодающих губерний.

1. Планомерного выселения, связанного с предварительным ходачеством из охваченных неурожаем местностей,—не открывать.

2. Допустить теперь же, с 1 августа, наряду с переброской рабочей силы, непосредственное, без ходачества, но применительно к правилам 2 июля 1920 г., выселение из охваченных неурожаем губерний тех трудовых элементов, которые нарушили уже вследствие неурожая свою хозяйственную связь с коренными местами и которые имеют такую же или лучшую связь в иных, благополучных по урожаю, местностях.

Размеры такого выселения определить на август месяц с. г. в тысячах едоков: для Астраханской губернии — 5; Царицынской—5; Саратовской—15; Марксштатчской—10; Самарской—15; Уфимской—10; Симбирской—15; Татреспублики—15; Чувашской области—5; Марийской области—5; Вятской губ.—5. Всего не свыше 105 тысяч едоков.

Состав выселяющихся и порядок выселения определяется особой инструкцией, принятой Центральной комиссией В.Ц.И.К. помощи голодающим.

3. Для всех местностей, в число голодающих не включенных, оставить в силе циркуляр Народного Комиссариата Земледелия от 23 марта 1921 г. за № 77 о полном запрещении какого-либо переселения.

4. Предложить всем ведомствам при всякого рода переброскаx и переселениях из голодных местностей:

а) все заявки на перевозки передавать в Наркомпуть единственно через Центроэвак;

б) все эшелоны отправлять не иначе, как в сопровождении агентов Центроэвака; эти эшелоны по прибытии разгружаются последними, совместно с представителями подлежащих ведомств (переселенцы—земотделом, рабочие—отделами труда и т. д.).

5. Допустить, в виде исключения из общего правила, для Яренского, Уржумского, Советского, Малмыжского и Котельнического уездов Вятской губернии и областей Марийской, Чувашской и Вотской ходаческое движение и последующее, по правилам, изданным 2 июля 1920 года, переселение в Сибирь, а из вышеперечисленных уездов Вятской губернии также в Северо-Двинскую и Вологодскую губернии, с тем, во-первых, чтобы общее количество ходоков не превысило по каждой из четырех указанных местностей 500 человек

во-вторых, чтобы попутно с ходаческим движением из Вятской губернии в последней было произведено и возможное расселение населения голодных уездов в пределах самой губернии.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 28 июля 1921 г.

О переселении из голодных губерний.

Инструкция по определению состава выселяемых из голодающих губерний в места по их личным, либо хозяйственным связям.

Из охваченных неурожаем областей, губерний или отдельных районов разрешается немедленное, без предварительного ходачества, переселение как земледельческого, так и ремесленного населения в пределах, установленных постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета численных норм, в места по их личным, либо хозяйственным связям, применительно к правилам о переселении, изданным 2-го июля 1920 года, с соблюдением нижеследующего порядка:

1. Переселение разрешается местными уземотделами тем, кто представит подтвержденные земельными органами или отделами управления исполкомов данные с мест, куда желают выселиться (сведения от 1920 или 1921 г.г.):

а) либо о зачислении земельных долей;

б) либо о принятии в те или иные сельско-хозяйственные объединения (сельские общества, коммуны, товарищества и т. п.);

в) либо о возможности устройства на свободных земельных долях или в порядке дополселения, а также у родственников и земляков и на сельско-хозяйственные и ремесленные работы в сельских местностях.

2. При отсутствии формального подтверждения (ст. 1) уземотделами могут приниматься в удостоверение вышеуказанных обстоятельств также и заслуживающие доверия письма родственников, а равно иные показания, свидетельствующие о приглашении переселяющихся на иждивение или на работы, хотя бы без гарантии отдельного земельного обеспечения.

3. Оценка степени достоверности этих последних оснований к переселению возлагается на уземотделы.

4. Переселение разрешается в первую очередь тем, кто ко време-

ни получения на месте настоящей инструкции, оказывается совершенно бесхозяйственным и малосильным, либо окончательно порвал свою хозяйственную связь с местом постоянного жительства и не может, при наличных условиях, восстановить таковую.

5. Уземотдел, удостоверившись в основательности заявлений, выдает каждой переселяющейся семье или, при отсутствии таковой, отдельным лицам переселенческие удостоверения по установленной правилами от 2-го июля 1920 г. форме, с соответственною отметкою на них об основании переселения (на зачисленные участки, на доприселение, по приглашению и т. п.) и с ссылкою на постановление президиума В. Ц. И. К. от 28-го июля 1921 г.: группирует переселяющихся в партии по одному направлению, составляет списки и телеграфирует губземотделу о том, с какой станции и сколько всего человек с семьями и куда именно предположено отправить.

6. Губземотдел по соглашению с губэваком группирует эти сведения по губернии, вслед за чем губэвак сообщает об этом Центроэваку, который, по согласованию с Народным Комиссариатом Путей Сообщения, производит через свои местные органы отправку указанных партий в пределах установленной постановлением президиума В. Ц. И. К. для каждой губернии численной нормы переселяющихся по настоящей инструкции.

7. О фактически-состоявшихся отправках уэваки телеграфируют Центроэваку и Центрозему сведения о числе отправляемых, станции отправления и назначения, сообщая эти же сведения одновременно местным отделам управления.

8. При отправке переселенцев уэваки мест выхода телеграфируют уэвакам мест назначения об отправлении. Уэваки мест назначения сообщают, по получении, эти сведения подлежащим уземотделам для совместной приемки и разгрузки прибывающих (при этом все переселенцы, следующие куда бы то ни было по приглашениям, обязаны выгрузиться из вагонов в 24-часовой срок и следовать к месту назначения собственным попечением).

9. Все прочие вопросы переселения из голодающих губерний разрешаются по правилам 2-го июля 1920 года.

Заместитель председателя Центр. комиссии В. Ц. И. К.
помощи голодающим **П. Смидович.**

Москва, Кремль.
28-го июля 1921 г.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

Назначить, согласно Положения о Всероссийском Комитете Помощи голодающим, Председателем Всероссийского Комитета Помощи голодающим члена Президиума В. Ц. И. К., председателя Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов тов. Л. Б. Каменева и заместителем председателя—члена президиума В. Ц. И. К., заместителя председателя Совета Труда и Обороны— тов. А. И. Рыкова.

Председ. В. Ц. И. К. **М. Калинин.**

Секретарь **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 21 июля 1921 года.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

о „Всероссийском Комитете помощи голодающим".

После семи лет непрерывной борьбы, внешней и внутренней, подточившей основы хозяйственной жизни страны, республику постигло тягчайшее стихийное бедствие—неурожай, охвативший ряд наиболее хлебородных губерний. Населению, постигнутого неурожаем района, грозит голод со всеми его ужасающими последствиями. Справиться с этим новым бедствием может лишь объединенная, согласованная и напряженнейшая работа всех сил народа.

Ввиду этого Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Учредить Всероссийский Комитет помощи голодающим в целях борьбы с голодом и другими последствиями неурожая.

2. Комитету присваивается знак Красного Креста, каковой обозначается на его печати.

3. Для достижения целей, указанных в § 1, Комитету предоставляется: а) приобретать в России и за границей продовольствие, фураж, медикаменты и другие предметы, необходимые для голодающего населения; б) распределять материальный фонд Комитета среди нуждающегося населения, пострадавшегося от неурожая; в) пользоваться внеочередностью перевозок своих грузов, а также иметь и использовывать свои перевязочные средства; г) устраивать все необходимое для общественного питания голодающих; д) оказывать агрономическую помощь населению в неурожайных губерниях; е) оказывать

медицинскую помощь в пострадавших местах; ж) устраивать общественные работы для голодающих; з) собирать пожертвования и вообще принимать другие меры, необходимые для достижения поставленных Комитету целей.

4. Для проведения работ на местах Комитет в праве организовывать местные комитеты помощи голодающим, открывать на местах свои отделения, а также иметь отдельных уполномоченных.

5. Для привлечения помощи и средств из-за границы, Комитет в праве открывать там свои отделения, содействовать образованию заграничных комитетов помощи голодающим России и командировать за границу своих уполномоченных. Комитету принадлежит право беспрепятственного сношения с названными органами и уполномоченными его за границей.

6. Комитету предоставляется право обсуждать те мероприятия центральных и местных властей, которые он признает, имеющими отношение к делу борьбы с неурожаем и голодом, и входить с подлежащими учреждениями в сношения о согласовании упомянутых мероприятий с его планами. Все учреждения республики, как в центре, так и на местах, обязаны оказывать полное содействие Комитету.

7. Комитет имеет свой бюллетень, посвященный вопросам, связанным с деятельностью Комитета, издает брошюры и плакаты и созывает совещания для обсуждения вопросов помощи голодающим.

8. Комитет пользуется всеми правами юридического лица и может на законном основании совершать сделки и договоры, приобретать имущество, искать и отвечать на суде.

9. Средства Комитета образуются: а) из пожертвований, б) из натуральных фондов и денежных сумм, предоставляемых Комитету государством.

10. Деятельность Комитета не подлежит ревизии Рабоче-Крестьянской Инспекции. Отчет о деятельности и отчет в израсходованных средствах Комитет представляет в В. Ц. И. К. и публикует в общее сведение.

11. Первоначальный состав Комитета с председателем его и заместителем утверждается постановлением В. Ц. И. К. Дальнейшее избрание членов Комитета принадлежит самому Комитету.

12. Комитет действует и организуется на основании положения, утвержденного В. Ц. И. К.

Председ. В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 21 июля 1921 года.

Положение о „Всероссийском Комитете помощи голодающим".

На основании декрета о Всероссийском Комитете помощи голодающим утверждается следующий состав Комитета: 1) Авсаркисов, Михаил Парсаданович; 2) Бирюков, Павел Иванович; 3) Булгаков, Валентин Федорович; 4) проф. Великов, Павел Аполлонович; 5) Максим Горький; 6) Головин, Федор Александрович; 7) Гуревич (Смирнов), Эммануил Львович; 8) проф. Дживелегов, Алексей Карпович; 9) проф. Диатроптов, Петр Николаевич; 10) проф. Дояренко, Алексей Григорьевич; 11) Емшанов, Александр Иванович; 12) Зайцев, Борис Константинович; 13) Каменев, Лев Борисович; 14) президент академии наук Карпинский, Александр Петрович; 15) Красин, Леонид Борисович; 16) Кишкин, Николай Михайлович; 17) Кляссен, Корчелий Францевич; 18) проф. Кондратьев, Николай Дмитриевич; 19) Коробов, Дмитрий Степанович; 20) академик Курнаков, Николай Иванович; 21) Кускова, Екатерина Дмитриевна; 22) Кутлер, Николай Николаевич; 23) Куховаренко, Михаил Иванович; 24) Левицкий, Александр Павлович; 25) Луначарский, Анатолий Васильевич; 26) Левицкий, Вячеслав Александрович; 27) Литвинов, Максим Максимович; 28) президент академии материальной культуры Мар, Николай Яковлевич; 29) Митвеев, Иван Петрович; 30) Нольде, Александр Александрович; 31) академик Ольденбург, Сергей Федорович; 32) Пауфлер, Николай Евгеньевич; 33) проф. Прокопович, Сергей Николаевич, 34) Родичонов, Николай Сергеевич; 35) Рыков, Алексей Иванович; 36) проф. Розанов, Владимир Николаевич; 37) проф. Рыбников, Александр Александрович; 38) Семашко, Николай Александрович; 39) Садырин, Павел Александрович; 40) Смидович, Петр Гермогенович; 41) Сабашников, Михаил Васильевич; 42) Свидерский, Алексей Иванович; 43) Сыромятов, Петр Тимофеевич; 44) Смирнов, Никита Ефимович; 45) Станиславский, Константин Сергеевич; 46) вице-президент академии наук Стеклов, Владимир Андреевич; 47) Теодорович, Иван Адольфович; 48) проф. Тарасевич, Лев Александрович; 49) Тейтель, Александр Владимирович; 50) Толстая, Александра Львовна; 51) Угримов, Александр Иванович; 52) академик Ферсман, Александр Евгеньевич; 53) Фигнер, Вера Николаевна; 54) Фрезе, Петр Францевич; 55) проф. Чаянов, Александр Васильевич; 56) Черкасов, Иван Алексеевич; 57) Шляпников, Александр Гаврилович; 58) проф. Шапошников, Николай Николаевич; 59) Шер, Василий Владимирович; 60) проф. Щепкин, Митрофан Митрофанович; 61) проф. Ясинский,

Всеволод Иванович; 62) Южин (Сумбатов), Александр Иванович; 63) Эфрос, Абрам Маркович.

Комитет открывает свои действия со дня первого собрания комитета.

II.

Органами комитета являются: а) общее собрание членов, б) президиум комитета, в) ревизионная комиссия.

III.

Выборы новых членов комитета производятся общим собранием простым большинством голосов присутствующих, закрытой баллотировкой.

IV.

Общее собрание созывается: а) постановлением президиума, б) по требованию $^1/_5$ членов, в) по требованию ревизионной комиссии, г) члены президиума участвуют в общем собрании с решающим голосом, д) общему собранию принадлежит общее руководство действиями президиума и решение всех дел комитета, имеющих общее значение.

V.

а) Президиум комитета состоит из назначенных председателя, заместителя его и выбираемых комитетом членов в числе по его определению. Избрание членов президиума производится общим собранием комитета простым большинством голосов присутствующих, закрытой баллотировкой.

б) Президиум действует на основании инструкции и постановлений общего собрания комитета и всецело перед ним ответственен.

в) На обязанности президиума комитета лежит: опубликование и исполнение постановлений комитета и ведение всех текущих его дел.

VI.

а) Приказы и распоряжения комитета или его президиума подписываются председателем или его заместителем и одним членом президиума и скрепляются управляющим делами с приложением печати комитета.

б) Договоры и прочие гражданские сделки совершаются за подписью председателя или его заместителя и одного из членов президиума.

VII.

а) Заседание президиума считается состоявшимся при наличности числа членов по определению комитета.

б) Дела в президиуме решаются простым большинством присутствующих.

VIII.

а) Ревизионная комиссия избирается из членов комитета в числе и составе по постановлению общего собрания комитета простым большинством голосов, закрытой баллотировкой.

б) Ревизионная комиссия действует постоянно по инструкции, утвержденной комитетом.

IX.

Местные комитеты помощи голодающим, а также комитеты заграничные возникают с утверждения всероссийского комитета и действуют на основании положений, издаваемых последним.

X.

Дальнейшая организация всероссийского комитета помощи голодающим и определение распорядка его работ определяются наказом и инструкциями, утверждаемыми общим собранием.

Председатель В. Ц. И. К. **М. Калинин.**
Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 21 июля 1921 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва ◇ 1921

Duke University Libraries
D00891426U

DUKE-LSC
D00891426U